

ISSN: 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

---

e-mail: ef@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru>

2017. № 3

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Научный рецензируемый журнал. Издается с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Мищенко, доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Т. Г. Строителева, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Е. А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А. М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАН (г. Краснодар);
Ю. В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
(г. Новосибирск);
Сюй Линьши, д-р экон. наук, проф. (г. Харбин, Китай);
В. И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)

ISSN: 2413-8584

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ22–00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» **50302**.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder

Federal state budgetary educational institution of “Altai State University”

Editor-in-Chief

V. V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T. G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E. A. An, Prof. (Kazakhstan);
A. M. Asaliyev, Prof. (Moscow);
A. V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G. G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
Yu. V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Moscow);
Sui Linshi, Prof. (Harbin, China);
V. I. Tinyakova, Prof. (Moscow)

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI № ТУ22–00576 is issued on November 20, 2015.

Index in the Catalogue of Russian Press “Pochta Rossii” is 50302.

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

© Оформление.

Издательство Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. Беляев ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ	5
Г. А. Булатова УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	16
Г. Г. Вукович, Д. А. Королев МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ С ПЕРСОНАЛОМ	21
К. Ю. Казанцев УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ БРЕНДА КОМПАНИИ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА ВЗВЕШЕННЫХ ОРИЕНТИРОВАННЫХ ГРАФОВ (НА ПРИМЕРЕ IT-КОМПАНИЙ)	24
В. А. Кундиус, О. А. Воронкова ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЛЯХ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ	30
В. Г. Лякишева, А. А. Шлегель РОЛЬ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ	41
И. С. Межов, В. А. Любицкая ОПЫТ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ КОРПОРАЦИЙ — ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	47
О. А. Рудакова, М. С. Третьякова ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	54
Т. А. Рудакова, Е. И. Трубченкова ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ГРУППЫ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	59
И. Н. Санникова АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	65
С. П. Стерлягов, В. М. Патудин ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ	71
А. Я. Троцкий, Ю. Ю. Наземцева, Ю. А. Перекаренко НОВАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ АЛТАЙСКИМ КРАЕМ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	77
НАШИ АВТОРЫ	90
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»	92

CONTENTS

V. I. Belyaev ECONOMIC GROWTH AND REGIONAL REPRODUCTION IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE REGION	5
G. A. Bulatova MANAGEMENT OF THE PERSONNEL OF THE TRANSPORT COMPANY BASED ON AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES	16
G. G. Vukovich, D. A. Korolev MARKETING APPROACHES TO BUILDING MUTUALLY BENEFICIAL RELATIONS BETWEEN EMPLOYERS AND STAFF	21
K. Y. Kazantsev MANAGING BRAND VALUE OF THE COMPANY THROUGH THE METHOD OF WEIGHTED DIRECTED GRAPH (FOR EXAMPLE IT COMPANIES)	24
V. A. Kundius, O. Y. Voronkova ORGANIC PRODUCTION ON FALLOW LAND AS A STRATEGIC RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF ALTAI KRAI	30
V. G. Lyakisheva, A. A. Shlegel THE ROLE OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION IN THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY	41
I. S. Mezhov, V. A. Lyubitskaya THE EXPERIENCE OF MODERN WESTERN CORPORATIONS AS A MODERNIZATION BASIS FOR RUSSIAN INDUSTRY	47
O. Y. Rudakova, M. S. Tretyakova INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE ALTAI EDGE: STATUS AND PROSPECTS	54
T. A. Rudakova, E. I. Trubchenkova INTEGRATED REPORTING AS A INFORMATION SOURCE OF THE GROUP OF INTERCHANGED ORGANIZATIONS	59
I. N. Sannikova ENERGY SECURITY ANALYSIS IN RUSSIA: CURRENT SITUATION, PROBLEMS, PROSPECTS	65
S. P. Sterlyagov, V. M. Patudin THE PROBLEM OF FORMING AN INTEGRATED PROGRAM OF MODERNIZATION AND REFORMING OF THE ALTAI TERRITORY HOUSING AND COMMUNAL SERVICES	71
A. Ya. Trotskovsky, Yu. Yu. Nazemtseva, Yu. A. Perekarenkova INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF THE ALTAI TERRITORY IN THE CONTEXT OF INCREASING ITS COMPETITIVENESS	78
OUR AUTHORS.....	90
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»	92

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ

В. И. Беляев

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

E-mail: belyaevvi@mail.ru

Статья посвящена решению проблем экономического роста и экономического развития страны и ее регионов на основе целенаправленного стратегического воздействия на процессы регионального воспроизводства. Со ссылкой на труды известных ученых обосновывается тезис о структуре регионального воспроизводства. Предлагается обобщенная концептуальная модель стратегического управления структурными составляющими регионального воспроизводства. Решение этой задачи обеспечит экономический рост и экономическое развитие регионов и страны в целом.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, воспроизводство, регион, региональное воспроизводство, стратегия, стратегическое управление.

ECONOMIC GROWTH AND REGIONAL REPRODUCTION IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE REGION

V. I. Belyaev

Altai State University (Barnaul, Russia)

E-mail: belyaevvi@mail.ru

The article is devoted to the solution of the problems of economic growth and economic development of the country and its regions based on a purposeful strategic impact on the processes of regional reproduction. With reference to the works of famous scientists, the thesis on the structure of regional reproduction is substantiated. A generalized conceptual model of strategic management of the structural components of regional reproduction is proposed. The solution of this problem will ensure economic growth and economic development of the regions and the country as a whole.

Keywords. Economic growth, economic development, reproduction, region, regional reproduction, strategy, strategic management.

.....

Экономический рост: историческая справка. Вместо введения. В современном быстро меняющемся мире проблема экономического роста касается, хотя и в разной степени, всех стран без исключения. Уже примерно в течение ста лет эта тема не сходит со страниц периодической зарубежной и отечественной печати. Издаются статьи, монографии; в учебниках по макроэкономике ей отводятся большие разделы. На уровне отдельных государств и на межгосударственном уровне принимаются регламентирующие экономический рост документы, решаются задачи, направленные на охрану и сбережение природы, и т. п. В условиях глобализации экономики,

когда проблема ограниченности ресурсов заметно обостряется, важность этой темы, как для экономик отдельных стран, так и для мировой экономики в целом, переоценить трудно.

Среди зарубежных ученых, внесших существенный (определяющий) вклад в теорию экономического роста, особенно выделяются следующие ученые: Йозеф Шумпетер, Саймон Кузнец, Фернан Бордель, Гэри Беккер, Теодор Шульц, Майкл Портер. В нашей стране теория экономического роста зародилась в 1920-е гг. «... Первые теоретические разработки были связаны с дискуссиями о перспективном планировании. В те годы проблема экономического роста рассматривалась как одна

из важнейших социально-экономических проблем, призванная определить условия превращения страны в индустриальную державу с современной материально-технической базой» [1, с. 184]. Заметными результатами того времени были труды Н. Ковалевского, Г. Фельдмана, Н. Кондратьева. Не лишним будет отметить, что экономико-математическая модель Г. Фельдмана во многом предвосхитила некоторые положения теории экономического роста, разработанные позднее зарубежными учеными. А длинные волны, или циклы, Н. Кондратьева и до сих пор служат предметом исследований ученых-экономистов всего мира.

В 1960–1970 гг. в нашей стране активизировались, как в области естественных, технических, так и гуманитарных наук, исследования, посвященные интенсификации экономического роста на основе научно-технического прогресса и с ориентацией на его качественные параметры. Разрабатывались экономико-математические модели роста (А. Аганбегян, А. Анчишкин, А. Гарнберг, др.), изучались региональные хозяйственные связи, воспроизводственные процессы, определяющие рост и развитие экономики.

Исследовательская работа по развитию теории экономического роста и практики управления экономическим развитием продолжается и в настоящее время. Для России проблема экономического роста обострилась еще и сокращением валового внутреннего продукта к концу 1990-х гг. до 67,3% от уровня 1989 г. [2, с. 19].

Экономический рост: содержание понятия, соотношение количества и качества. Суть экономического роста, если говорить о нем обобщенно, заключается в постоянном изменении результатов функционирования производительных сил общества. Под изменением в данном случае следует иметь в виду не только увеличение объемов производства товаров и услуг, объемов их потребления, но и изменение качественных характеристик организации хозяйственной деятельности. Однако качественные параметры в определениях экономического роста подчеркиваются не всегда. Таковую «моду» на понимание экономического роста задал, очевидно, еще Й. Шумпетер, определивший экономический рост как количественные изменения, выражающиеся в увеличении производства и потреблении одних и тех же товаров и услуг в пределах одного хозяйственного кругооборота [3, с. 47–121]. Однако, рассуждая об экономическом росте, забывать о качестве никак нельзя. Да в основном никто и не забывает. Не забывал о роли качества в экономике роста и Й. Шумпетер. Он просто ввел различия между экономическим ростом и экономическим развитием, выделяя в экономическом росте количественные характеристики. А качественные

характеристики он использовал в определении экономического развития, представляя его как «осуществление новых комбинаций» ограниченных ресурсов и новых возможностей по следующим пяти направлениям [3, с. 132–133]:

- изготовление новых товаров;
- внедрение новых технологий;
- освоение новых рынков сбыта;
- использование новых источников сырья;
- внедрение новых организационных форм (реорганизация управления).

Коммерциализацию же новых комбинаций по указанным выше направлениям он назвал инновациями, понимая под этим термином сведение воедино двух миров: мира техники (науки) и мира бизнеса [4, с. 4–6]. Таким образом, экономическое развитие Й. Шумпетер увязывал с инновациями, однозначно предполагающими не только количественный рост экономики, но и повышение качества ее важнейших существенных характеристик. Получается, что посредством содержательного объединения понятий «экономический рост», «экономическое развитие», «инновации» Й. Шумпетер и выразил единство количественного и качественного развития экономики.

Что касается современных авторов, то они в своих определениях и оценках экономического роста по-разному относятся к соотношению количественных и качественных характеристик. Некоторые из них прямо отражают качественные характеристики в определениях экономического роста, у других же эти качественные характеристики остаются как бы в тени его количественных результатов. Так, например, А. П. Бычков определил экономический рост как увеличение реального валового внутреннего продукта (ВВП) «в его количественном и качественном выражении в целях удовлетворения растущих потребностей населения в личном и производственном потреблении» [5, с. 6]. К. А. Хубиев экономическим ростом назвал «изменение национального выпуска (который может быть измерен различными показателями) за счет количества и в особенности качества факторов производства» [6, с. 27]. В этих определениях качественные характеристики экономического роста присутствуют зримо. Но некоторые современные ученые, определяя экономический рост, качество напрямую не упоминают, хотя, при этом, нельзя сказать, что они его вовсе игнорируют. Так, профессор И. В. Липсиц под экономическим ростом предлагает понимать «устойчивое увеличение год от года производственных возможностей страны» [7, с. 438]. Термин «увеличение» здесь явно направлен на количественные параметры роста. Но «производственные возможности» можно понимать не только как количественные характеристики про-

изводства, но и как качественные характеристики его тоже, ибо увеличение количественных параметров производства без качественного улучшения производительных сил невозможно. Это обстоятельство профессор И. В. Липсиц, уже прямо и непосредственно, отразил в другом своем определении, а именно в определении экономического развития. Здесь он, вслед за Й. Шумпетером [3, с. 131] развел понятия «экономический рост» и «экономическое развитие» и под экономическим развитием предложил понимать «сочетание экономического роста и качественных изменений в условиях и организации хозяйственной жизни страны» [7, с. 451]. Исходя из методологического подхода Й. Шумпетера и определений И. В. Липсица можно заключить, что экономический рост представляет собой не что иное, как количественно выраженную материальную основу экономического развития страны. Другими словами, без экономического роста экономическое развитие в принципе невозможно. Отсюда ряд следствий: экономический рост первичен, экономическое развитие вторично; экономическое развитие обусловлено экономическим ростом, оно есть следствие экономического роста. И, наконец, экономический рост и экономическое развитие обуславливаются инновационными комбинациями ограниченных ресурсов. Таким образом, категория экономического роста является чрезвычайно важной в познании причин и следствий экономического развития. Без понимания сущности экономического роста, определения факторов, его обуславливающих, поиска путей формирования и пропорций инновационных комбинаций этих факторов роста вряд ли можно обеспечить экономическое развитие страны.

Характеристика динамики экономического роста: причины динамики и содержание понятия. Весьма важно понять динамику процесса экономического роста. Общий экономический рост в стране проистекает иногда на фоне сокращения производства в отдельных отраслях. Так, в частности, есть понятие «закрывающаяся отрасль». Ее суть заключается в том, что появление более прогрессивных технологий, на базе которых возникают новые производства, ведет к закрытию прежних, ставших неэффективными, производств. Так было в XIX в., когда развивающийся железнодорожный транспорт «закрыл» гужевые перевозки. Совсем недавно сотовая связь, предоставившая своим пользователям, кроме всего прочего, возможность отправлять СМС-сообщения, «закрыла» этим самым для очень многих потребителей услуг связи телеграф. Так качественные изменения в производительных силах обуславливают количественные изменения в экономическом росте. Количество, при этом, по отраслям и предприятиям изменяется неравномерно;

иногда и с падением объемов производства в некоторых из них. Это происходит потому, что при совершенствовании производительных сил, а именно при появлении новых технологий, общий объем производства в денежном выражении обычно вырастает, объем же производства в некоторых смежных отраслях при этом может не только резко снижаться, но даже и прекращаться. В итоге высвобождаются работники, возникают напряжения на рынке труда и т. п. Таким образом, экономический рост — явление сложное и неоднозначное; его суть выражается не только в количественных величинах, но и в качественных переменных. Поэтому термин «изменение результатов функционирования производительных сил», употребленное в начале статьи, наиболее точно отражает существо такого явления, как экономический рост, ибо в нем отражаются как количественные, так и качественные изменения в экономике.

Экономический рост в статистических показателях: использование показателей роста в экономических решениях. Количественная оценка экономического роста выражается в двух измерителях: во-первых, в абсолютных единицах увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) в стране и, во-вторых, в расчете его на душу населения. Методология расчетов того и другого показателей сложилась давно, хотя при этом, особенно в части расчета абсолютного ВВП, нельзя быть уверенным в том, что она безупречна. А поскольку и сложившаяся система показателей, и методы их расчета не являются предметом обсуждения в данной статье, методология их расчета принимается здесь в таком виде, в каком она уже есть.

Экономический рост в абсолютном выражении в теории рассматривается как долгосрочный тренд, проявляющийся, вместе с тем, на фоне циклических колебаний в краткосрочных периодах [6, с. 26]. Если при падении объема ВВП в каком-то одном коротком периоде в стране затем наметится рост, превышающий данное, а также и другие прежние падения, то при выравнивании всех подобных колебаний в долгосрочном периоде будет просматриваться экономический рост, который можно измерить и оценить. Этот рост может быть либо быстрым, либо медленным; он также может и как бы «застывать» на одном уровне, что отражается показателями темпов роста и темпов прироста ВВП. Рост может быть и отрицательным; это называется падением темпов роста. Исходя из значений показателей темпов роста и темпов прироста, а также направления изменений абсолютного значения ВВП можно выделить три состояния экономики: устойчивый рост, стагнация, падение. Последнее состояние может сложиться из циклических колебаний в краткосрочных периодах, если падения будут превалировать над подъемами.

Оценка параметров роста по этим показателям позволяет оценить состояние экономики страны и наметить мероприятия по ее развитию, которые могут быть ориентированы не на что иное, как только на изменение тенденции роста и (или) на изменение его скорости.

Что касается показателя ВВП на душу населения, то он предназначен для решения других задач. Он используется, в основном, для оценки благосостояния населения страны. Чем выше ВВП, приходящийся на душу населения, тем большими могут быть финансовые вложения в здравоохранение, образование, безопасность и др., тем, следовательно, выше будет и уровень благосостояния общества. Известно, что эксперты Организации Объединенных Наций индекс человеческого развития по странам, который как раз и отражает уровень благосостояния, рассчитывают на базе следующих показателей: продолжительность жизни; уровень образования; уровень материального обеспечения. Очевидно, что каждый из этих трех показателей определяется величиной реального ВВП на душу населения. Таким образом, экономический рост, выражаемый в показателях ВВП на душу населения, действительно определяет уровень жизни населения страны. Следовательно, и рассматривать его нужно не только как цель, но и как средство повышения благосостояния народа.

Этим и определяется непреходящая актуальность проблем, связанных с теорией экономического роста и практикой управления ростом.

Типы и факторы экономического роста. Различают два типа экономического роста — экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный тип обуславливается увеличением количества потребляемых ресурсов; интенсивный же — их качеством. Факторами экономического роста могут быть: географическое положение, природные ресурсы, применяемые технологии, основной капитал, человеческие ресурсы, управление. Каждый из этих факторов может восприниматься менеджментом предприятий как с количественной, так и с качественной стороны, т. е. он может обеспечивать либо экстенсивный, либо интенсивный рост. Если фирма, например, увеличивает численность работников, значит, по этому фактору она реализует экстенсивный тип развития. Если же она повышает квалификацию работников, их приверженность фирме, значит, по этому фактору она реализует интенсивный тип развития. Суть интенсификации здесь заключается в том, что фирма увеличивает трудовой потенциал компании без увеличения численности работников. И так по любому другому фактору. Практика показывает, что экономический рост не может быть только экстенсивным или только интенсивным в чистом виде. В общем

и целом следует говорить о сочетании типов развития, а именно о преимущественно интенсивном или преимущественно экстенсивном росте. Повышение доли интенсивных факторов в развитии называют интенсификацией. Поскольку речь идет о сочетании экстенсивных (количественных) и интенсивных (качественных) факторов роста, отражение в определениях экономического роста количественных и качественных параметров является более чем оправданным.

Проблемы экономического роста, требующие исследований. В современной России проблемы экономического роста стали активно обсуждаться после ежегодного послания президента России Федеральному собранию в 2003 г., когда была поставлена задача удвоения ВВП в предстоящие шесть-семь лет. К 2010 г. эта задача была выполнена, но порожденное ею обсуждение проблем экономического роста в научных кругах не ослабевает: продолжают проводиться конференции по теме экономического роста, формируются научные коллективы, издаются монографии, статьи, др. В публикациях обсуждаются разнообразные проблемы экономического роста, требующие вдумчивых размышлений и глубоких исследований. Многие из них актуальны не только для нашей страны, но и для всего мира. Есть смысл, чтобы глубже понять внутреннее содержание экономического роста, как концепции, так и системы практических мер, остановиться, в качестве примера, на двух из них: на проблеме, имеющей мировое значение, и проблеме, имеющей значение для России.

В качестве одной из важнейших мировых проблем можно назвать ограниченность пространства и ресурсов для бесконечного роста экономики мира. В физике есть понятие пороговых величин, которое вполне применимо и в определении естественных границ экономического роста. Пороговой величиной считается некий объективно обусловленный (т. е. заданный природой) предел, преодоление которого, допустим, неким химическим веществом меняет его физические свойства. Так, например, минус 118 градусов является пороговым значением для кислорода; при достижении этой температуры кислород из газового агрегатного состояния переходит в жидкое. И для каждого газа ученые опытным путем установили такие пороговые значения.

Что касается экономического роста, то очевидно, что в ограниченном замкнутом пространстве, которое собой представляет планета Земля и ее атмосфера, бесконечный экономический рост, в принципе, невозможен. Следовательно, для роста мировой экономики предельное значение есть. Пересечение его может создать для человечества большие проблемы, вплоть до катастрофических.

И никто не знает значение этого порога, пересекать который никак нельзя; более того, никто не знает, как его и вычислить. Пожалуй, есть только убежденность в том, что такой порог имеет место быть. И эта убежденность побуждает многие научные сообщества к поиску путей, которые бы не позволили человечеству перейти пороговое значение необратимости изменений в природе, способных создать на Земле непригодные для жизни условия. Итогом научных и политических дискуссий по этой проблеме можно назвать Киотское соглашение (Киотский протокол), принятое в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата в Киото (Япония) в декабре 1997 г., и Парижское соглашение по климату, принятое в декабре 2015 г. по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата. Оба документа ориентированы на сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу, являющихся следствием экстенсивных форм экономического роста. Нельзя сказать, что эти документы воплощают в себе сколько-нибудь мощный результат научных исследований; они построены на основе данных, полученных в ходе многолетних наблюдений за динамикой структуры химического состава атмосферы. В качестве одной из причин как раз и называют экстенсивные факторы экономического роста, обуславливающие увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа и метана, которые и формируют парниковый эффект. Этот результат и обусловил содержание названных документов. Безусловно, они представляют собой важные и нужные документы. Но при этом возникает вопрос. Только ли хозяйственная деятельность человека является причиной изменения климата? Ведь если она не единственна, то суть проблемы до конца не выяснена, т. е. проблема до конца не определена. В теории принятия управленческих решений уже давно используются два постулата: первый — правильно определить проблему значит наполовину решить ее; второй — лучше не до конца решить правильно сформулированную проблему, чем до конца неправильно сформулированную. Похоже, принятие выше приведенных документов есть попытка решения не до конца осознанной (понятой) проблемы; и вряд ли эти международные документы можно назвать безупречными. Думается, что правильным здесь будет предположение (гипотеза) о том, что причина изменения климата Земли отнюдь не определяется единственно только деятельностью человека на Земле. Из этого однозначно следует, что определение взаимосвязи и взаимообусловленности проблем роста экономики мира и изменения климата планеты требует продолжения исследований.

Что касается проблем роста экономики России, то проблем здесь, безусловно, много. Одной из наиболее часто обсуждаемых в научных дискуссиях можно, пожалуй, назвать проблему формирования государственной политики, обуславливающей развитие научно-технического прогресса, обновление основного капитала, выявление и обоснование новых возможностей использования факторов производства. Так, К. А. Хубиев, рассуждая на эту тему, совершенно справедливо отмечает, что «для повышения темпов экономического роста правительству следует мобилизовать все средства экономической политики, ведущие к увеличению совокупного выпуска на основе изменения количества и качества факторов производства». Развивая эту мысль, К. А. Хубиев предлагает разработать специальную программу экономического роста страны, которая бы содержала долгосрочные меры структурной, демографической, научно-технической политики, обуславливающие рост совокупного национального выпуска «за счет технологического прогресса, расширения производственной базы, изменения «человеческого капитала», т. е. всего, что связывает рост выпуска с изменением факторов производства» [6, с. 28]. Эта проблема в нашей стране решается, но решенной считать ее никак нельзя; она также требует продолжения всесторонних и глубоких исследований.

Таких проблем, как международного характера, так и присущих исключительно России, довольно много. Одна из них, как полагает автор этих строк, связана с определением роли и значения воспроизводства в широком смысле этого слова, степени его влияния на рост экономики страны.

Воспроизводство: история развития методологии учета, анализа, планирования и регулирования возобновления производственных процессов. Содержательно связанной с темой экономического роста следует назвать и тему воспроизводства. С давних пор — и этого никто и никогда не опровергал — известно, что неперенным условием экономического роста и экономического развития является наличие или отсутствие расширенного воспроизводства. Вследствие этого анализ движущих сил экономического роста следует начинать именно с анализа воспроизводства [8, с. 65]. Причем зависимость здесь прямая: есть воспроизводство, будет и экономический рост; нет воспроизводства — не следует ожидать и экономического роста. Под воспроизводством понимается непрерывно продолжающийся процесс возобновления (собственно воспроизводства) необходимых для производственной деятельности производительных сил и производственных отношений. С количественной точки зрения воспроизводство подразделяется на простое, когда возобновление

ресурсов и выпускаемой продукции осуществляется в неизменных объемах, и расширенное, когда ресурсы возобновляются в возрастающем объеме, что обеспечивает и рост производства.

Из истории, со ссылками на результаты археологических исследований, можно почерпнуть сведения о том, что уже при строительстве Великих пирамид воспроизводство планировалось и регулировалось посредством учета ресурсов, необходимых для строительства, контроля над их расходами и возобновления для продолжения строительства. В Месопотамии также велись записи о состоянии дел в сфере орошаемого земледелия. Эти примеры свидетельствуют о том, что древние руководители следили не только за производством, но и за его возобновлением. В средние века создавались схемы учета расходов и доходов (Лука Почоли, Томас Манн), позволяющие принимать решения по поводу производства и воспроизводства. Безусловно, древние методы учета затрат ресурсов были весьма примитивными. Качественный сдвиг в осмыслении воспроизводственных процессов совершил Франсуа Кене, создав первую реальную модель общественного воспроизводства, названную им экономической таблицей. Она, впоследствии, и навела Карла Маркса на мысль об общественном характере производства при капитализме: «Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала объединяются в характерно-общественное массовое движение — в обращении между крупными функционально определенными классами общества» [9, с. 404]. По мнению Д. И. Розенберга, издавшего первые комментарии к «Капиталу», такой подход к анализу общественного воспроизводства и обращения позволяет рассматривать капитал как совокупное общественное явление [10, с. 428]. Добавим от себя, явление, имеющее вполне определенные системные признаки, а не представляющее собою простую сумму индивидуальных капиталов. По этой причине, хотя и без употребления термина «система», поскольку в то время в общественных науках этот термин еще не применялся, К. Маркс и рассматривает во втором томе «Капитала» воспроизводство как единый процесс, включающий в себя и воспроизводство ресурсов (капитала), и воспроизводство рабочей силы, и воспроизводство производственных отношений [8, с. 394–596]. Кроме этого, К. Маркс развил модель Ф. Кене еще в двух направлениях. Во-первых, в воспроизводственном процессе он выделил два подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления [9, с. 445–465]. И, во-вторых, обосновал два типа воспроизводства: простое и расширенное [9, с. 441–594]. Каждое из них имеет прямое и непосредственное отношение как к теоретическим положениям эконо-

номического роста, так и к практике управления ростом экономикой страны. Первое из них послужило методологической основой для разработки Василием Леонтьевым модели межотраслевого баланса (*input-output*), получившего за эту работу Нобелевскую премию. Современный межотраслевой баланс, представляя собой каркасную модель экономики страны (или одного из ее регионов), обеспечивает возможность получить комплексную характеристику процесса формирования и использования валового внутреннего продукта в разрезе чистых отраслей¹. Такая информация позволяет аналитикам «увидеть» численные соотношения между производством и потреблением по видам продукции, производимой в стране (или в регионе), вычислить пропорции, сделать их анализ и понять содержание и цели возможных направлений осуществления воспроизводственных действий, направленных на экономический рост. Второе направление — а именно, выделение простого и расширенного воспроизводства — весьма важно для развития теории экономического роста и практики управления увеличением объемов производства и повышением качества продуктов и услуг. Ибо только расширенное воспроизводство может обеспечить рост экономики; простое — лишь поддерживает ее функционирование.

Воспроизводство и экономический рост: содержание взаимосвязи. Предложенное и обоснованное К. Марксом положение о простом и расширенном воспроизводстве прямо и непосредственно связано с экономическим ростом. Однако в современных зарубежных изданиях о связи воспроизводства с экономическим ростом — ни слова. Ни Дж. Сакс [11, с. 595–639], ни Н. Г. Мэнкью [12, с. 141–198] — известные зарубежные макроэкономисты — в своих фундаментальных изданиях по макроэкономике, посвятив экономическому росту десятки страниц, взаимосвязям его с воспроизводством места не нашли. И это несмотря на то, что Й. Шумпетер, рассуждая о невозможности развития экономики при простом увеличении факторов производства (т. е. при восстановлении ре-

¹ Чистая отрасль представляет собой производство однотипного продукта многими предприятиями, входящими в состав разных хозяйственных отраслей. Так, например, на предприятиях судостроительной отрасли есть цехи по производству мебели для оснащения кают. Эти цехи производят и обычную корпусную мебель для реализации ее в мебельных магазинах. При составлении МОБ мебельная продукция, произведенная в цехах судостроительных предприятий, вычитается из объема произведенной судостроительной продукции и складывается с объемами производства мебели, произведенной на мебельных предприятиях. Так и формируется чистая отрасль — мебельная продукция.

сурсов для предстоящего периода производства в объеме, равном расходам, понесенным в предыдущем периоде), именно воспроизводство и имел в виду: «Обычный рост экономики, выражающийся в увеличении населения и богатства², также не рассматривается здесь как процесс развития, поскольку он не порождает новые качественные отношения явления, а всего-навсего дает толчок процессам их приспособления, подобно тому как это происходит при изменении природных показателей» [3, с. 129]. Здесь Й. Шумпетер, не употребляя термин «воспроизводство», говорил, как раз, о том, что только расширенное воспроизводство и способно обеспечить экономическое развитие, в то время как «обычный рост экономики» представляет собой простое воспроизводство, только поддерживающее функционирование производства на предприятиях, но не обеспечивающее экономического развития страны. Отсюда однозначно следует, что понятия «экономический рост» и «воспроизводство» содержательно пересекаются друг с другом, взаимосвязаны друг с другом и обуславливают друг друга.

О содержательной связи экономического роста и воспроизводства свидетельствуют и российские ученые; они не только свидетельствуют, но и весьма убедительно доказывают это. «Составной частью процесса воспроизводства и предпосылкой устойчивого, долговременного экономического роста выступает воспроизводство природных ресурсов и среды обитания человека» [8, с. 66]. Это утверждение не просто свидетельствует о взаимосвязи воспроизводства и экономического роста, но и подтверждая мысль К. Маркса о структуре воспроизводства, включающего в себя воспроизводство материальных ресурсов, рабочей силы, производственных отношений, развивает теорию воспроизводства, дополняя ее, в целях обеспечения экономического роста, необходимостью воспроизводства природных ресурсов и средой обитания человека.

Регион, региональное воспроизводство и экономический рост. Как следует из вышеизложенного, воспроизводство, в зависимости от целей исследования, можно структурировать, применяя соответствующие целям исследования критерии (признаки) классификации. Поскольку Россия обладает обширной территорией, отличающейся

разнообразием природных, хозяйственных и иных характеристик, экономический рост и воспроизводство можно рассматривать и в региональном аспекте. Характеризуя хозяйственную жизнедеятельность региона России с позиций экономического роста, можно вести речь о валовом региональном продукте (ВРП). Что касается воспроизводства, то многие авторы в определении понятия «регион» используют эту категорию; а некоторые из них вообще, в качестве самостоятельной, выделяют категорию регионального воспроизводства.

Основным в региональной экономике является понятие «регион». В теории можно обнаружить три подхода к определению этого понятия: географический, политический и экономический [13, с. 248–249]. Географический подход в определении регионов опирается на границы, имеющие ярко выраженный природный характер. Политический — на административно-территориальные единицы страны. Экономический подход в определениях понятия «регион» исходит из показателей, характеризующих размещение производительных сил на определенной территории, а также сформировавшиеся производственные отношения, обеспечивающие во взаимодействии с производительными силами воспроизводственный процесс в регионе. Так, в определении Н. Н. Некрасова, предложившего под регионом понимать крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями, но главным образом с характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов со сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой [14, с. 19], четко подчеркиваются географические и экономические признаки. И хотя здесь нет непосредственного упоминания о воспроизводстве, автор, говоря о размещении производительных сил, сложившейся производственной и социальной инфраструктуре, безусловно, имел его в виду, ибо без воспроизводства функционирование производительных сил и развитие инфраструктуры, в принципе, невозможны. А. И. Добрынин под регионом предложил понимать территориально специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса [15, с. 9]. Здесь понятие «воспроизводство» используется в явном виде. Еще более ярко тема воспроизводства звучит в определении Р. И. Шнипера, который определил регион как «неотъемлемую часть единой системы производительных сил и производственных отношений, которая обладает прямыми и обратными производственно-экономическими, ресурсными, финансово-кредитными и социальными связями

² Богатство с давних времен является предметом исследования в экономической науке. В такой ипостаси рассматривали богатство и Дж. С. Милль, и А. Смит; да и К. Маркс свой знаменитый труд «Капитал» (см. начало основного текста первого тома) начал именно с этого слова: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара».

ми с народным хозяйством. Здесь осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции. Происходит взаимодействие органов управления ассоциированных на территории предприятий и объединений с советскими органами, призванными обеспечить комплексное социально-экономическое развитие территориально-административного образования. К компетенции региона относятся планирование, финансирование, кредитование, денежное обращение, подготовка и рациональное использование трудовых ресурсов и природного комплекса в соответствии с его специализацией, участием в территориальном разделении труда» [16, с. 17]. В этом определении — чем оно и ценно — дана развернутая характеристика не просто воспроизводства, а регионального воспроизводства; представлена его структура. Анализ социально-экономического положения региона по элементам этой структуры позволит исследователям искать и находить возможные точки, воздействие на которые с целью обеспечения расширенного воспроизводства соответствующих составляющих (фондов, трудовых ресурсов, отношений, др.) однозначно приведет к региональному экономическому росту, а в конечном итоге и к экономическому росту в стране.

Из приведенных выше определений региона можно заключить, что регион представляет собой сложное системное образование: в нем системным образом увязаны и географические, и политические, и экономические составляющие, между которыми существует взаимодействие, обуславливающее функционирование региона как сложной социально-экономической, хозяйственной системы. И одной из системообразующих характеристик региона следует назвать именно воспроизводство. Региональное воспроизводство, в таком понимании, как его представил Р.И. Шнипер, и в такой его структуре, является материальной основой самоорганизации региона как системы. Причем самоорганизации, направленной на самосохранение и саморазвитие. Таким образом, региональное воспроизводство, в такой его ипостаси, определяет будущее региона. Если на какой-либо территории нет воспроизводства, то, следовательно, нет ни самосохранения, ни роста, ни развития; это уже и не регион вовсе, в его социально-экономическом понимании, это просто территория в географическом смысле слова. Безусловно, регион, в его социально-экономическом понимании, не одновременно превращается в географическую территорию. Сначала намечается тенденция падения объемов производ-

ства, затем идет сокращение населения, его старение, т. п. И, наконец, наступает время разрушения материальных объектов инфраструктуры, которое может растянуться на весьма длительный период. Так, например, Камбоджийский город Ангкор в начале прошлого тысячелетия насчитывал миллион жителей³; сейчас это скопление поглощаемых джунглями полуразрушенных храмов. То же самое происходит и с так называемым Ржавым поясом Америки. История превращения бурно развивающегося региона США в территорию в географическом ее понимании такова. В конце XIX в., когда массовый приток эмигрантов из Европы обеспечивал американские заводы дешевой рабочей силой, начался расцвет сталелитейной промышленности США, стали появляться металлургические заводы, сосредоточенные в районе Великих озер. Стал формироваться и развиваться регион, к которому вполне применимо определение Р.И. Шнипера. В этом регионе проявлялись все признаки регионального воспроизводства, сформулированные Р.И. Шнипером: а именно, строились транспортные системы, которые обеспечивали углем, добываемым в Вирджинии, Кентукки и Теннесси, промышленные предприятия Буффало, Гэри, Кливленда, Питсбурга и других промышленных центров — регион развивался, его население росло, уровень жизни повышался, развивалась инфраструктура, т. п. Однако в середине XX в. ситуация стала меняться. Сталелитейная промышленность США не выдержала конкуренции с мировыми производителями стали. К 1970-м гг. в этом индустриально развитом регионе производство металла стало резко сокращаться. США начали размещать свои производства в странах юго-восточной Азии, где рабочая сила была значительно дешевле. В итоге сотни тысяч рабочих потеряли свои рабочие места, промышленное воспроизводство металлов прекратилось, а вместе с ним прекратилось и воспроизводство региональное. Наступила клиническая смерть экономики высокоразвитого прежде региона; заброшенные металлургические предприятия ржавеют — регион как социально-экономическое территориальное образование превратился в географическую территорию, которую и называют Ржавым поясом Америки.

В настоящее время в России нечто подобное происходит со многими сельскими поселениями: успешно функционировавшие ранее колхозы и совхозы прекратили свою деятельность, и сельскохозяйственное воспроизводство во многих населенных пунктах прекратилось. А с ним прекратилось и региональное воспроизводство: молодежь по-

³ Париж в это время насчитывал всего лишь около 40 тыс. жителей.

кидает родные места, население таких поселений стареет и резко сокращается, сады и огороды зарастают диким кустарником (прекратилось внутрисемейное воспроизводство овощей и фруктов), в деревни стали заходить дикие звери из леса — сельские региона стали превращаться в географические территории. Чтобы этого не произошло и с крупными населенными пунктами России, чтобы они не повторили судьбу Ржавого пояса Америки, надо изучать причины и следствия нарушений в региональных воспроизводственных процессах, искать и находить пути возобновления трудовой производственной деятельности, характерной для региона, обусловливаемой его природно-климатическими условиями с тем, чтобы региональное воспроизводство не прекращалось.

Таким образом, можно заключить, что полноценным регион может быть только в том случае, если в его структуре можно увидеть и функционально применить в региональном воспроизводственном процессе все три признака региона: и географический, и политический, и экономический. Исходя из этого под регионом предлагается понимать «территориальное образование с однородными или близкими по содержанию природно-климатическими условиями, в пределах которого осуществляется продуктивное взаимодействие государственных и местных учреждений территориального управления с объектами производственной, социальной, культурной инфраструктуры, а также с предпринимательскими структурами и рынком, направленное на формирование и поддержание отношений воспроизводства товаров и услуг, а также населения, трудовых ресурсов, духовных и культурных ценностей, исторически присущих данной территории» [13, с. 249].

Попытка отразить в определении региона всю систему взаимодействующих факторов, определяющих производство, обусловлена стремлением автора найти пути, если таковые имеются, к пониманию принципиальных сущностных положений взаимодействия их друг с другом при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности на предприятиях, в организациях региона, ориентированной на экономический рост и развитие, а значит, изначально на региональное воспроизводство. Воспроизводство товаров, услуг, населения, трудовых ресурсов и др., без сомнения, будет обуславливать экономический рост региона, который, что вполне естественно, будет «вливаться» в экономический рост страны, становясь материальной основой для ее экономического развития.

Обобщенная концептуальная модель стратегического управления региональным воспроизводством, ориентированная на экономический рост и экономическое развитие. Как следует

из вышеизложенного, возобновление в возрастающих объемах и на более качественной основе материального производства, населения и трудовых ресурсов региона (т. е. собственно расширенное региональное воспроизводство) является изначальной материальной основой экономического роста и экономического развития страны в целом: не будет регионального воспроизводства — не будет ни роста, ни развития. Следовательно, управлять экономическим ростом и экономическим развитием страны, в условиях обширной и разнообразной ее территории, каковой, собственно, и является Россия, можно только в том случае, если изначальные управленческие воздействия будут направлены на воспроизводственные процессы в регионах. Таким образом, региональное воспроизводство, в большой по масштабам и характеризующейся разнообразием природно-климатических, социальных, этнических, культурных (и других) характеристик России, является и материальной основой, и началом управления процессами экономического роста и экономического развития всей нашей страны в целом.

Чтобы процесс управления региональным воспроизводством был эффективным и результативным, необходимо разработать концептуальную модель управления, объектом управленческих воздействий в которой будет региональное воспроизводство. Это необходимо для того, чтобы управление было не реактивным, т. е. направленным в форме реакции на решение спорадически возникающих непредвиденных проблем, а стратегически выверенным, ориентированным на достижение показателей роста и развития как региона, так и страны в целом. Исходя из таких представлений управления региональным воспроизводством оно не может быть никаким иным, кроме как стратегическим. Об этом, собственно, говорят и факторы, присущие конкретному региону, способные обеспечить ему и расширенное региональное воспроизводство, и экономический рост: природные, демографические, социальные, культурные, др. факторы. Такие факторы «не терпят суеты» в своем применении, скороспелые решения по их использованию и изменению могут приводить к тяжелым последствиям (ведь принимал же кто-то решения по жизнедеятельности в городах Буффало, Гэри, Кливленда, Питсбурга — итогом явился Ржавый пояс Америки). Разработка и принятие решений по ним требует вдумчивой, выверенной работы, ибо они ориентированы на перспективу и получение серьезных результатов, актуальных как для регионов, так и для страны в целом.

В укрупненном виде (в первом приближении) концептуальную модель стратегического управления воспроизводственным процессом в регио-

не можно представить в форме последовательных этапов.

На первом этапе рекомендуется сформулировать систему взаимоувязанных стратегических целей воздействия на воспроизводственные процессы. Целей должно быть несколько: для каждого ключевого фактора роста должна быть своя цель. Ясно, что все цели, при этом, должны быть содержательно связанными друг с другом и каждая из них направлена на использование и изменение соответствующего фактора с тем, чтобы обеспечить его расширенное воспроизводство, направленное на экономический рост и экономическое развитие. Взаимосвязь этих целей должны обеспечить, в том числе, и глобальные цели развития страны и региона в целом. Таким образом, говоря о развитии регионального воспроизводства, нужно иметь в виду систему взаимоувязанных и взаимообусловленных целей.

Второй этап должен быть посвящен анализу факторов влияния на воспроизводственные процессы. Здесь предлагается сделать анализ внешней и внутренней среды региона. Внешней по отношению к региону средой являются внешнеполитические и внешнеэкономические факторы: политические решения отдельных государств, межгосударственные соглашения, документы, принимаемые союзами государств, динамика курсов валют, т. п. Внутренней средой региона являются все те факторы, которые перечислены в определении региона Р. И. Шнипером и подобные им, расширенное воспроизводство которых обеспечит экономический рост и экономическое развитие как самого региона, так и страны в целом. Выделить эти факторы — дело не простое. Иногда некоторые из них лежат, как говорят, на поверхности явлений — они очевидны, заметны. Чаще всего именно они уже давно и определяют производственно-хозяйственную специализацию региона; их расширенное воспроизводство обеспечивает региону рост. Например, запасы угля в Кемеровской области. А есть такие факторы, которые носят природный характер, но которые не очевидны, незаметны и которые в хозяйственной жизни региона не используют. Их открытие может обеспечить региону дополнительные источники экономического роста и развития. В качестве

примера можно привести производство на двух предприятиях Вологды вологодского масла, имеющего уникальные вкусовые качества. Оригинальный вкус этого масла есть следствие выпаса коров на лугах Молого-Шекснинского междуречья, где произрастают уникальные травы, придающие маслу необычный вкус. В итоге вологодское масло привлекает внимание к Вологодской области как к региону и обеспечивает поступление финансовых ресурсов в бюджет области. Следовательно, в структуру стратегии развития Вологодской области должны включаться задачи по воспроизводству лугов, поголовья животных, технологий производства масла, т. п., с тем, чтобы обеспечивать, с одной стороны, сохранение производства уникального продукта и, с другой стороны, обеспечивать, до разумных пределов, рост объемов производства. Не будет ошибочным предположение, что в каждом регионе есть свои уникальные характеристики, которые еще ждут своего открытия и могут стать факторами, воспроизводство которых обеспечит существенный вклад в экономический рост и развитие.

На третьем этапе, на основе результатов анализа, необходимо скорректировать цели, уточнить их, возможно, переформулировать или сформулировать новые. Определить стратегические направления движения к намеченным целям, стратегические мероприятия по их достижению.

Четвертый этап следует посвятить разработке конкретных программ действий по достижению намеченных целей. Такие программы представляют собой конкретизацию стратегий и представляют собой упорядоченную во времени и взвешенную по ресурсам систему мероприятий, обеспечивающих достижение намеченных целей по воспроизводству факторов региона, способных обеспечить экономический рост и развитие.

Заключение. Таким образом, региональное воспроизводство, как в целом, так и по структурным составляющим, отраженным Р. И. Шнипером в его определении региона, должно стать объектом стратегического управления. Это означает, что в структуре стратегических планов регионов должны найти отражение и задачи регионального воспроизводства, ориентированные на экономический рост и экономическое развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белянова А. М. Экономический рост в свете прошлого и настоящего // Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К. А. Хубиева. — М., 2004. — С. 184–192.
2. Черковец В. Н. Трудные шаги на переходе к устойчивому расширенному воспроизводству // Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К. А. Хубиева. — М., 2004. — С. 16–24.
3. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М., 2007.

4. Янсен Ф. Эпоха инноваций. — М., 2002.
5. Бычков А. П. Экономическая теория. Воспроизводство на уровне страны. — Томск, 2009. — С. 5–20.
6. Хубиев К. А. Теоретические и практические вопросы экономического роста // Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К. А. Хубиева. — М., 2004. — С. 25–37.
7. Липсиц И. В. Экономика. — М., 2009.
8. Медведев В. А., Абалкин Л. И., Ожерельев О. И. и др. Политическая экономия. — М., 1988.
9. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II. Процесс обращения капитала. — М., 1974.
10. Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. — М., 1983.
11. Сакс Дж., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. — М., 1996. — С. 595–639.
12. Мэнкью Н. Г. Макроэкономика. — М., 1994. — С. 141–198.
13. Беляев В. И. Локальные рынки: их роль, место и значение в развитии воспроизводственных процессов в регионах // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 2/1 (74). — С. 247–252.
14. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд. — М., 1978.
15. Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. — Л., 1977.
16. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. — Новосибирск, 1991.

REFERENCES

1. Belyanova, A. M. Economic Growth in the Light of the Past and Present // Economic Growth and the Vector of the Development of Modern Russia/ed. K. A. Khubiyev. — Moscow: The Faculty of Economics, Moscow State University, TEIS, 2004. — Pp. 184–192.
2. Cherkovets, V. N. Difficult Steps on the Transition to Sustainable Extended Reproduction // Economic Growth and the Vector of the Development of Modern Russia/Ed. K. A. Khubiyev. — Moscow, 2004. — Pp. 16–24.
3. Schumpeter, J. A. The theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. — Moscow, 2007.
4. Jansen, F. The Age of Innovation. — Moscow, 2002.
5. Bychkov, A. P. Economic theory. Reproduction at the country level. — Tomsk, 2009. — Pp. 5–20.
6. Khubiev, K. A. Theoretical and practical questions of the economic growth // Economic growth and the vector of development of modern Russia/Ed. K. A. Khubiyev. — Moscow, 2004. — Pp. 25–37.
7. Lipsits, I. V. Economy. — Moscow, 2009.
8. Political economy/Medvedev VA, Abalkin LI, Ozherelyev OI, other. — M., 1988.
9. K. Marx. Capital. Criticism of political economy. T. II. The process of capital circulation. — Moscow, 1974.
10. Rosenberg, D. I. Comments on “Capital” by K. Marx. — Moscow, 1983.
11. Sachs, J., Larren, F. B. Macroeconomics. Global approach. — Moscow, 1996. — Pp. 595–639.
12. Mankyu, N. G. Macroeconomics. — Moscow, 1994. — Pp. 141–198.
13. Belyaev, V. I. Local markets: their role, place and importance in the development of reproductive processes in the regions // Izvestia of the Altai State University. — 2012. — No. 2/1 (74). — Pp. 247–252.
14. Nekrasov, N. N. Regional economy. Theory, problems, methods. 2 nd ed. — Moscow, 1978.
15. Dobrynin, AI Regional proportions of reproduction. — L., 1977.
16. Shniper, R. I. Region: economic management methods. — Novosibirsk, 1991.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Г. А. Булатова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
E-mail: bulatovg@mail.ru

В настоящее время программные продукты для служб персонала вышли на новый качественный уровень и включают не только средства сбора и учета данных по персоналу, но и функции современного HR-менеджмента: управление результативностью, компетенциями, обучением и развитием, подбором сотрудников, организационными изменениями, а также работу с резервом и планирование карьеры, ведение архивов. В новых системах, помимо средств составления типовой отчетности и доступа к кадровой информации, есть также инструменты оперативного анализа данных, поддержки принятия решений.

В статье исследованы возможности автоматизации бизнес-процессов на основе современных программных продуктов как способа совершенствования бизнеса и управления персоналом в компании. Проанализировано применение и даны рекомендации по развитию и совершенствованию информационных технологий в управлении персоналом транспортной компании «Импокар».

Ключевые слова: персонал, человеческий фактор, бизнес-процессы, автоматизация, управление, информационные технологии, онлайн-режим.

MANAGEMENT OF THE PERSONNEL OF THE TRANSPORT COMPANY BASED ON AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES

G. A. Bulatova

Altai State University (Barnaul, Russia)
E-mail: bulatovg@mail.ru

At present, software products for personnel services have reached a new qualitative level and include not only the means of collecting and accounting for personnel data, but also the functions of modern HR management: performance management, competencies, training and development, staff selection, organizational changes, As well as work with the reserve and career planning, archiving. In the new systems, in addition to the means of drawing up standard reports and access to personnel information, there are also tools for rapid data analysis, decision support.

The article explores the possibilities of automation of business processes on the basis of modern software products as a way to improve the business and manage personnel in the company. The application is analyzed and recommendations are given on the development and improvement of information technologies in personnel management of the transport company "Impocar".

Keywords: personnel, human factor, business processes, automation, management, information technologies, online.

В настоящее время автоматизация является весьма актуальным и важным направлением в области теории и практики управления бизнес-процессами. Ее основной целью является повышение социально-экономической эффек-

тивности предприятия посредством целенаправленного внедрения программных и аппаратных систем, повышающих скорость и точность реализации бизнес-процессов и при этом минимизирующих ошибочные действия и решения, возникаю-

щие под влиянием так называемого «человеческого фактора».

Автоматизация, как правило, означает наиболее рациональное распределение вычислительной и производственной нагрузки между человеком и машиной, баланс которого зависит от конкретного предприятия и целей автоматизации.

Одним из основных требований для проведения автоматизации бизнес-процессов является перевод предприятия на процессную модель управления — задача, сложность которой зависит от масштаба и специфики деятельности предприятия.

Существующий уровень развития программно-обеспечения позволяет автоматизировать значительное число подразделений и охватить подавляющую часть бизнес-процессов предприятия. Уровень и глубина автоматизации зависит как от бюджета предприятия, так и от его IT-стратегии. В большинстве случаев IT-стратегия тесно увязывается с общей корпоративной стратегией предприятия, занимая важные сегменты в планах его развития.

Процесс управления персоналом можно представить в виде множества согласованных, постоянно принимаемых и реализуемых решений, направленных, в конечном счете, на достижение главной цели функционирования организации. Выработка каждого из этих решений должна быть информационно обеспечена. Современные информационные технологии управления сделали возможной настоящую революцию в сфере управления кадрами. Благодаря быстрому доступу к базе данных по всем кадровым ресурсам предприятия, оперативному поиску необходимой информации и возможности отбора комплекса данных по заданным критериям существенно повысились уровень и скорость принятия решений. Данные технологии также помогают автоматизировать и систематизировать шаблонные процессы, освобождая тем самым время и силы для решения стратегических задач [1]. Огромную роль использование IT-технологий играет на современном рынке грузоперевозок. Покажем это на примере транспортной компании — ООО «Импикар» (г. Барнаул), работающей на рынке перевозок легковых автомобилей с 2006 г. [2].

Группа компаний «Импикар» является лидером по внедрению современных технологий онлайн-обслуживания клиентов на российском рынке автовозных перевозок, предлагает клиентам удобные услуги по выбору рейсов, бронированию билетов, их оплате и регистрации на рейс через сайт компании в Интернете, через мобильный телефон и call-центр. Руководство компании в конце 2014 г. сделало ставку на перевозки автомобилей для клиентов — физических лиц, чтобы исключить зависимость от крупных игроков автобизнеса. В 2015 г. компания «Импикар» предложила клиен-

там первый среди транспортных компаний России сайт, позволяющий приобрести полный комплекс услуг перевозки автомобиля с возможностью в режиме реального времени отслеживать его перемещение по маршруту без звонка диспетчеру. В личном кабинете на сайте компании improcar.ru [2] можно выбрать наиболее оптимальный для себя маршрут — самый быстрый, самый дешевый, самый надежный — или же оттранжировать билеты на автопоезда по времени в пути и стоимости. В 2015 г. на автовозах компании таким образом было перевезено 16330 автомобилей.

В этот период началось активное изучение инструментов, которые не только смогут оптимизировать временные затраты персонала на выполнение прямых оперативных задач, но и помогут решать ряд управленческих и корпоративных задач в режиме онлайн. Среди многочисленных программных продуктов управленческая команда компании сделала выбор в пользу «1С: Битрикс — 24». На первом этапе остановились на коробочном варианте в версии «корпоративный портал» — система управления внутренним информационным ресурсом компании для коллективной работы над задачами, проектами и документами, для эффективных внутренних коммуникаций и управления продажами с помощью CRM.

Каждый административный сотрудник компании получил следующие инструменты для работы:

- онлайн-планинг с возможностью самоконтроля сроков и трудозатрат на выполнение каждой задачи;
- возможность внутренних и внешних коммуникаций, работать в группах, находясь на своем рабочем месте (в режиме бизнес-чата и видеозвонков, мгновенного обмена сообщениями);
- возможность делегирования задач в другие подразделения с контролем сроков их исполнения;
- возможность быть в курсе событий, единое информационное поле для всех сотрудников компании без исключения;
- отчет руководителю о выполненных в заданном временном промежутке задачах;
- планировщик встреч и собраний;
- совместно работать с документами, как с утвержденными, так и на этапе их разработки.

Отдел персонала получил удобный инструмент, с помощью которого появилась возможность в оперативном режиме:

- осуществлять визуальное управление структурой и наглядно отображать иерархию подразделений компании. Достаточно беглого взгляда на структуру, чтобы быстро

определить подразделение, отвечающее за определенную функцию в компании. Так же быстро определяется и сотрудник, выполняющий конкретные обязанности в рамках выбранного подразделения. Появилась возможность переформатировать структуру отдела и состав структурного подразделения за считанные секунды;

- работать со списком сотрудников и их контактными данными;
- представлять вновь принятого сотрудника всем сотрудникам компании одновременно благодаря персональной странице сотрудника;
- контролировать несоблюдение режима труда и отдыха персонала даже в удаленном режиме, т.к. график отсутствий сотрудников обновляется в оперативном режиме;
- доводить информацию и объявления до персонала с использованием живой ленты и выбора лиц, которым она адресована, с возможностью получения моментальной обратной связи. Это сократило затраты рабочего времени на подобные процедуры;
- использовать онлайн-инструменты оценки и мотивации персонала;
- проводить обучение персонала без использования дополнительных инструментов.

Кроме того, начал функционировать сервис сбора идей, а у персонала появилась возможность отслеживать вакансии компании и планировать свою карьеру. Руководители структурных подразделений и высший управленческий персонал имеют возможность в оперативном режиме ставить задачу и срок ее исполнения ответственному сотруднику, назначать соисполнителей и контролировать текущее выполнение. Инструмент позволяет оценивать эффективность каждого сотрудника в любом заданном временном интервале.

С целью продвижения услуг перевозки автомобилей на автобусах компании в 2015 г. была сформирована команда региональных представителей в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар, Новосибирск, Тюмень, Новокузнецк и др. Для удобства ведения CRM и формирования корпоративной клиентской базы с возможностью отследить все этапы ведения клиента каждый региональный представитель был оснащен доступом к «1С: Битрикс-24», а также к личному кабинету на сайте компании, что является средством для:

- создания новой заявки на перевозку автомобиля и формирования пакета документов для клиента;
- контроля над состоянием заявки по выполнению и оплате;

- выдачи поступившего автомобиля клиенту и формирования закрывающих документов;
- получения информации о состоянии суммы вознаграждения агента.

За каждый выполненный заказ перевозки автомобиля региональному представителю начисляется комиссия, сумма которой автоматически формируется в личном кабинете в виде бонусных баллов. Таким образом, управление персоналом представительств осуществляется дистанционно из головного офиса компании руководителем отдела продаж. Эффективность работы каждого регионального представителя можно отследить в любом временном промежутке и при необходимости внести корректировку и рекомендации в ход его работы.

Следует отметить, что сайт компании полностью интегрирован с «1С: Управление автотранспортом», что позволяет оптимизировать трудовые затраты персонала отдела логистики, отдела продаж и отдела эксплуатации автотранспорта для высвобождения времени и более эффективного выполнения оперативных задач. В свою очередь, «1С: Управление автотранспортом» интегрирована с мобильным приложением для водителей-экспедиторов, установленного на планшетах, которыми оснащен каждый экипаж автобуса. Мобильное приложение позволяет менеджеру по транспортной логистике задавать маршрут движения водителя в «1С: Управление автотранспортом» и выгружать его автоматически ответственному водителю-экспедитору как при выезде в рейс, так и при нахождении в рейсе. Обновление маршрута и задач происходит в онлайн-режиме. Кроме того, мобильное приложение сокращает затраты рабочего времени для уточнения различной информации по телефону, все статусы, определяющие выполнение задачи водителем-экспедитором, отражаются в «1С: Управление автотранспортом», например, такие как «готов к погрузке», «поломка», «просрочено время ожидания выгрузки» и прочие. Данный инструмент позволяет контролировать ход выполнения перевозки в оперативном режиме, а также повышает качество работы водительского состава через установку точек контроля выполнения задачи.

Автоматизация бизнес-процессов на предприятии нередко предполагает оптимизацию штата сотрудников того или иного структурного подразделения и влечет за собой для сотрудников — сокращение, а для предприятия — сокращение затрат фонда оплаты труда. При внедрении автоматизации бизнес-процессов компании «Импикар» не ставилась задача оптимизировать численность персонала в связи с модернизацией отдельных его функций. Напротив, сформировался новый отдел — отдел клиентского сервиса, и в основных структурных подразделениях количество работ-

ников не изменилось, но поменялся их качественный состав. Так, если ранее в отделе логистики координирующую функцию водителей на маршруте выполнял низко квалифицированный диспетчер, то в настоящий момент ее выполняют опытные логисты, основная задача которых — рентабельная загрузка собственного автотранспорта. Помимо этого, штат увеличился за счет расширения отдела информационных технологий, в котором ранее трудился 1 универсальный специалист, на данный момент — 3 и дополнительно на аутсорсинге работает команда разработчиков модулей и дизайна для сайта компании. Структура компании не утверждена окончательно, но это объясняется лишь тем, что аналогов предлагаемому компанией продукту на рынке России нет, а кадровый дефицит города Барнаула и Алтайского края в целом вносит свои коррективы в реализацию поставленных целей.

Проект по внедрению «1С: Битрикс-24» позволил модернизировать систему и практику управления персоналом. Данный проект дорабатывался в самой организации с учетом ее специфики. В частности, были разработаны и внедрены мобильные приложения в локальной сети самой организации, позволяющие в реальном режиме времени отслеживать текущую работу удаленного персонала. Применение данных программ позволило быстро реагировать на ситуацию в компании и принимать решения по работе с персоналом.

Преимущество данного проекта в том, что он реализован с помощью Web-технологии и позволяет создавать в компании единое информационное поле. Это первый проект подобного рода в организации, и его успешная реализация позволила значительно сократить сроки формирования задач и повысить эффективность работы персонала. Вести данные о сотрудниках, осуществлять мотивацию их работы, контролировать производительность труда можно в оперативном режиме. Проект «1С: Битрикс-24» дает возможность отслеживать работу отделов, что позволит в перспективе проводить анализ и составлять отчеты о работе руководящим составом организации.

Кроме программного обеспечения, разрабатываемого в самой организации, также используются распространенные программные продукты, такие как «1С: Управление автотранспортом» и «1С: Альфа-Авто», которые позволяют проводить работу с корпоративным документооборотом организации, применяя Web-технологии. Использование вышеперечисленных программных продуктов позволило руководящему составу делать анализ проводимых работ, следить за работой персонала, оптимизировать управленческие и рабочие процессы, в кратчайшие сроки получать указания от руководства свыше и прочее.

За последние три года компания провела большую работу по автоматизации бизнес-процессов, и она еще далеко не закончена. При этом компания столкнулась со следующими основными проблемами:

1. Недооценка временных затрат. Автоматизация бизнес-процессов — проект, состоящий из двух элементов:

- автоматизация — использование новой информационной системы для работы сотрудников. Чтобы выполнить эту часть работы, потребовались серверы и лицензии, техническое задание, настроенная программа и обученные сотрудники. Автоматизация поддается планированию, когда в системе используют конкретные функции, которые есть изначально;
- бизнес-процессы — последовательности действий сотрудников, направленных на достижение конкретного результата. Шаги описываются с точностью до того, что делает сотрудник, какую информацию он видит, какую информацию он передает коллегам, в какие сроки он выполняет задачу. Шаги фиксируются в техническом задании, чтобы программисты реализовали их в системе. Описание процессов поддается планированию плохо, потому что последовательность шагов и информацию, которая и составляет бизнес-процессы, знают только сами сотрудники. Информацию нужно из них «достать». Возможно, она не регламентирована, но она существует — потому что бизнес функционирует.

На этапе планирования автоматизации бизнес-процессов первая длительность была ограничена сроком в один год, однако в конечном итоге потребовалось два года, но и сейчас работу нельзя назвать завершенной, т. к. формируются новые отделы и запускаются новые регламенты.

2. Сопротивление персонала. Преодолеть его помогают:

- последовательность руководства. Если руководитель не отстает от проекта, то так или иначе сотрудники будут работать в системе;
- вовлечение сотрудников на ранних стадиях проекта. Сотрудникам необходимо дать понять, что происходит, как меняются задачи и почему. Должны быть заготовлены заранее ответы на вопросы в духе: «Почему я в Excel вбивал имя и телефон, а теперь я указываю еще и отрасль, должность, день рождения и количество детей?»;
- интерфейс программы. Людей пугают и путают сложные интерфейсы. Чтобы снять сопротивление персонала, необходимо настроить интерфейс подходящим для каждой роли соответствующим образом;

- обучение — сотрудников необходимо обучить, как выполнять конкретные функции;
- жизненно важные операции в программе. Необходимо исключить возможность сотрудникам выполнять работу по-другому, кроме как через программу. После внедрения процедуры согласования договоров в программе руководство должно отказаться от согласования в бумажном виде. Зарплату каждого сотрудника можно рассчитать внутри программы на основании выполняемых действий.

3. Боязнь потерять сотрудников. Любой управленец опасается, что новая программа не подойдет сотрудникам и они уволятся, что повредит бизнесу.

Поэтому вместе с автоматизацией бизнес-процессов необходима и соответствующая мотивация. Важно показать сотруднику позитивные изменения от программы лично для него. Если сотрудник боится прозрачности, потому что обманывает работодателя, то он не представляет ценности для компании и с ним можно расстаться.

При анализе использования информационных продуктов очевидно, что большая их часть направлена на управление сотрудниками, обеспечивающими бизнес-процесс перевозки автомобилей на автовозах собственного автопарка. Однако при принятии решений в управлении человеческими ресурсами в разрезе всей группы компаний информационные технологии используются незна-

чительно. В связи с этим руководству компании необходимо акцентировать внимание управленческого персонала каждого направления деятельности на одном из основных векторов развития компании — эффективном управлении персоналом всех уровней с использованием имеющихся в компании информационных технологий. При этом под основным эффектом можно подразумевать повышение управляемости и производительности в той деятельности, которая была автоматизирована.

Речь идет о достижении следующих результатов:

- сокращение времени и средств на работу с информацией и документами;
- обеспечение консолидированного представления всех данных и документов;
- минимизация времени осуществления доступа к информации;
- стандартизация и автоматизация бизнес-процессов;
- поддержание актуальности нормативной документации путем внесения необходимых изменений;
- организация эффективной защиты данных;
- минимизация времени на обучение новых сотрудников;
- интеграция обмена данными с внешними информационными системами [4].

Основным результатом автоматизации кадровых бизнес-процессов становится эффективное использование человеческих ресурсов компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационные технологии в управлении [Электронный ресурс]. — URL: http://hr-portal.ru/article/informacionnye-tehnologii-v-upravlenii?utm_source=relap&utm_medium=block&utm_campaign=relap1/ (дата обращения 07.06.2017).
2. Компания «Импокар»: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://imposcar.ru/> (дата обращения: 07.06.2017).
3. Романова Ю. Д., Винтова Т. А., Коваль П. Е. Информационные технологии в управлении персоналом: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2017. — 316 с.
4. Соловьева Е. Автоматизация управления персоналом [Электронный ресурс]. — URL: <http://hr-portal.ru/article/avtomatizaciya-upravleniya-personalom/> (дата обращения: 07.06.2017).

REFERENCES

1. Informacionnye tekhnologii v upravlenii [Electronic resource]. — URL: http://hr-portal.ru/article/informacionnye-tehnologii-v-upravlenii?utm_source=relap&utm_medium=block&utm_campaign=relap1/ (data obrashcheniya: 07.06.2017).
2. Kompaniya "Impokar": oficial'nyj sajt [Electronic resource]. — URL: <http://imposcar.ru/> (data obrashcheniya: 07.06.2017).
3. Romanova, YU. D., Vintova, T. A., Koval, P. E Informacionnye tekhnologii v upravlenii personalom: ucheb-nik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata. — 2-e izd., pererab. i dop. — M., 2017. — 316 pp.
4. Solov'eva, E. Avtomatizaciya upravleniya personalom [Electronic resource]. — URL: <http://hr-portal.ru/article/avtomatizaciya-upravleniya-personalom/> (data obrashcheniya: 07.06.2017).

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ВЗАИМОВЫГОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ С ПЕРСОНАЛОМ

Г. Г. Вукович¹, Д. А. Королев²

¹Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

²Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

E-mail: kaf224@yandex.ru^[1], kaf224@yandex.ru^[2]

В статье рассмотрены вопросы маркетинговых подходов к построению взаимовыгодных отношений работодателей с персоналом. Условием эффективности маркетинга персонала организации остается максимальная интегрированность целей персонала с целями организации-работодателя, а также формирование устойчивого положения организации на рынке труда, что достигается в том числе путем формирования привлекательного имиджа компании на внешнем и на внутреннем рынках труда. В итоге традиционная маркетинговая интерпретация клиента как ключевого партнера компании в современных условиях дополняется ориентацией на наемного работника как внутреннего покупателя-клиента.

Ключевые слова: маркетинг персонала, трудовой потенциал, топ-менеджмент, маркетинговые стратегии.

MARKETING APPROACHES TO BUILDING MUTUALLY BENEFICIAL RELATIONS BETWEEN EMPLOYERS AND STAFF

G. G. Vukovich¹, D. A. Korolev²

¹Kuban State University (Krasnodar, Russia)

²Kuban State University (Krasnodar, Russia)

E-mail: kaf224@yandex.ru^[1], kaf224@yandex.ru^[2]

The article discusses marketing approaches to building mutually beneficial relations between employers and staff. The condition of efficiency of marketing of the personnel of the organization remains the maximum integration of personnel goals with the goals of the employing organization, as well as the formation of a stable position of the organization in the labor market, which is achieved, among other things, by creating an attractive company image in the external and internal labor markets. As a result, the traditional marketing interpretation of the client as a key partner of the company in modern conditions is complemented by the orientation towards the employee as an internal customer-client.

Keywords: personnel marketing, labor potential, top management, marketing strategies.

Современные научные разработки в сфере маркетинга персонала формируются в условиях нарастающих экологических проблем, ограниченности природных и социальных ресурсов, а потому направлены на формирование концепции социально ответственного маркетинга.

Основная цель реализации этой концепции состоит в использовании не только более эффективных, по сравнению с конкурентами, методов удовлетворения потребностей персонала, но и в од-

новременном сохранении и повышении благополучия работодателей, наемных работников и общества в целом.

Современный российский рынок труда крайне неоднороден и со стороны спроса, и со стороны предложения. Соискатели предъявляют различные требования к работодателям, что не позволяет выстроить конкурентные преимущества с одинаковой персонал-маркетинговой стратегией для потенциальных работников. В этих условиях существует не-

обходимость сегментирования рынка труда относительно требований претендентов.

При этом маркетинг персонала можно рассматривать с узкой и расширенной точек зрения. Узкий подход к трактовке понятия «маркетинг персонала» ограничивает сферу действия инструментов маркетинга внешним рынком труда, предшествующим процессу найма персонала. Широкая интерпретация этого понятия подразумевает определение маркетинга персонала как неотъемлемой части кадровой политики организации. Реализация расширенного подхода к определению понятия «маркетинг персонала» позволяет участникам рынка труда достичь целей как в кратко-, так и в долгосрочной перспективах [2].

В организации действуют разнонаправленные векторы целей: цели работников и цели администрации. Администрация ставит перед собой цели использования персонала в соответствии с организационной структурой управления с максимальной отдачей, персонал предприятия ожидает от руководства нормальных условий труда и мотивации.

Условием эффективности маркетинга персонала организации остается максимальная интегрированность целей персонала с целями организации-работодателя, а также формирование устойчивого положения организации на рынке труда, что достигается в том числе путем формирования привлекательного имиджа компании на внешнем и на внутреннем рынках труда. Использование инструментов маркетинга в решении задач управления персоналом может помочь формированию информационной базы для проведения мероприятий, связанных с реализацией широкого спектра целевых задач, а также принципов кадровой политики [4].

С точки зрения маркетинга персонала основной целью формирования трудового потенциала является определение потребности организации в персонале с соответствующими качественными и количественными характеристиками. Распределение товара — трудовой потенциал — с точки зрения маркетинга персонала представляет собой отбор претендентов, наделенных трудовым потенциалом, расстановку сотрудников в соответствии с организационной структурой управления и возможностей трудового потенциала.

Одной из составляющих комплекса маркетинга персонала остается стимулирование трудоустройства, базирующееся на принципах стимулирования сбыта в общей теории маркетинга. Это направление маркетинга состоит из следующих элементов: структуризация рабочих мест, расширение производства, обеспечение рабочими местами лиц, нуждающихся в социальной поддержке, поиск источников, а также путей покрытия потребностей

в персонале, участие работодателей в профориентационной работе, применение различных форм занятости [1].

Эффективная реализация концепции маркетинга персонала позволяет предприятию обеспечить устойчивое положение на рынке труда, а также повысить эффективность подбора и отбора персонала.

Кроме того, решение задачи маркетинга персонала по формированию положительного имиджа предприятия-работодателя посредством осуществления взаимодействия с субъектами внешнего рынка труда и внутриорганизационными связями позволяет работодателю реализовать эффективное сочетание различных форм и методов мотивации персонала, организацию подбора и отбора персонала соответствующего уровня квалификации, стабильность на внутреннем рынке труда [5].

В современных сложных финансовых условиях планирование хозяйственной деятельности предполагает рациональное использование и экономию всех факторов производства, включая и заработную плату. При этом задачи устойчивого роста объемов производства и реализации товаров и услуг в условиях введенных против России со стороны западных стран ограничений решаются за счет внутренних ресурсов и ориентированы во многом на низкобюджетные технологии мотивации и стимулирования.

В политике вознаграждения косвенные методы стимулирования работы персонала занимают особое место. Косвенное вознаграждение в большей степени определяется положением занимаемой работником должности в общей иерархии должностей организации. Соответственно косвенное вознаграждение работников каждого последующего уровня иерархии выше, чем у предыдущего.

Применение в рамках политики вознаграждения косвенных выплат осуществляется в целях обеспечения стабильности коллектива, предотвращения абсентеизма и текучести кадров, формирования кадрового ядра организации, создания привлекательного образа работодателя на внутреннем и внешнем рынках труда, рост благосостояния сотрудников организации.

При этом в целях обеспечения экономической эффективности системы вознаграждения в ходе определения перечня и размеров дополнительных выплат предприятию необходимо провести работу по анализу мотивов и уровня удовлетворенности сотрудников организации. Ни одна фирма не может себе позволить полностью удовлетворить все потребности персонала. Поэтому дополнительные выплаты также должны иметь избирательный, гибкий и дифференцированный характер, чтобы каж-

дый сотрудник мог выбрать те льготы, в которых он действительно нуждается, т. е. те, которые будут иметь стимулирующее воздействие.

Для снижения уровня текучести некоторые предприятия применяют системы пенсионного обеспечения, которые не требуют взносов от сотрудников, осуществляют выплаты за выслугу лет, выдают долговременные займы и ссуды под низкие проценты. Данные льготы распространяются на тех сотрудников, в которых компания заинтересована в наибольшей степени.

Практическое воплощение гибкой системы дополнительных выплат достигается путем резервирования за каждым сотрудником организации определенной суммы денежных средств для получения социальных льгот, которая тратится работником на определенный им самим перечень выплат по своему усмотрению. Это позволяет работнику получать более предпочтительные для него льготы, а предпринимателю — осуществлять строгий контроль расходов на социальные выплаты.

Итак, современный маркетинг персонала как динамично развивающаяся функция компании включает формализацию цели, задач, определение приоритетов, выявление достоинств и недостат-

ков сложившихся моделей маркетинга отношений на основе анализа и оценки эффективности построения долгосрочных и взаимовыгодных отношений между работодателями и сотрудниками, мониторинг удовлетворенности потребностей персонала и, как результат, оценку уровня его лояльности, анализ и оценку эффективности кадровой политики, кадрового потенциала и деятельности кадровых служб компании; определение потребностей в трудовых ресурсах и формирование дорожной карты внедрения маркетинга персонала [3].

Таким образом, традиционная маркетинговая интерпретация клиента как ключевого партнера компании в современных условиях дополняется ориентацией на наемного работника как внутреннего покупателя-клиента. Вот почему моделирование и выбор прогнозных сценариев маркетинга персонала основывается на детальной разработке технологий и процедур продвижения топ-менеджментом компаний должностей как особых продуктов: наемный работник приобретает должность с ее особыми правами, обязанностями, условиями, напряженностью, интенсивностью, привлекательностью, рассчитываясь при этом с работодателем собственным трудом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляев В. И. Маркетинг территорий: локальные рынки и расширенное воспроизводство в регионах // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 2–1 (78). — С. 284–288.
2. Булатова Г. А. Стратегические аспекты управления развитием персонала организации // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 1. — С. 65–68.
3. Демьянченко Н. В., Мурадова А. Р. Особенности маркетинга персонала в организациях с многокультурным коллективом // Экономика устойчивого развития. — 2016. — № 3 (27).
4. Межова Л. Н. Оценка бизнеса предприятия как инструмент для принятия эффективных управленческих решений // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 3. — С. 42–45.
5. Мудров А. В., Рябченко А. В., Сафронов А. М. Маркетинг персонала как инструмент системного роста эффективности использования трудовых ресурсов в современной экономике // Экономика устойчивого развития. — 2017. — № 1 (29).

REFERENCES

1. Belyaev, V. I. Territorial Marketing: Local Markets and Extended Reproduction in Regions // Izvestiya of the Altai State University. — 2013. — No. 2–1 (78). — Pp. 284–288.
2. Bulatova, G. A. Strategic aspects of personnel development management of the organization // Economics Business Profession. — 2016. — № 1. — Pp. 65–68.
3. Dem'yanchenko, N. V., Muradova A. R. Features of marketing staff in organizations with a multicultural team // Economics of sustainable development. — 2016. — No. 3 (27).
4. Mezheva, L. N. Evaluation of the enterprise's business as a tool for making effective management decisions // Economics Business Profession. — 2016. — № 3. — Pp. 42–45.
5. Mudrov, A. V., Ryabchenko, A. V., Safronov, A. M. Personnel marketing as a tool for systemic growth of labor resources efficiency in the modern economy // Economics of sustainable development. — 2017. — No. 1 (29).

УДК 336.6

УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ БРЕНДА КОМПАНИИ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДА ВЗВЕШЕННЫХ ОРИЕНТИРОВАННЫХ ГРАФОВ (на примере IT-компаний)

К. Ю. Казанцев

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)
Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)
E-mail: k0rtez@inbox.ru

В статье на примере компании Hewlett Packard рассмотрен подход к оценке бренда IT-компаний. Он заключается в использовании когнитивных моделей, представленных взвешенными графами с импульсными процессами. Также рассматривается управленческий потенциал данного типа моделей.

Ключевые слова: капитал бренда, модель бренда, когнитивная модель, ориентированный граф, импульсный процесс, эволюционная модель, управление стоимостью.

MANAGING BRAND VALUE OF THE COMPANY THROUGH THE METHOD OF WEIGHTED DIRECTED GRAPH (for example IT-companies)

K. Y. Kazantsev

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RSA (Novosibirsk, Russia)
Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)
E-mail: k0rtez@inbox.ru

In the article on the example of Hewlett Packard considered approach to the evaluation of the brand IT company. It consists of using cognitive models presented directed graphs with pulsed processes. Also it discusses the management capacity of this type of models.

Keywords: brand equity, brand model, cognitive model, a directed graph, the pulse process, the evolutionary model, cost management.

Бренды IT-компаний исторически представляли особый интерес для изучения. Связано это с тем, что большинство брендов, признанных по оценкам различных рейтинговых агентств самыми дорогими, принадлежат именно этой отрасли.

Так, по данным компании Interbrand за 2016 г., 5 из 10 самых дорогих брендов мира относятся к сфере IT [1]. Этот факт подтверждается и рейтингом исследовательского центра Brandirectory, в его рейтинге IT-компаний занимают 7 из 10 первых строчек [2].

Важным моментом является то, что бренды высокотехнологичных и телекоммуникационных

компаний доминируют в рейтинге не случайно. Так, по данным агентства Millward Brown Optimor, на высокотехнологичные бренды приходится треть всего списка 100 ведущих мировых брендов [3].

Методика оценки стоимости бренда при помощи ориентированных графов дает возможность оценить бренд как величину, находящуюся в сложной системе взаимосвязей с различными факторами или группами факторов, влияющих на конечную стоимость актива. Данная методика была подробно описана ранее в авторских статьях [4, 5, 6], поэтому не будем останавливаться на ней подробно. Приведем лишь когнитивную схему капитала бренда (Рис. 1), описывающую взаимодей-

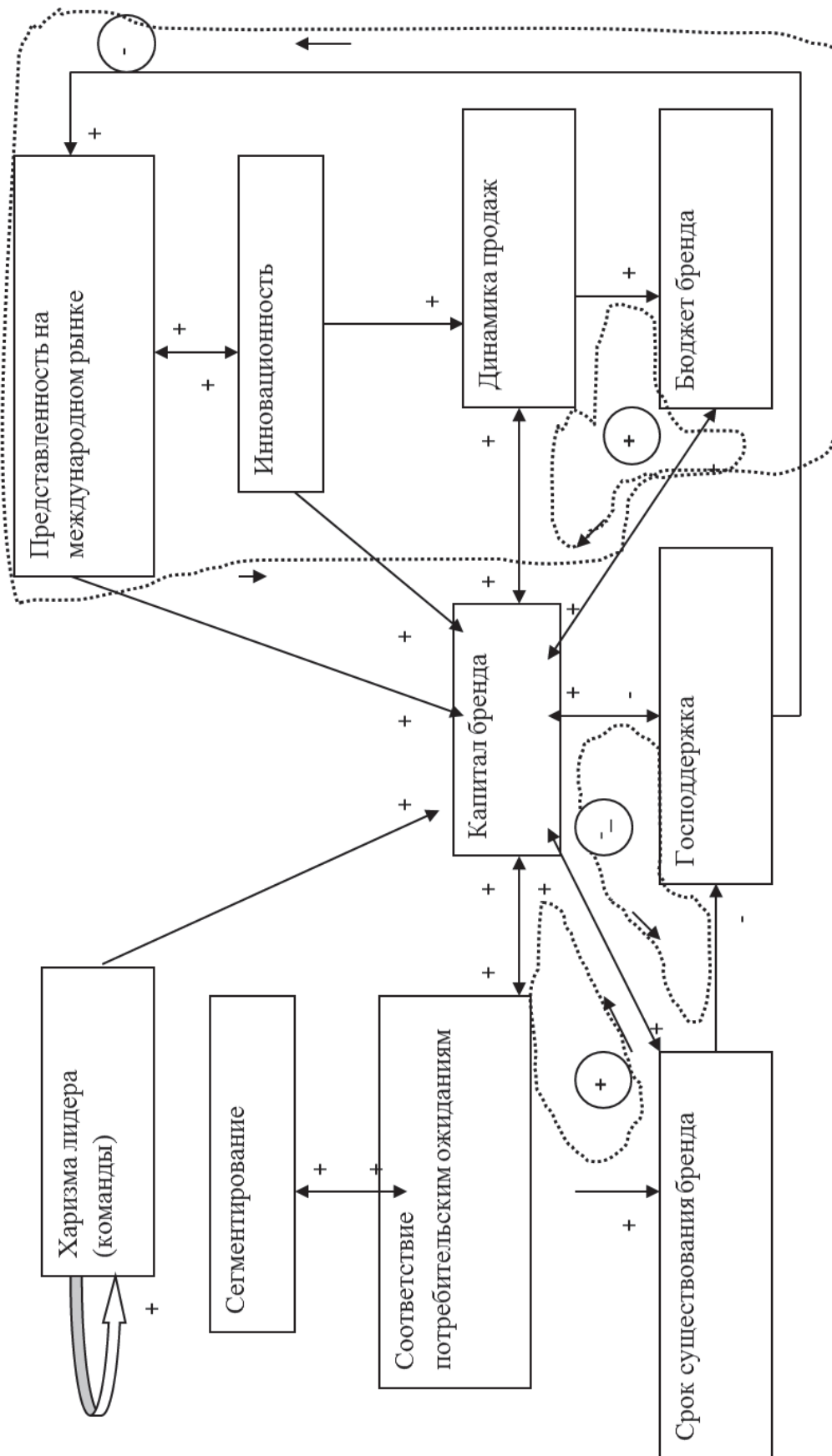

Рис. 1. Когнитивная схема капитала бренд (составлена автором)

ствии факторов на искомый показатель, и матрицу смежности, выражающую влияние каждого из факторов на искомый показатель (табл. 1).

Анализируя результаты, полученные с применением авторской модели, можно говорить, что модель имеет потенциальные возможности не только в разрезе финансового анализа бренда как показателя конкурентоспособности ор-

ганизации, но и как инструмент, позволяющий определить наиболее эффективные рычаги влияния на стоимость бренда в долгосрочном периоде. Фактически, опираясь на полученную матрицу смежности, можно достаточно достоверно определить влияние анализируемых факторов на силу бренда в абсолютных (финансовых) показателях.

Таблица 1

Матрица смежности взвешенного ориентированного графа

Показатель	Харизма	Интернациональность	Капитал бренда	Господдержка	Бюджет бренда	Динамика продаж	Инновационность	Сегментирование	Срок существования	Соответствие покупательским ожиданиям
Харизма	0,1	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0
Интернациональность	0	0	0,6	0	0	0	0,8	0	0	0
Капитал бренда	0	0	0	-1	0,4	0,6	0	0	0,5	0,5
Господдержка	0	0,2	0,1	0	0	0	0	0	0	0
Бюджет бренда	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0
Динамика продаж	0	0	0,45	0	0,7	0	0	0	0	0
Инновационность	0	0,2	0,55	0	0	0,3	0	0	0	0
Сегментирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5
Срок существования	0	0	0,4	-0,9	0	0	0	0	0	0
Соответствие покупательским ожиданиям	0	0	0,7	0	0	0	0	0,2	0,1	0

Составлена автором по результатам обработки данных анкетного опроса экспертов

Попробуем отразить данный механизм подробнее на конкретных примерах компании Hewlett Packard (далее — HP), проанализировав изменение влияния каждого из факторов на бренд в рамках запущенного импульсного процесса.

Анализируя изменение силы бренда в рамках импульсного процесса (рис. 2), нельзя не обратить внимание на изменение влияния отдельных факторов на бренд в разрезе данного процесса.

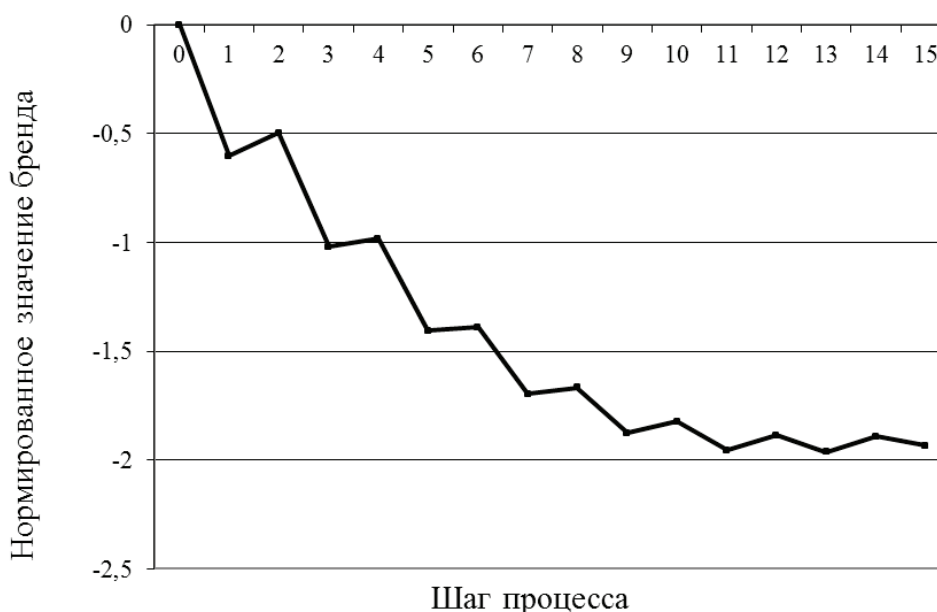

Рис. 2. Изменение оценки бренда компании HP по шагам процесса в когнитивной модели

В частности, анализируя финансовую отчетность компании НР [7], можно сказать, что при объективно падающих финансовых результатах последних лет стабилизировать падение стоимости бренда,

даже в условиях снизившихся ожиданий клиентов фирмы, удалось с помощью активизации инновационных разработок и вывода на рынок новых продуктов финансово пошатнувшегося бренда (рис. 3).

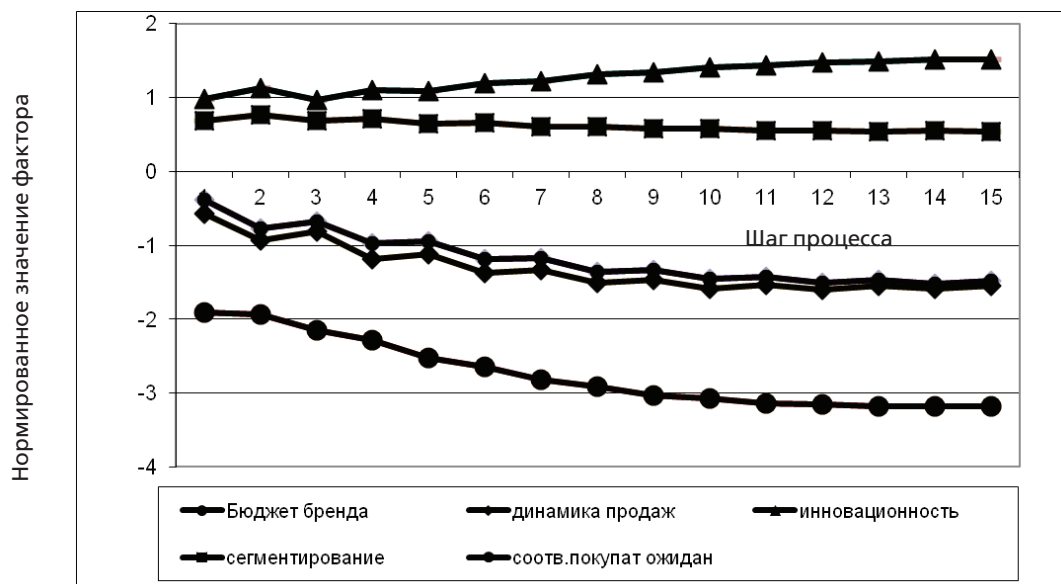

Рис. 3. Изменение факторов, влияющих на силу бренда компании НР по шагам процесса в когнитивной модели

Для того, чтобы более конкретно измерить влияние следующих факторов

- инновационность
- сегментирование
- бюджет бренда

— соответствие потребительским ожиданиям
— динамика продаж
на стоимость бренда, определим их стоимость и степень влияния на 15 шаге импульсного процесса (табл. 2).

Таблица 2

Значения факторов, оказывающих влияние на капитал бренда компании НР

Фактор	Нормированное значение на 15 шаге	Значение фактора, млн \$ США
Динамика продаж	-1,5409	106 367,0
Бюджет	-3,17281	366,1
Соответствия потребительским ожиданиям	-1,48021	4995,51
Инновационность	1,50685	3 522,6
Сегментирование	0,53874	3385,22 (шт.)

В данном анализе были сознательно опущены такие факторы, как срок существования и интернационализация, так как компания фактически не может управлять возрастом своего бренда, а выход на рынки новых стран является достаточно спорным и сложно контролируемым фактором в плане управления стоимостью бренда. Поэтому анализу подверглись такие факторы, как динамика продаж, бюджет бренда, соответствие потребительским ожиданиям, инновационность и сегментирование.

Рассмотрим подробнее наиболее перспективные факторы в плане управления брендом в данном случае. В качестве индикатора и демонстрации управленческих и прогнозных возможностей модели в данной работе был использован коэффициент ROI, при этом при прогнозе, фактически, могут быть использованы более сложные и точные инструменты прогнозирования.

Инновационность. Этот фактор дает наибольший прирост бюджету бренда и фактически «вытягивает» бренд к тренду роста. При своей небольшой

стоимости относительно выручки компании (все-го около 3%) фактор инновационности при увеличении финансирования новых разработок на 10% дает прирост стоимости бренда на 10,09 млрд \$ (с 21,47 млрд \$ до 31,56 млрд \$) при фактическом увеличении затрат на 350 млн \$, демонстрируя $ROI = 27,82$.

Сегментирование. Этот фактор также сыграл большую роль в формировании стоимости бренда компании HP в 2014 г. Так, при изменении количества существующих сегментов товарных брендов на 10% (на 160 т. н. «узконишевых» продуктов) стоимость бренда возрастает на 0,94 млрд \$ (с 21,47 млрд \$ до 22,42 млрд \$). Однако данный путь крайне трудозатратен и требует детальной проработки по выводу новых продуктов на рынок.

Бюджет бренда. В 2014 г. данный фактор продемонстрировал отрицательное влияние на стоимость бренда, так как бюджет за последние два года фактически снизился на 44%. Для формирования положительной устойчивой динамики влияния на бренд в условиях падающей выручки и удовлетворенности потребителей необходимо увеличение бюджета на 59% (до 1590 млн \$), при этом прогнозный прирост стоимости бренда составит 16,05 млрд \$ (с 21,47 млрд \$ до 37,52 млрд \$), т. е. в фазе положительного влияния на бренд ROI составит 26,2, в то время как в отрицательной — лишь 7,3.

Соответствие потребителским ожиданиям. Данный фактор формируется исходя из суммы подписанных прямых потребительских и дистрибьюторских (партнерских) контрактов. В 2014 г. он демонстрировал наиболее мощную отрицательную динамику влияния на бренд. Для формирования устойчивой положительной динамики необходимо увеличить объем подписанных соглашений на 10,02% (на 530 млн \$), при этом рост стоимости бренда составит 15,65 млрд \$ (с 21,47 млрд \$ до 37,12 млрд \$). Поскольку данный показатель фактически является показателем продаж, а не затрат, то рассчитывать для него коэффициент ROI будет некорректно. Однако стоит упомянуть, что 1 \$ прироста на базе потребительских соглашений влечет за собой прирост стоимости бренда на 28,5 \$.

Динамика продаж. Этот фактор, как и два предыдущих (сегментирование и соответствие потре-

бительским ожиданиям), демонстрировал отрицательную динамику, при этом для формирования положительного влияния на бренд фактор динамики продаж нуждается в незначительной корректировке — порядка 8% от первоначального значения (около 9,54 млрд \$). Так же, как и для фактора соответствия потребителским ожиданиям, расчет ROI будет некорректен, при этом соотношение прироста продаж к приросту стоимости бренда будет 1 к 1,57.

Таким образом, можно сделать заключение, что наиболее перспективными факторами, в плане увеличения стоимости бренда компании HP, являются *инновационность, бюджет бренда и соответствие потребителским ожиданиям.*

Учитывая возможности представленного метода, можно сделать следующие выводы:

1. Авторскую модель можно в полной мере использовать в качестве прогнозной, для этого достаточно подставить прогнозные значения исследуемых факторов и провести соответствующие расчеты от достигнутого значения силы бренда.

2. Авторская модель подходит для использования в оперативном и стратегическом бренд-менеджменте, так как в ней достаточно прозрачно показаны все процессы, влияющие на стоимость и конкурентоспособность бренда. Таким образом, анализируя влияние отдельных факторов на всю систему, можно определить наиболее эффективные рычаги управления стоимостью бренда в прогнозном периоде.

3. Оценка капитала бренда в авторской модели максимально привязана к объективным финансовым показателям, что позволяет говорить о потенциально большей точности оценки стоимости бренда, чем при использовании применяемых на текущий момент подходов.

4. В авторской модели бренд представлен как латентный финансовый показатель, испытывающий влияние различных факторов внешней и внутренней среды. В авторской модели учтены все наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на бренд. Это позволяет говорить о максимально комплексном подходе к оценке капитала бренда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Interbrand. Best Global brands 2016. Available from: <http://interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2016/ranking/> [Accessed 2th February 2017].
2. Brandirectory. The Brand Finance Global 500 2017. Available from: <http://brandirectory.com> [Accessed 2th February 2017].
3. Millward Brown. 2016 BrandZ Top 100 Global Brands. Available from: <http://www.millwardbrown.com/brandz/top-global-brands> [Accessed 12th March 2016].

4. Ягольницер М. А., Казанцев К. Ю. Роль капитала бренда в управлении бизнесом (на примере IT-компаний) // Современная конкуренция. — 2016. — Т. 10. — № 3 (57). — С. 91–105.
5. Казанцев К. Ю., Ягольницер М. А. Использование знаковых ориентированных графов при анализе силы бренда (на примере IT-компаний) // Идеи и идеалы. — 2015. — № 3 (25). — Т. 2. — С. 50–62.
6. Ягольницер М. А., Казанцев К. Ю. Сила бренда и ее измерение (на примере IT-компаний) // Экономика и менеджмент систем управления. — 2014. — № 4.2 (14). — С. 322–331.
7. Hewlett Packard annual reports. Available from: <http://h30261.www3.hp.com/financial/annual-reports-and-proxies.aspx> [Accessed 10th September 2015].

REFERENCES

1. Interbrand. Best Global brands 2016. Available from: <http://interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2016/ranking/> [Accessed 2th February 2017].
  2. Brandirectory. The Brand Finance Global 500 2017. Available from: <http://brandirectory.com> [Accessed 2th February 2017].
  3. Millward Brown. 2016 BrandZ Top 100 Global Brands. Available from: <http://www.millwardbrown.com/brandz/top-global-brands> [Accessed 12th March 2016].
  4. Ягольницер, М. А., Казанцев, К. Ю. Роль капитала бренда в управлении бизнесом (на примере IT-компаний). Современная конкурентоспособность. — 2016. — Т. 10. — № 3 (57). — С. 91–105.
  5. Казанцев, К. Ю., Ягольницер, М. А. Использование знаковых ориентированных графов при анализе силы бренда (на примере IT-компаний). Идеи и идеалы. — 2015. — № 3 (25). — Т. 2. — С. 50–62.
  6. Ягольницер, М. А., Казанцев, К. Ю. Сила бренда и ее измерение (на примере IT-компаний). Экономика и менеджмент систем управления. — 2014. — № 4.2 (14). — С. 322–331.
  7. Hewlett Packard annual reports. Available from: <http://h30261.www3.hp.com/financial/annual-reports-and-proxies.aspx> [Accessed 10th September 2015].
-

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЛЯХ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В. А. Кундиус¹, О. А. Воронкова²

¹Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

E-mail: Kundius@mail.ru^[1], olka2004@yandex.ru^[2]

В статье представлены результаты исследований, проведенных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, РФФИ проект № 17-02-00639 «Разработка концепции производства органической продукции на неиспользуемых пахотных и залежных землях»

В статье рассмотрены актуальные вопросы становления и развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции. Приводятся понятия «органическое сельское хозяйство», «сельское хозяйство, ориентированное на производство органической продукции», обосновывается авторское представление их содержания. Обоснованы и аргументированы предпосылки вовлечения в сельскохозяйственный производственный оборот залежных и неиспользуемых земель для целей ведения органического сельского хозяйства, также основные направления формирования и реализации концепции сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, на уровне субъекта Российской Федерации в рамках стратегии импортозамещения продовольствия. Авторами предложена методика формирования и реализации региональных целевых программ развития АПК, на ее основе разработан проект краевой целевой программы «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных и залежных земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края в целях производства органической продукции на период 2017–2022 годы». На основании стратегических планов развития органического сектора сельского хозяйства Алтайского края, а также разработанного авторами проекта краевой целевой программы, рассчитан прогноз производства продукции АПК Алтайского края на период 2017–2027 гг. с выделением доли органической продукции сельского хозяйства и оценкой эффективности. Результаты авторских исследований были рассмотрены Министерством сельского хозяйства РФ и рекомендованы к использованию в практической деятельности по формированию стратегии развития органического сельскохозяйственного производства в аграрных регионах страны (справка Минсельхоза РФ № 13/2530 от 19.11. 2014).

Ключевые слова: развитие сельского хозяйства, органическая продукция, залежные земли, неиспользуемая пашня, региональные программы развития, прогноз.

ORGANIC PRODUCTION ON FALLOW LAND AS A STRATEGIC RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF ALTAI KRAI

V. A. Kundius¹, O. Y. Voronkova²

¹Altay State Agrarian University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

E-mail: Kundius@mail.ru^[1], olka2004@yandex.ru^[2]

In the article topical issues of formation and development of agriculture, based on the production of organic products. The article presents the concept of “organic agriculture”, “agriculture, focused on the production of organic products”, explains the author's understanding of their content. Justified and grounded background of

---

involvement in agricultural production turnover of fallow and unused land for the purpose of organic agriculture. The article substantiates the main directions of formation and implementation of the concept-oriented agriculture to organic production, the level of subjects of the Russian Federation in the framework of the strategy of food import substitution.

The authors proposed the methodology of formation and realization of regional targeted programmes of agricultural development, on its basis was developed a project of the regional target program "Involvement in agricultural production is not used for the intended purpose of arable and fallow agricultural lands of the Altai Krai for the production of organic products for the period 2017–2022". On the basis of strategic plans of development of the organic sector of agriculture of the Altai territory, and also developed by the authors of the project of the regional target program calculated forecast of production of agricultural products of the Altai territory for the period 2017–2027, the allocation of shares of organic agricultural products and performance assessment. The results of original research were considered by the Ministry of agriculture of the Russian Federation and recommended for use in practice on the formation of strategy of development of organic agricultural production in the agricultural regions of the country (certificate of the Ministry of agriculture of the Russian Federation No. 13/2530 dated 19.11.2014).

Key words: agricultural development, organic production, fallow land, unused land, regional development programmes, forecast

Введение. В настоящее время рынок органических продуктов выступает одним из наиболее развивающихся и перспективных направлений мирового агропромышленного производства [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Продовольственная безопасность, здоровье населения и качество его жизни во многом обусловлены развитием органического сельскохозяйственного производства, альтернативного землепользования, сохранения природных ресурсов, прежде всего земельных [8, 9, 10, 11]. Вместе с тем незаполненная ниша рынка органической (экологически чистой) продукции и значительный земельный потенциал для развития органического земледелия создают все необходимые предпосылки для формирования и развития отечественного сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции.

Регионы России, в частности Алтайский край, располагают достаточным потенциалом для формирования сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции: многолетними аграрными традициями, обширными площадями сельскохозяйственных угодий, а также незначительным уровнем интенсификации и химизации АПК в сравнении с индустриально развитыми странами [12, 13, 14]. Так, в среднем по странам Еврозоны внесение минеральных удобрений составляет 192 кг/га, тогда как в России — 39, а в Алтайском крае — 3,8 кг/га [15].

В связи с этим становится актуальной разработка вопросов, связанных с перспективами развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, и обоснованием целесообразности вовлечения для этих целей в производственный оборот залежных и не-

используемых сельскохозяйственных земельных ресурсов.

Методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам ведения сельскохозяйственного производства органической продукции; вопросам развития земельных отношений; научные исследования и рекомендации Российской академии сельскохозяйственных наук, законы Российской Федерации, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты субъектов федерации, постановления ЕС по развитию экологического сельского хозяйства, стандарты IFOAM. Методологической основой послужил также системный подход, позволивший обеспечить комплексность и целенаправленность. В работе были использованы аналитический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, экономико-статистический, экономико-математический, монографический методы исследования.

Результаты исследования. Предпосылки развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции.

Считаем, что сущность *органического сельского хозяйства* можно сформулировать как понятие, охватывающее все системы земледелия, основывающиеся на природных средствах и ресурсах, учитывающие естественные потребности растительного и животного мира, окружающей природной среды, основной целью которого выступает процесс производства экологической (органической) продукции, удостоверяемой международными и национальными экологическими сертификатами.

В связи с этим требуется уточнить понятие «сельское хозяйство, ориентированное на производство органической продукции», которое рассматривается как параллельное ведение традиционно сложившейся индустриальной системы и системы органического производства сельскохозяйственной продукции с постепенным увели-

чением доли сельскохозяйственного производства органической продукции на основе рационального, территориально адаптированного землепользования с минимально обоснованной химизацией агротехнических и технологических процессов сельскохозяйственного производства. В соответствии с предложенным определением сельскохо-

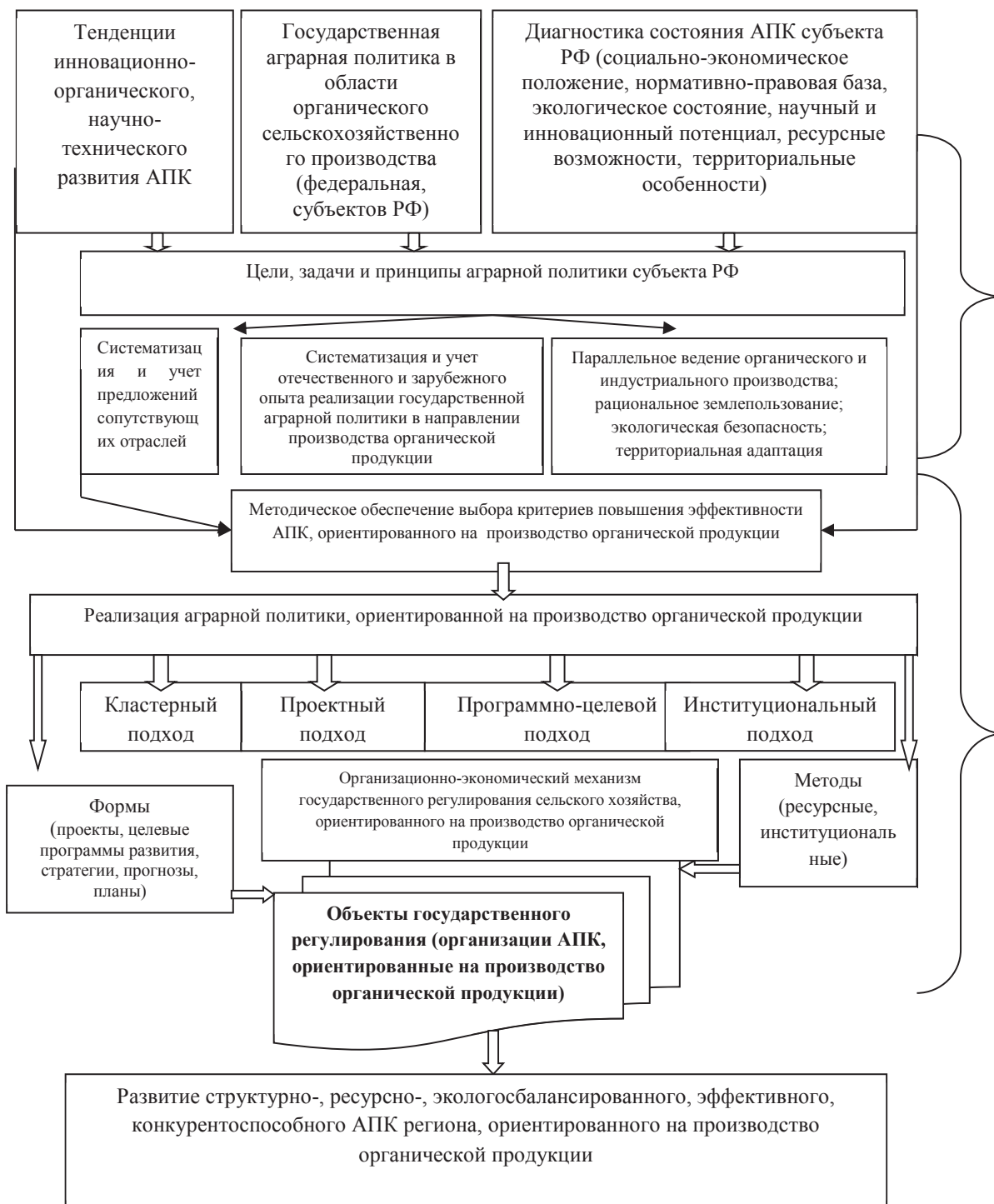

Рис. 1. Схема формирования и реализации концепции аграрной политики на уровне субъекта РФ, ориентированной на производство органической продукции

зяйственная организация, ведущая данное производство, будет считаться ориентированной на производство органической (экологически чистой) продукции [16].

Проведенная оценка традиционной системы ведения земледелия показала, что даже с применением к ней последних достижений сельскохозяйственной науки и практики аграрии уже не могут кардинально решить проблему, связанную с повышением эффективности производства отрасли. В связи с этим необходимо выработать механизм, учитывающий влияние экономических, инновационных, социальных, экологических, рекреационных, национально-культурных и иных факторов, в том числе реализуемый посредством создания зональных агроэкокластеров. По нашему мнению, формирование и развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, должно отвечать следующим *системным императивам*:

- разработка концепции развития сельскохозяйственного производства органической продукции;
- параллельное ведение органического и индустриального сельскохозяйственного производства;
- механизм перехода сельского хозяйства к производству органической продукции;
- формирование зональных агроэкокластеров;

— государственное регулирование сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, посредством целевых программ развития.

Концепция органического сельскохозяйственного производства. В ходе проведения научных исследований нами разработана концепция и определены основные направления формирования и реализации концепции сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, на уровне субъекта Российской Федерации (рис. 1).

Формирование системы ведения органического сельского хозяйства не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. По нашему мнению, и органическая, и индустриальная системы ведения земледелия могут эффективно функционировать параллельно друг другу, постепенно трансформируясь в такую аграрную технологию, которая сможет удовлетворить текущие и предполагаемые потребности населения в качественных и экологически безопасных продуктах питания.

В целях обоснования направлений развития сельскохозяйственного производства органической продукции целесообразным представляется выявление факторов, способствующих развитию рынка органического продовольствия на следующих уровнях: государственном, региональном и микроуровне предприятий и организаций (табл. 1).

Таблица 1

Организационные уровни и определяющие факторы развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции

Организационный уровень	Определяющие факторы развития сельского хозяйства в направлении производства органической продукции
Федеральный уровень	Подготовка и принятие нормативно-правовых документов, регламентирующих понятия «органическая, экологически чистая (безопасная) продукция», «органический продукт»
	Формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование рынка органической продукции в интересах потребителей, на основе участия всех заинтересованных субъектов рынка
	Разработка системы национальных стандартов в области экологизации сельского хозяйства, а также их гармонизация с системой международных экологических стандартов
	Разработка экономического механизма стимулирования производителей органической продукции через систему льготного кредитования, оптимизацию налогообложения, направление дотаций и субсидий, в целом повышение инвестиционной привлекательности субъектов рынка органической продукции
Региональный уровень	Разработка целевых программ поддержки формирования и развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции. Разработка нормативно-правовой базы сельскохозяйственного производства органической продукции, не противоречащей федеральному законодательству
	Проведение научных исследований с целью выявления потенциала в области органического землепользования в регионе. Расширение информационного поля, освещающего особенности сельскохозяйственного производства органической продукции

Окончание таблицы 1

Организационный уровень	Определяющие факторы развития сельского хозяйства в направлении производства органической продукции
	Формирование образовательных программ подготовки кадров и повышение квалификации специалистов в области сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции
	Вовлечение в производственный оборот земельных ресурсов, пригодных для производства органической продукции. Формирование зональных агроэкокластеров
	Развитие региональных рынков органической продукции. Участие в международных и российских выставках-ярмарках с целью продвижения региональных органик-продуктов
Уровень сельскохозяйственной организации	Выбор направления перехода к производству органической продукции с учетом имеющихся ресурсов производства и спроса на органическую продукцию
	Воспроизводство земельных ресурсов посредством вовлечения неиспользуемых и залежных земель в сельскохозяйственный оборот, восстановление почвенного плодородия и переход к экологизации землепользования
	Повышение эффективности сельскохозяйственного производства за счет более высокой цены реализации органической продукции
	Вхождение организации в структуру зонального агроэкокластера. Подготовка и повышение квалификации кадров. Сертификация системы производства органической продукции

В сложившихся условиях развития российского АПК можно выделить ряд причин, замедляющих развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции: отсутствие интереса к принципам органического производства со стороны руководителей сельскохозяйственных организаций, что часто обусловлено их консерватизмом к нововведениям, недостатком необходимой информации; трудности с инвестированием ориентированных на органическое производство проектов в АПК; отсутствие рынка сбыта органической продукции; недостаток квалифицированных специалистов в области органического землепользования и сертификации органической продукции.

Для отечественной экономики, где около 27% численности населения проживают в сельской местности и более 12% населения в трудоспособном возрасте занято в сфере сельскохозяйственного производства, формирование и развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, позволит решить не только проблемы экологической безопасности продуктов питания и окружающей природной среды, но также и социальные проблемы сельских территорий посредством повышения уровня занятости сельских жителей.

Сельское хозяйство играет весомую роль в формировании экономики края и уклада жизни населения, на его долю приходится более 18% валового регионального продукта против 6–7% по России. В сельской местности проживает около 45% населения края. Алтайский край обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом, занимает первое место в России по площади пашни (6,5 млн га), из которой более 75% — плодородные черноземы. По объему производства валовой продукции сельского хозяйства край находится на первом ме-

сте среди регионов Сибирского федерального округа и входит в первую десятку регионов Российской Федерации. На его долю приходится порядка 4% российского производства зерна, 3 — маслосемян подсолнечника, 15 — льна-долгунца, 5 — молока, 3 — картофеля, около 3 — мяса и яиц, около 2% сахарной свеклы и овощей.

Значителен вклад Алтайского края в решение проблемы продовольственной безопасности страны. За пределы региона ежегодно вывозится 85% производимой крупы, около 70 — муки и жирного сыра, 60 — макаронных изделий, более 30% молоко- и мясопродуктов. Алтайский край располагает всеми необходимыми ресурсами для перехода к использованию принципов ориентированного на органическое производство сельского хозяйства [15, 16].

Принимая во внимание ресурсосберегающую направленность сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, система управления процессом землепользования будет выступать в качестве подсистемы общепроизводственной системы управления сельскохозяйственной организации. Основной целью данной подсистемы выступает гармонизация целей и задач сельскохозяйственного производства органической продукции с финансовым результатом деятельности организации, т. е. рационально используемые ресурсы должны приносить максимальную выгоду.

Переход к сельскохозяйственному производству органической продукции должен отвечать целям и стратегии развития каждого отдельного сельскохозяйственного производителя. Формирование методической базы сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции на основе системного подхода, нами предлагается рассматривать как взаимодействие

взаимобусловленных экологических и экономических процессов в направлении обеспечения эффективности сельскохозяйственного производства путем повышения экологического качества земельных угодий и производимой продукции.

Реализация региональных целевых программ развития органического сельского хозяйства.

Значимая роль в направлении эффективности производства органической продукции сельского хозяйства должна быть отведена разработке государственных программ поддержки сельскохозяйственных организаций, ориентированных на производство органической продукции. Реализация региональных целевых программ позволяет повысить эффективность производства в отдельных сегментах ее целевой направленности за счет адресной поддержки получателей субсидий и посто-

янного контроля со стороны уполномоченных органов за рациональным и целевым использованием предоставленных бюджетных средств. Нами предложен механизм формирования и реализации региональных целевых программ развития АПК (рис. 2).

На основании проведенного исследования был разработан проект краевой целевой программы «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных и залежных земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края в целях производства органической продукции на период 2017–2022 годы», направленной на более полное и эффективное использование пахотных угодий сельскохозяйственными товаропроизводителями, повышение эффективности их хозяйственной деятельности, а также рост объемов производства органической сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае.

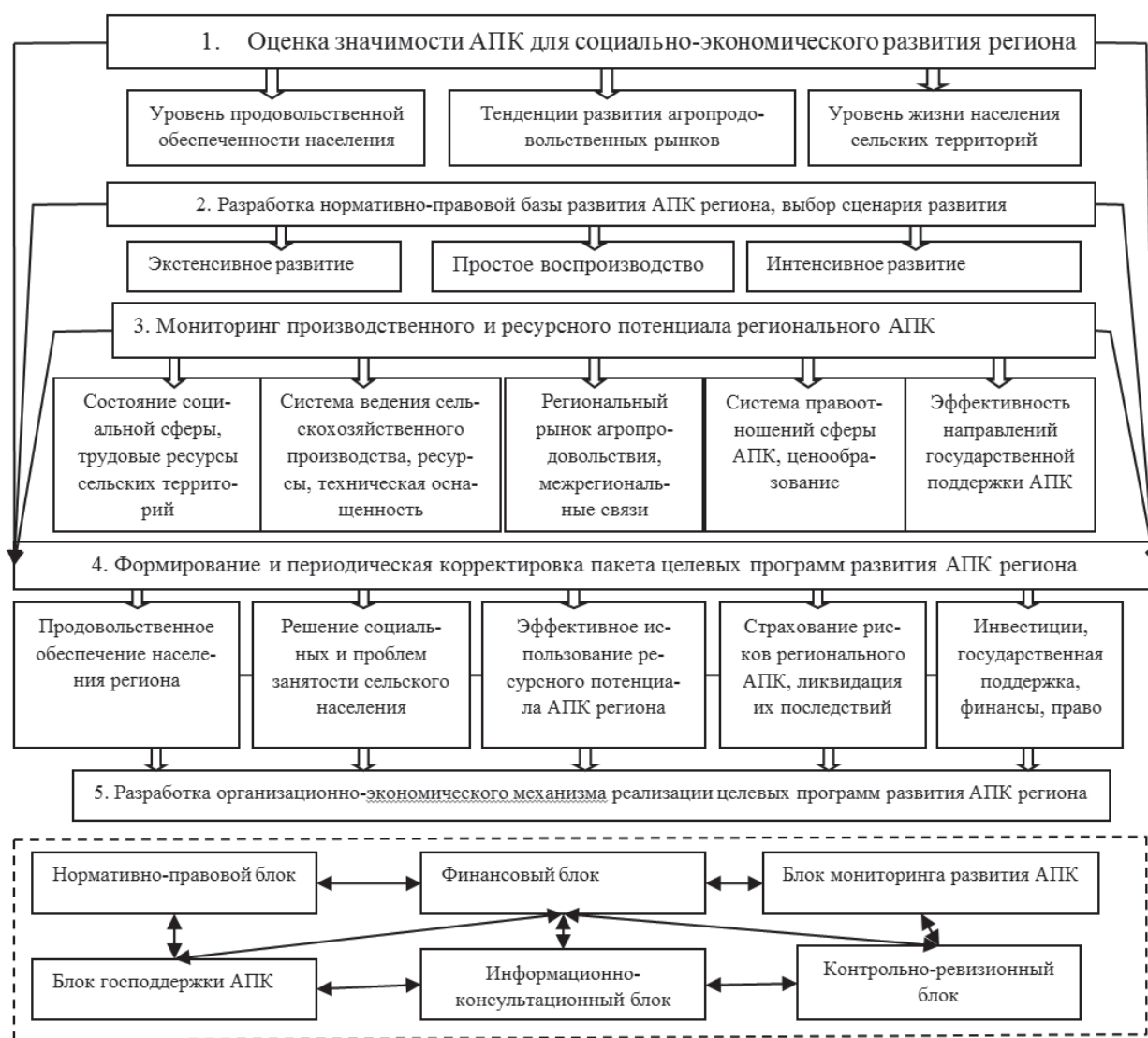

Рис. 2. Механизм разработки и реализации региональных целевых программ развития АПК

Ожидаемые результаты реализации программных мероприятий:

- 1) увеличение доли используемых по целевому назначению пахотных угодий к 2022 г. до 100% по отношению к уровню 2015 г.;
- 2) вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных угодий площадью 207 тыс. га и залежных земель площадью 110 тыс. га с целью производства органической продукции;
- 3) создание эффективного механизма вовлечения в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных ресурсов;
- 4) воспроизводство почвенного плодородия пашни;
- 5) ежегодное планирование направлений производственного использования пахотных угодий (табл. 2).

Таблица 2

Проект результативности мероприятий проекта программы «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных и залежных земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края в целях производства органической продукции на период 2017–2022 годы»

№ п/п	Показатель	Годы					
		2017	2018	2019	2020	2021	2022
Цель 1. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот не используемых по целевому назначению пахотных угодий, повышение эффективности сельскохозяйственного производства							
Задача 1. Выявление неиспользуемых пахотных угодий, выделенных в качестве земельных долей							
1	Резерв неиспользуемых пахотных угодий, тыс. га	540	486	414	349	290	239
Мероприятие 1. Выявление неиспользуемых пахотных угодий, выделенных в качестве земельных долей							
2	Площадь неиспользуемых и невостребованных пахотных угодий, выделенных в качестве земельных долей, тыс. га	401	401	240	125	60	-
3	Площадь выявленных неиспользуемых и невостребованных земельных долей, тыс. га	-	161	115	65	60	-
Мероприятие 2. Компенсация землепользователям через механизм субсидирования части затрат, связанных с вовлечением в производственный оборот неиспользуемых пахотных угодий							
4	Площадь вводимой в сельскохозяйственное производство пашни, тыс. га	30	47	62	65	62	51
Цель 2. Поддержание и восстановление почвенного плодородия							
5	Площадь пашни, находящейся в неудовлетворительном мелиоративном состоянии, тыс. га	780	780	763	754	746	739
Задача 1. Сохранение и рациональное использование пахотных угодий							
6	Площадь пашни, используемой по назначению, тыс. га	6307	6374	6646	6511	6573	6626
Мероприятие 1. Планирование структуры землепользования							
7	Выполнение запланированного ввода в сельскохозяйственный производственный оборот пахотных ресурсов, %	100	100	100	100	100	100
Мероприятие 2. Активизация государственного контроля за использованием земель сельскохозяйственного назначения							
8	Выполнение запланированных проверок в области соблюдения земельного законодательства, %	100	100	100	100	100	100
Ресурсное обеспечение программы							
9	Всего, в том числе, млн руб.	70	523	504	416	395	175
10	Краевой бюджет	26	134	144	130	124	102
11	Местные бюджеты	-	161	115	65	60	-
12	Внебюджетные источники	44	228	245	221	210	173

Был предложен норматив, применяемый для расчета предельного объема субсидий, который составляет 2000 руб. на 1 га введенной в сельскохозяйственный производственный оборот не используемой по целевому назначению пашни. Данный показатель основан на цене 60 л дизельного топлива, необходимого для проведения необходимых почвообрабатывающих мероприятий по вовлечению в производственный сельскохозяйственный оборот резервных земель, пригодных для производства органической продукции.

Объемы бюджетных субсидий на вовлечение в сельскохозяйственное производство резервных земель, пригодных для производства органической продукции, в Алтайском крае предполагаются в размере: 2017 г. — 26 млн руб., 2018 г. — 295, 2019 г. — 258, 2020 г. — 195, 2021 г. — 184, 2022 г. — 102 млн руб.

Для оценки эффективности производственного использования вовлеченных в сельскохозяйственный оборот резервных земель, пригодных для производства органической продукции, органам муниципальных образований Алтайского края рекомендуется проводить оперативный мониторинг состояния земельных ресурсов, введенных в оборот, с целью принятия решений о прекраще-

нии дальнейшего субсидирования данного сельскохозяйственного товаропроизводителя при выявлении негативных факторов землепользования: снижении почвенного плодородия, ухудшении качественного состояния площади пашни, а также при урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур значительно ниже средневзвешенной в данном муниципальном образовании.

Мероприятия программы направлены на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и формируют предпосылки к обеспечению продовольственной безопасности как Алтайского края, так и Российской Федерации в целом за счет увеличения объема производства органической продукции сельского хозяйства.

На основании стратегических планов развития органического сектора сельского хозяйства Алтайского края, а также разработанной авторами краевой целевой программы «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных и залежных земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края в целях производства органической продукции на период 2017–2022 годы» рассчитан прогноз производства продукции АПК Алтайского края на период 2017–2027 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз производства продукции АПК Алтайского края с учетом внедрения предложенных рекомендаций на период 2017–2027 гг., тыс. т

Целевые показатели	Год										
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Растениеводство											
Зерновые культуры	4000	4200	4400	4600	4800	5000	5150	5300	5450	5600	5800
в том числе произведенные по органическим агротехнологиям	67	95	169	245	319,2	380	425	480	505	565	590
Лен	7,8	8,5	9,3	9,5	9,7	9,9	10	10,2	10,3	10,4	10,5
в том числе произведенный по органическим агротехнологиям	0,3	0,5	0,7	0,8	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,2	1,2
Сахарная свекла	500	640	690	720	760	800	850	900	930	950	1000
в том числе произведенная по органическим агротехнологиям	7	15	24	38	46	59	67	75	83	100	115
Подсолнечник	300	320	335	350	370	390	410	425	440	450	475
в том числе произведенный по органическим агротехнологиям	3	5	9	15	28	35	39	43	46	52	55
Картофель	857	869	875	880	885	900	915	930	950	970	995
в том числе произведенный по органическим агротехнологиям	7	12	24	46	70	89	112	125	134	142	150
Животноводство											
Молоко	1481	1510	1539	1568	1599	1628	1655	1698	1705	1712	1720
в том числе произведенное по органическим агротехнологиям	8	24	46	75	104	115	130	145	160	195	210
Мясо скота и птицы на убой (в живой массе)	328,3	336,4	346,5	364,8	373,4	382,1	391,3	400,0	415,0	430,0	440,0
в том числе произведенное по органическим агротехнологиям	4	15	18	22	26	30	36	43	50	54	60

В долгосрочном периоде (2017–2027 гг.) планируется доведение доли органической сельскохозяйственной продукции Алтайского края по группе зерновых культур до 10,2%, льну — до 11,4, сахарной свекле — до 11,5, подсолнечнику — до 11,7, картофелю — до 15,1% от общего объема производства. В отрасли животноводства под органические технологии будет отведено свыше 12% производства молока и около 14% производства мяса.

Прогнозируется увеличение стоимости произведенной валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 2015 г.) к 2027 г. до 182 млрд руб., или 155% к уровню 2015 г.; уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций планируется повысить до 20%, в сравнении с оценочным показателем 2015 г. — 8,7% (табл. 4).

Таблица 4

Целевые показатели развития сельского хозяйства Алтайского края с учетом внедрения рекомендаций на период 2017–2027 гг.

Целевые показатели	Год										
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
Растениеводство											
Стоимость произведенной валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб. (в сопоставимых ценах 2015 г.)	121	128	135	145	153	160	165	170	175	178	182
Индекс производства, % (к уровню 2015 г.)	105,0	108,4	114,0	122,0	130,5	133,4	138,0	141,0	145,1	150,4	155,0
Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, %	12,0	12,5	13,0	14,0	15,5	16,7	17,5	18,0	18,8	19,5	20,0

В исследовании определено, что в российских регионах имеются необходимые природно-климатические условия, ресурсный и земельный потенциал для организации (наряду с традиционной) системы ведения органического сельскохозяйственного производства. Системный анализ и оценка возможности использования мирового опыта ведения органического сельскохозяйственного производства во взаимосвязи со сложившимися традициями российского землепользования выступают предпосылкой к стратегическому развитию и укреплению позиций сельского хозяйства в системе национальной экономики. Можно предположить, что сельское хозяйство, ориентированное на производство органической продукции, выступает как «новая философия» в системе землепользования.

Заключение. Под сельским хозяйством, ориентированным на производство органической продукции, нами предложено понимать параллельное ведение традиционно сложившейся индустриальной системы и системы производства, ориентированной на производство органической сельскохозяйственной продукции, с постепенным увеличением доли органического сектора на основе рационального, территориально адаптированного землепользования с минимально обоснованной химизацией агротехнических и технологических процессов сельскохозяйственного производства. Уточненные теоретические основы сельского хозяйства, ориентированного на производство орга-

нической продукции, позволяют более эффективно решать проблему рационального использования земельного потенциала регионов путем вовлечения в производственный сельскохозяйственный оборот залежных и неиспользуемых пахотных угодий, определяемых как резерв земель, пригодных для производства органической продукции.

Формирование системы ведения органического сельского хозяйства не означает отказ от индустриального сельскохозяйственного производства. По нашему мнению, и органическая, и индустриальная системы ведения сельскохозяйственного производства могут эффективно функционировать параллельно друг другу, постепенно трансформируясь в такую аграрную технологию, которая сможет удовлетворить текущие и предполагаемые потребности населения в качественных и экологически безопасных продуктах питания.

Сформированная концепция политики сельского хозяйства, ориентированной на производство органической продукции, на уровне субъекта РФ и обоснованный механизм государственного управления развитием сельскохозяйственного производства органической продукции определяют последовательность действий и используемых инструментов при осуществлении взаимообусловленных организационно-экономических, инновационно-технологических и управленческих мероприятий, направленных на оптимальную организацию сельскохозяйственного производства в процессе перехода сельскохозяйственных товаро-

производителей к использованию принципов органического хозяйствования.

Обоснованный механизм разработки и реализации региональных целевых программ развития АПК позволил разработать проект краевой целевой программы «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных и залежных земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края в целях производства органической продукции на период 2017–2022 годы», направленной на более полное и эффективное использование пахотных угодий сельскохозяйственными товаропроизводителями, повышение эффективности их хозяйственной деятельности, а также рост объемов производства органической сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае. Согласно программе, до 2022 г. будет вовлечено в сельскохозяйственное органическое производство не используемых по целевому назначению пахотных угодий 207 тыс. га и 110 тыс. га залежных земель.

Определенный авторами предельный объем субсидий до 2022 г. на основе рассчитанного норматива введенной в сельскохозяйственный производственный оборот не используемой по целевому назначению пашни в размере 2000 руб. на 1 га составил 1060 млн руб. Разработанная методика мониторинга оценки эффективности использования органически применимой залежи для сельскохозяйственного производства позволяет органам муниципальных образований Алтайского края проводить

оперативное отслеживание состояния земельных ресурсов, введенных в оборот, с целью принятия решений о прекращении дальнейшего субсидирования конкретного сельскохозяйственного товаропроизводителя при выявлении негативных факторов землепользования, а также при расчете арендной платы сельскохозяйственных товаропроизводителей за пользование земельными участками районных фондов перераспределения земель.

На основании программы развития сельского хозяйства Алтайского края исходя из оптимальной научно обоснованной структуры посевных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, а также разработанного авторами плана вовлечения неиспользуемых и залежных земель в сельскохозяйственный производственный оборот для целей производства органической продукции, был рассчитан прогноз производства продукции АПК Алтайского края на период 2017–2027 гг. с выделением доли органического сектора. Концентрация земельных, материальных, финансовых, трудовых ресурсов в направлении развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, не только открывает возможности увеличения производства отечественных органических продуктов, но и позволяет снизить зависимость от импорта, а также будет способствовать повышению качества и экологической безопасности продукции, развитию процессов диверсификации сельского хозяйства и сопутствующих отраслей АПК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Dzhabarova, Y. The Level of Awareness — a Driving Factor in the Consumer Behavior on the Bulgarian Organic Market // *agricultural science*. — 2011. — Vol. 7 (3). — Pp. 101–105.
2. Frydlova, M., Vostra, H. Determinants influencing consumer behaviour in organic food market // *Acta Univ. Agr. Silvicult. Mendelianae Brunensis*. — 2011. — Vol. 59 (7). — Pp. 111–119.
3. Grzelak, P., Maciejczak, M. Comparison between the United States and Poland of consumers' perceptions of organic products // *Studies in agr. economics*. — 2013. — Vol. 115 (1). — Pp. 47–56.
4. Gubbuk, H., Polat, E., Pekmezci, M. Organic fruit production in Turkey // *J. Fruit ornamental Plant Res.* — 2004; Vol.12 (spec.ed.). — Pp. 23–29.
5. Smoluk-Sikorska, J., Luczka-Bakula, W. Sale of organic food in specialist and general retail grocery outlets — a comparative analysis // *Acta scientiarum Polonorum: Oeconomia*. — 2013. — 12 (1). — Pp. 35–44.
6. Алтухов А. И. Зарубежные санкции как фактор ускоренного импортозамещения продукции на агропродовольственном рынке страны // *Хлебопродукты*. — 2015. — №3. — С. 10–14.
7. Полтарыхин А. Л., Тарасова А. Ю. «Зеленая» экономика: перспективы развития // *Вестн. алт. науки*. — 2013. — № 2–2. — С. 183–186.
8. Соколова Ж. Е., Аварский Н. Д., Таран В. В., Стефановский В. Г. Рынок органической продукции России: современное состояние и потенциал развития // *Экономика сельского хозяйства России*. — 2014. — № 5. — С. 29–37.
9. Воронкова О. Ю. Неиспользуемая пашня — важный ресурс производства органического продовольствия // *АПК: экономика, управление*. — 2014. — № 10. — С. 51–59.
10. Жученко А. А. Вызовы XXI столетия мировой и отечественной продовольственной безопасности // *Агропродовольственная политика России*. — 2012. — № 1. — С. 6–8.

11. Татаркин А. И., Полбицын С. Н. Региональный вектор продовольственной безопасности России // АПК: Экономика, управление. — 2015. — № 12. — С. 3–9.
12. Крылатых Э. Н. Взаимосвязь энергоэкологического и агропродовольственного кризисов: состояние, пути преодоления // Аграр. вестн. Урала. — 2008. — № 8. — С. 7–10.
13. Лысенко Е. Г. Эколого-экономические проблемы земледелия // Экономика сел. хоз-ва России. — 2008. — № 2. — С. 68–73.
14. Стукач В. Ф. Формирование институтов регионального агропродовольственного рынка // Успехи современного естествознания. — 2011. — № 2. — С. 138–142.
15. Жидких А. А., Воронкова О. Ю., Ельчищев Е. А. Районирование как инструмент вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных и залежных земель (кластерная модель). — Барнаул, 2015. — 123 с.
16. Воронкова О. Ю., Кундиус В. А., Михайлушкин П. В. Стратегические приоритеты развития региональных агропродовольственных систем, ориентированных на производство органической продукции. — Краснодар, 2015. — 194 с.

REFERENCES

1. Dzhabarova, Y. The Level of Awareness — a Driving Factor in the Consumer Behavior on the Bulgarian Organic Market // agricultural science. — 2011. — Vol. 7 (3). — Pp. 101–105.
2. Frydlova, M., Vostra, H. Determinants influencing consumer behaviour in organic food market // Acta Univ. Agr. Silvicult. Mendelianae Brunensis. — 2011. — Vol. 59 (7). — Pp. 111–119.
3. Grzelak, P., Maciejczak, M. Comparison between the United States and Poland of consumers' perceptions of organic products // Studies in agr. economics. — 2013. — Vol. 115 (1). — Pp. 47–56.
4. Gubbuk, H., Polat, E., Pekmezci, M. Organic fruit production in Turkey // J. Fruit ornamental Plant Res. — 2004; Vol. 12 (spec. ed.). — Pp. 23–29.
5. Smoluk-Sikorska, J., Luczka-Bakula, W. Sale of organic food in specialist and general retail grocery outlets — a comparative analysis // Acta scientiarum Polonorum: Oeconomia. — 2013. — 12 (1). — Pp. 35–44.
6. Altukhov, A. I. Foreign sanctions as a factor of accelerated import substitution of products in the agri-food market // Bread products. — 2015. — 3. — Pp. 10–14.
7. Poltaranin, L. A., Tarasova, A. Yu. "Green" economy: prospects for development. — Vestn. Alt. science. — 2013. — 2 (2). — Pp. 183–186.
8. Sokolova, Zh. e. the Market for organic products in Russia: current state and development potential / Avar, D., Taran, V. V., Sokolova, E. G., Stefanovsky, V. G. // Economics of agriculture of Russia. — 2014. — 5. — Pp. 29–37.
9. Voronkova, O. Yu. Unused arable land is an important resource organic food production // agrarian and industrial complex: economy, management. — 2014. — 10. — Pp. 51–59.
10. Zhuchenko, A. A. challenges of the XXI century, global and domestic food security agri-food policy in Russia. — 2012. — 1. — Pp. 6–8.
11. Tatarkin, A. I., Policyn, S. N. The regional dimension of food security in Russia // AIC: Economy, management. — 2015. — 12. — Pp. 3–9.
12. Winged, E. N. Relationship energy-ecological and food crises: a status and ways of overcoming // Аграр. Vestn. Of the Urals. — 2008. — 8. — Pp. 7–10.
13. Lysenko, E. G. Environmental and economic problems of agriculture // Economics of the villages. households Islands. 2008. — 2. — Pp. 68–73.
14. Snitch, V. F. Formation of institutions of regional agri-food market // advances of modern natural science. 2011. — 2. — Pp. 138–142.
15. Zhidkikh, A. A., Voronkova, O. Yu., Elchishchev, E. A. (2015) Regionalization — as an instrument of engagement in agricultural use of unused arable lands (cluster model) Barnaul, 2015. — 123 pp.
16. Voronkova, O. Yu., Kundius, V. A., Mikhailushkin, P. V. (2015) Strategic priorities of development of regional agro-food systems, focusing on the production of organic products. — Krasnodar, 2015. — 194 pp.

THE ROLE OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION IN THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

V. G. Lyakisheva¹, A. A. Shlegel²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

E-mail: vova_new@mail.ru^[1], givenchy2000@mail.ru^[2]

The issues of improving inter-municipal cooperation are relevant in the context of the administrative and municipal reforms being implemented in the country. Within the framework of improving the effectiveness of state and municipal management, some historical aspects of the formation and evolution of inter-municipal cooperation in Russia, the development of its legal, organizational and economic bases are examined. The analysis revealed a number of problems in the field under study and some ways of their solution in the course of joint activities of state authorities and local self-government. The emphasis was put on the practical activities of associations of the federal, interregional, regional levels, and specialized associations. The theme of the creation and development of urban agglomerations was touched upon. The authors conclude that it is necessary to study and generalize the best municipal practices, to combine the management experience of different territories for their more effective social and economic development.

Keywords: local self-government, inter-municipal cooperation, congress, association, agglomeration, social and economic development.

РОЛЬ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

В. Г. Лякишева¹, А. А. Шлегель²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

E-mail: vova_new@mail.ru^[1], givenchy2000@mail.ru^[2]

Вопросы совершенствования межмуниципального сотрудничества актуальны в контексте осуществляемых в стране административной и муниципальной реформ. В рамках темы повышения эффективности государственного и муниципального управления рассматриваются некоторые исторические аспекты становления и эволюции межмуниципального сотрудничества в России, вопросы развития его правовых, организационных и экономических основ. Проведенный анализ выявил ряд проблем в исследуемой области и некоторые пути их решения в ходе совместной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Сделан акцент на практической деятельности объединений федерального, межрегионального, регионального уровней, специализированные ассоциации. Затронута тема создания и развития городских агломераций. Авторы делают вывод о необходимости изучения и обобщения лучших муниципальных практик, объединения управленческого опыта различных территорий для их более эффективного социально-экономического развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, межмуниципальное сотрудничество, конгресс, ассоциация, агломерация, социально-экономическое развитие.

On the Day of Local Self-Government, celebrated on April 21, 2017 in the Russian Federation for the fifth time, President of the All-Russian Congress of Municipalities V. Kidyayev highlighted the common task of creating the social climate and quality of life to make this holiday a day of municipal unity. All organizations of inter-municipal cooperation are working for this purpose. This thesis once again emphasizes the importance of researching issues of inter-municipal cooperation (in the following abbreviated as: IMC), the formation and development of its legal, organizational and economic bases.

This topic is covered in the works of such specialists in the field of municipal law and local self-government (in the following abbreviated as: LSG) as G. V. Barabashev, L. A. Velikhov, O. V. Kutafin, V. V. Nevinsky, A. A. Podsumkova, V. I. Fadeev, E. S. Shugrin, etc., and it is discussed at various forums on the problems of state and municipal government. But, from our point of view, it is necessary to continue studying it. The use of methods for collecting and summarizing information, statistical analysis, and included monitoring has revealed the following.

According to one of the founders of the municipal (zemsky) administration L. A. Velikhov, in pre-revolutionary Russia the government did not allow municipal cooperation, since it was not interested in the growth of solidarity. However, with the growth of public initiative in 1910, Odessa Congress on Urban Development was authorized, in 1912 — Kiev Congress on City Finance, in 1913 — Petersburg Congress, and in 1915 arose the “Union of Cities” and the “Zemsky Union” (Govorenkova, 1999). We can see that even the names of the first Russian congresses speak for their socio-economic orientation.

A brief excursion into the history of the formation and development of the legal and organizational foundations of the IMC for a 100-year period (since 1917 to the present) was given earlier (Lyakisheva & Schegel, 2016). Further, we will consider a number of fundamental moments in the investigated field at the present stage.

In the current federal law 2003 on local self-government (in the following abbreviated as: Federal Law No. 131), issues of inter-municipal cooperation are dealt with in Article 8 and Chapter 9. They note that in each constituent entity of the Russian Federation, a regional council of municipal entities (in the following abbreviated as: ME) should be established. These councils can form a single all-Russian association of ME. Now in Russia there are several types of associations of ME: all-Russian unions, interregional, regional and specialized associations. Let us dwell on some, especially since a number of them celebrate anniversary dates in 2016–2017.

The Federal Association — “United All-Russian Association of Municipalities (Congress)” (ARCM) was established on July 7, 2006. Since 2009, the magazine “Municipal Russia” has become the “mouthpiece” of ARCM. Today, the Congress includes Councils of municipalities of all 85 constituent entities of the Russian Federation and 6 interregional associations of municipal cooperation. It has become the largest organization uniting the potential of the municipal community at the federal level. Such consolidation allows the Congress to position itself as a platform where the most important issues facing municipal entities are accumulated and to act as an intermediary in dealing with them before the bodies of state power at various levels. This year, new forms and methods of work of the Congress were tested. The first meetings of the working bodies of the Congress — the Committees and the Scientific and Expert Council — were held, international activity began to gain momentum (Municipal Russia, 2016). ARCM regularly conducts activities that strengthen LSGs and the development of civil initiatives. Here are some outstanding examples of the work of the Congress in 2016–2017: in January, 2016, at the initiative of ARCM, in conjunction with the State Duma of the Russian Federation, the 1st constituent conference of the All-Russian Association of Territorial Public Self-Government (in the following abbreviated as: TSG) was held. In its work, 2 chairmen of Barnaul TSG participated among other 200 representatives of 65 regions of the Russian Federation. The issues of public participation in solving the problems of social and economic development of the territories, including through TSG, are constantly at the center of the attention of ARCM. In August, 2016 Moscow hosted the first meeting of the Chamber of Cities — the centers of the subjects of the Russian Federation. In January, 2017 the State Duma of the Russian Federation hosted a working meeting of President of the Congress V. Kidyayev with the chairmen of the Chambers of ARCM, where priorities and work plans for the year were discussed. In February of this year the first issue of the Congressional Information Bulletin “Regional Congresses” was published. The main topics of the issue were: the All-Russia competition “The Best Municipal Practice”, preparation of the regional report on the state of LSG in the subject of the Russian Federation, the draft Model Regional Law “On the interaction of state authorities of the subject of the Russian Federation and the council of municipal entities of the subject of the Russian Federation” (the item on involving the council in the development and approval of regional measures in relation to municipalities was added, including those on the budget, financial and socio-economic aspects). The appendices to the issue included orders of the Ministry of Justice from 30.11.2016 No. 270 and the

Ministry of Economic Development from 09.12.2016 No. 798, which approved the application forms for the nominations “Ensuring effective “feedback” with residents of municipalities, the development of TSG and the involvement of citizens in the implementation (participation in the implementation) of local government” and “Municipal economic policy and municipal finance management”(Official site of the All-Russian Congress of Municipalities, 2017).

On March 13, 1991, another federal association, the Union of Russian Cities (in the following abbreviated as: URC) was established as an association of large cities, the capitals of the subjects of the Russian Federation. The URC is a voluntary association in which the interests of cities are represented by their authorities. Having unified the LSG practitioners, it has solved specific tasks throughout its history. In 2008, the Concept of its activity “Cities of Russia — points of economic growth and centers of social development” was developed and adopted. Within the framework of this concept, the current work of URC is carried out (Official site of the Union of Russian Cities, 2017). In March 2016, the Union of Russian Cities celebrated its “silver” anniversary.

Another anniversary is the 30th anniversary of the founding of the Association of Siberian and Far Eastern Cities (in the following abbreviated as: ASFEC) — an interregional association of local authorities in the Russian Federation. This voluntary organization of the IMC of the cities of Siberia and the Far East was established in 1986 to promote the socio-economic development of municipalities, the organization of LSGs and inter-municipal cooperation. The current members of the Association are 70 MEs of the Ural, Siberian and Far Eastern Federal Districts with the population of over 13 million people. The activity of the Association is conducted simultaneously in several areas: information and analytical, the exchange of experience of the work of city administrations, as well as consulting and methodical directions. ASFEC activities are regularly covered on the website [6], in various compilations, in the Information Bulletin of Local Self-Government — the municipal Internet publication produced by ASFEC in conjunction with ARCM. The activities of ASFEC, in fact, reflect the history of the entire municipal movement in Russia. Its first President was Chairman of the Barnaul City Executive Committee V. N. Bavarin. A bright, experienced manager, head of Barnaul in 1994–2003, one of the ten best mayors of Russia, during his years in office, made a significant contribution to the activity of ASFEC, as well as to the history of the Barnaul city government, which celebrated its 140th anniversary in April, 2017.

In the early 90's Barnaul deputies shared their experience, discussed problems and sought solutions

within the Association of Chairmen of the District Councils of Deputies of the cities of Siberia and the Far East, established in October, 1992. The work was supported by the Supreme Soviet of the RSFSR and supervised by our fellow countryman Y. I. Zhiltsov. This association ceased its activities with the dissolution of the Soviets in the fall of 1993. Subsequently, the deputies of Barnaul City Duma (in the following abbreviated as: BSD) and the heads of LSG bodies of the city preserved the traditions of their predecessors. For example, in December, 2006, in Tomsk they took part in the ASFEC conference “First Results of The Local Government Reform in the Russian Federation”, where they discussed work experience in the first year of implementing Federal Law No. 131. In November, 2011, they participated in the ASFEC conference held in Barnaul under the motto “Strong self-government is the guarantee of the development of the country”, and in March, 2012, in Novosibirsk discussed the topic: “The main directions of the social policy of the municipality”. In February, 2014, in Barnaul an expanded meeting of the Council of ASFEC was held, where our experience in the development of TSG was approved, and in November the ASFEC conference “Modern mechanisms of housing and communal services management” was held in the city. In 2016, within the framework of ASFEC, issues of the development of territories were discussed in Tomsk (“Financial and economic activities of municipal entities of Siberia and the Far East in modern conditions”), in Irkutsk (“Actual issues of socio-economic development of municipalities at the present stage of municipal construction”) and at a number of other conferences.

Barnaul, in addition to active participation in ASFEC, implements other forms of IMC. Thus, Barnaul City Duma adopted Decision of February 17, 2017 “On the participation of the city district — the city of Barnaul of the Altai Territory in the Union of Russian Financiers”. The result of such cooperation has already manifested itself in the fact that Chief Specialist of the Finance, Tax and Credit Policy Committee of Barnaul T. Yurtaikina received an award for the third place in the category “The Best Young Financier” in the All-Russian competition “Financial Start” in the spring of 2017. She submitted the work “Approaches to the construction of a balanced budget policy for 2017–2019” on the example of the city district — the city of Barnaul.

An example of regional cooperation of municipal bodies is the Association “Council of Municipalities of the Altai Territory”. This voluntary association was established on June 28, 2006, in accordance with Art. 66 of the Federal Law No. 131 for the purpose of developing LSG in the Altai Territory, ensuring the protection of rights and representing the common interests of MEs, members of the Council [7]. The

regional association includes 717 MEs. Among the many events organized by the association over a 10-year period, we note the 1st regional conference held jointly with the administration of Barnaul in June 2015, dedicated to the problems and prospects for the development of TSG in the Altai Territory. In June, 2016, the 1st regional meeting of village heads was held. These events were covered by many media and publications (Mishchenko et al., 2016). In 2017, a number of events are planned, including in the framework of the celebration of the 80th anniversary of the Altai Territory. At the VII Congress of the Association held on May 12, 2017, the priority areas of the work of the Council and MEs of the region were discussed; issues of citizens participation in social and economic development; improvement of infrastructure and investment attractiveness of the territories.

Considering the economic and managerial aspects of the development of the territories, it is necessary to dwell on another form of IMC, that is, specialized associations and unions of local authorities. These include inter-municipal associations that take into account the specifics of some MEs (closed administrative-territorial formation, science city, etc.). We believe that this kind of cooperation can include agglomeration, because, according to experts, it is possible to form associations for the economic interaction of ME. As an example, let us cite the Barnaul agglomeration, created in accordance with the current legislation, municipal legal acts, incl. by Decision of Barnaul City Council on June 8, 2012 № 755 “On the participation of the urban district — the city of Barnaul of the Altai Territory in the Association “The Barnaul agglomeration”. This agglomeration, uniting 3 municipalities: Barnaul, Novoaltaysk and Pervomaisky district of the Altai Territory, contributes to the increase in the effectiveness of LSG bodies and the level of social and economic development of these territories within the framework of IMC. Its activities can be a separate topic of study. However, from the point of view of experts, in general, municipal associations react too slowly to radical economic transformations in the country. As an example, we can cite the precedent with the creation of regional innovation systems, which mean a set of institutions and organizations of various forms of ownership located in the region, functioning on the basis of market principles and implementing the creation and dissemination of new technologies. The most important direction of the economy, which gives both revenue to municipalities, and employment to the population, is almost out of focus of the municipal government. Only now in certain regions there are corresponding associations that in the long term will allow to raise the level of influence of local self-government on the development

of the whole social and economic sphere of the territory (Mishchenko & Mishchenko, 2015). The relevance of the topic of agglomerations was emphasized by its consideration at the IV All-Russian Conference “The development of urban agglomerations”, held on May 17, 2017, in Novosibirsk. The purpose of the discussion was to increase the effectiveness of state policy and management of socio-economic processes in the development of urban agglomerations in Russia, the issues of their strategic planning and spatial development. Actual problems were raised, an exchange of experience took place, expert evaluation of agglomeration projects and proposed solutions was obtained (The IV All-Russian Conference presents effective tools for the development of the Novosibirsk agglomeration, 2017).

The foregoing allows us to summarize that the voluntary horizontal associations of ME are a real potential for improving management processes, development and reform of LSGs. Associations contribute to the development of a coordinated position of state and local authorities, to increase the efficiency of their activities in the social and economic development of the territories.

At the same time, the study of the stated topic showed that many difficulties arise in this process. Among the problems inherent in both the whole of LSGs and IMC, organizational and economic problems are traditionally identified. A number of them we covered earlier (Lyakisheva & Schegel, 2016), but nevertheless we will note that the lack of financial resources, including those necessary for the payment of admission, annual membership and targeted contributions, and also the limited items of expenditures of local budgets for events, business trips, production of information materials and collections about work experience, production of other printed products. We believe that these issues will become the topic of discussion at various levels and will be resolved.

The importance of the discussed topic of IMC is emphasized by the fact that it is mentioned in the Report on the Status of LSGs in the Russian Federation, where E. S. Shugrina, Doctor of Law, Professor, Director of the Center for Support of Local Authorities of the Higher School of Economics of the Russian Academy of Science, considering the tendencies of the development of local self-government, notes that the analysis of the activities carried out at the federal level concerning the LSG shows several stable trends: the issues of improving Russian federalism, regional policy, regional economy are on the agenda; LSG is referred to as an integral element of both; the number of events has increased, where a complex of problems of interaction of regions and ME is considered. The expert emphasizes that these issues arise in the context of discussing strategic

development, agglomeration, delineation of powers, proportionality of financing, etc.; LSG is mentioned in the context of discussing the features of the spatial development of the territory, transforming it into a “territory comfortable for living”. In 2015–2016 several organizations were involved in identifying, analyzing and replicating the best municipal practices, the most famous of them being the Agency for Strategic Initiatives, the Union of Russian Cities, the All-Russian Council of LSG. The result of many years of active work of expert organizations was the official recognition of the importance of its activity. On August 18, 2016, the Government of the Russian Federation signed resolution No. 815, in accordance with which it was decided to hold the annual All-Russian competition “The Best Municipal Practice” in 2017. The purpose of the competition is the organization of systematic work to identify, summarize and disseminate successful experience of municipal government in various areas:

urban policy, ensuring favorable environment for the life of the population and the development of housing and communal services; municipal economic policy and management of municipal finances, etc. (Shugrina, 2016). The Government of the Altai Territory adopted resolution No. 62 of February 22, 2017 “On approval of the provision on the regional stage of the All-Russian competition “The Best Municipal Practice”, which regulates the holding of the regional stage of this contest.

As we can see, inter-municipal cooperation contributes to the generalization of experience and the joint solution of managerial problems, which is an indispensable element in raising the level of social and economic development of municipalities, regions and the country as a whole in the light of the transformations taking place in Russia. This topic is regularly heard at various levels, conferences and forums, confirming the thesis “In Unity is Strength!”

REFERENCES

1. Govorenkova, T. M. (1999) We read Velikhov together. — Moscow, RIC “Municipal Power”, 157–158.
2. Lyakisheva, V. & Shlegel, A. (2016) Formation and development of legal and organizational bases of inter-municipal cooperation in Russia. Public service. No. 2 (100), 50–52.
3. Municipal Russia. 2016. № 10 (76) [Electronic resource]. — URL: <http://www.okmo.rf/? Id = 82/> (Assessed 3d October 2017).
4. Official site of the All-Russian Congress of Municipalities [Electronic resource]. — URL: <http://www.okmo.rf/? Id = 3610/> (Assessed 20th May 2017).
5. Official site of the Union of Russian Cities [Electronic resource]. — URL: www.urc.ru/ (Assessed 20th May 2017).
6. Official site of the Association of Siberian and Far Eastern cities [Electronic resource]. — URL: <http://www.asdg.ru/> (Assessed 20th May 2017).
7. Official website of the Association “The Council of Municipalities of the Altai Territory” [Electronic resource]. — URL: <http://www.altsovmun.ru/> (Assessed 13th May 2017).
8. Mishchenko, V. V., Lyakisheva, V. G., Kapustyan, L. A. & Muraeva, Ya. N. (2016) Territorial public self-government: theory and practice of formation and functioning: monograph/ed. V. V. Mishchenko. Barnaul, Publishing house of Alt.un-ta, 257.
9. Mishchenko, V. V. & Mishchenko, I. K. (2015) Modern approaches to the classification of regions from the standpoint of structural and economic development. Bulletin of the Altai Science. № 2, 207–209.
10. The IV All-Russian Conference presents effective tools for the development of the Novosibirsk agglomeration [Electronic resource]. — URL: <http://www.nso.ru/news/24986/> (Assessed 20th May 2017).
11. Lyakisheva, V. G. & Shlegel, A. A. (2016) On the experience of the development of inter-municipal cooperation in Russia. Altai Vestnik gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhby. No. 14, 103–108.
12. Shugrina, E. S. (2016) Trends in the development of local self-government: key events 2015–2016. And their influence on the state of local self-government: A report on the state of local self-government in the Russian Federation: Current Challenges and Development Prospects, Ed. E. S. Shugrinoy. Moscow, Publishing house “Prospekt”, 4–14.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Говоренкова Т. М. Читаем Велихова вместе. — М., 1999. — С. 157–158.
2. Лякишева В., Шлегель А. Становление и развитие правовых и организационных основ межмуниципального сотрудничества в России // Государственная служба. — 2016. — № 2 (100). — С. 50–52.

-
3. Муниципальная Россия. — 2016. — № 10 (76) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.окмо.рф/?id=82/> (дата обращения: 10.03.2017).
  4. Официальный сайт Общероссийского Конгресса муниципальных образований [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.окмо.рф/?id=3610/> (дата обращения: 20.05.2017).
  5. Официальный сайт Союза российских городов [Электронный ресурс]. — URL: www.urg.ru/ (дата обращения: 20.05.2017).
  6. Официальный сайт Ассоциации сибирских и дальневосточных городов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.asdg.ru/> (дата обращения: 20.05.2017).
  7. Официальный сайт Ассоциации «Совет муниципальных образований Алтайского края» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altsovmun.ru/> (дата обращения: 13.05.2017).
  8. Мищенко В. В., Лякишева В. Г., Капустян Л. А., Мураева Я. Н.; Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования : монография / под ред. В. В. Мищенко. — Барнаул, 2016. — 257 с.
  9. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 2. — С. 207–209.
  10. На IV Всероссийской конференции представлены эффективные инструменты развития Новосибирской агломерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nso.ru/news/24986/> (дата обращения: 20.05.2017).
  11. Лякишева В. Г., Шлегель А. А. Об опыте развития межмуниципального сотрудничества в России // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2016. — № 14. — С. 103–108.
  12. Шугрина Е. С. Тенденции развития местного самоуправления: ключевые события 2015–2016 гг. и их влияние на состояние местного самоуправления : доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: Современные вызовы и перспективы развития / под ред. Е. С. Шугриной. — М, 2016. — С. 4–14.
-

ОПЫТ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ КОРПОРАЦИЙ — ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И. С. Межов¹, В. А. Любичкая²

¹Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

E-mail: mgvis@mail.ru^[1], mgvis@mail.ru^[2]

В статье рассматриваются основные стратегические аспекты развития современных западных корпораций, а также факторы достижения стратегической конкурентоспособности крупных корпораций, основные аспекты формирования динамических способностей корпораций. Раскрывается сущность понятия открытых инноваций, их роль в развитии современной корпорации. В качестве актуальной модели управления организационным развитием выбирается модель, сочетающая в себе инновации и операционную деятельность для поступательного непрерывного процесса изменений, направленного на достижение конкурентных преимуществ корпорации.

Ключевые слова: стратегическая конкурентоспособность, динамические способности, ресурсная концепция, открытые инновации, организационное развитие, операционная деятельность, инновационная деятельность, научно-технический потенциал.

THE EXPERIENCE OF MODERN WESTERN CORPORATIONS AS A MODERNIZATION BASIS FOR RUSSIAN INDUSTRY

I. S. Mezhov¹, V. A. Lyubitskaya²

¹Altay State Technical University (Barnaul, Russia)

²Altay State Technical University (Barnaul, Russia)

E-mail: mgvis@mail.ru^[1], mgvis@mail.ru^[2]

The article discusses main strategic aspects of modern western corporations development. The factors to achieve strategic competitiveness of large corporations, as well as the main aspects of the generation of corporation dynamic abilities are considered. The concept of open innovation and its role in the development of a modern corporation is also viewed. The model combining innovation and operations for sustained continuous process of modification aimed at achieving competitive advantages of the corporation was chosen as a current organizational development management model.

Keywords: strategic competitiveness, dynamic capabilities, resource concept, open innovation, organizational development, operating activities, innovative activities, scientific and technological potential.

.....

Непредвзятый взгляд исследователя, размышляющего о судьбах российской экономики, видит необъяснимое торможение процессов модернизации промышленности. Ни санкции, ни сложная международная обстановка, ни скрываемая враждебность запада, ни необходимость импортозамещения — ничто не подвигает нас к созданию современной промышленности — подлинного ядра национальной

экономики. Надежда на разработку стратегии развития национальной экономики не оправдала ожиданий. Ничего конструктивного предложено не было, особенно в части добавленной стоимости, т. е. создания новых производств, рабочих мест и инноваций. Как представляется, по крайней мере, можно было бы опираться на обширный опыт западных корпораций, на предмет его использования для нужд национальной экономи-

---

ки. Хотя в теоретическом плане интерес к изучению отечественной управленческой мысли остается: осуществляется поиск концепций, направлений, методологических подходов к созданию и развитию конкурентоспособных корпораций, способных конкурировать с западными транснациональными компаниями (ТНК) на мировых рынках.

Анализ Г. Клейнером характера современной конкуренции говорит о том, что: «Глобализация существенно усилила конкуренцию, а ускоренное развитие науки и техники в мировом масштабе сделало знания одним из основных «полномочных представителей» производственных факторов. Российские предприятия пока оказались к этому не готовы» [1].

Развитие экономики в условиях нестабильности и турбулентности мировых рынков опередило процесс ее теоретического осмысления, существующие теоретико-методологические положения по теории предприятия на основе актуального развития современных корпораций уже не в полной мере отражают реалии глобальной конкуренции и мировых трендов развития ТНК. Следовательно, нет общих научно-практических подходов к организации отечественных корпораций для решения программ новой индустриализации. Создавая новое предприятие, инвесторы должны понимать, как оно будет конкурировать с западными корпорациями, у которых длинный путь эволюционного развития, огромный организационно-технологический опыт [2]. Возникает вопрос: какими свойствами должна обладать экономика и организация отечественной корпорации, чтобы она могла конкурировать, занимая устойчивую нишу в системе международной специализации и разделения труда?

Логика поступательного развития капиталистического способа производства естественным образом привела к появлению так называемых «новых фирм», для которых по-новому формируются акценты и приоритеты. Прежде всего, главные источники дохода компаний — материальные активы — стали играть существенно менее значимую роль: с развитием рынков капитала стало менее проблематичным финансирование таких активов. Усилившаяся и усложнившаяся конкуренция повысила спрос на инновации и качественные изменения, что привело к существенному росту значимости человеческого капитала [3, 4].

Как следствие, под воздействием глобализации, коммуникаций, человеческих и информационных технологий и ресурсов формируется модель «новой фирмы», где знания, человеческий капитал, нематериальные активы становятся главным элементом активов корпорации, возникают новые формы сотрудничества в области НИОКР, вне-

дрения и финансирования инновационных проектов, такие как концепция «открытых инноваций» [5], стратегические альянсы. На основании вышесказанного возникает естественный императив к изучению и практическому осмыслению позитивного опыта деятельности западных корпораций в аспекте его применения к организации конкурентоспособных отечественных предприятий в стратегиях новой индустриализации и модернизации российской экономики. Одной из главных проблем в изучении такого опыта является исследование внутренней среды западной корпорации в аспекте передовых приемов организации производства, технологий, производительности труда (рутин), инновационной деятельности и формирования ключевых компетенций. Теория менеджмента за последние несколько десятилетий сформировала ряд конструктивных положений, на основе которых можно выстроить методологический подход к изучению внутренней среды западных ТНК. Наиболее существенные результаты в этой части были получены в рамках стратегического управления [6]. Теоретические подходы к стратегическому управлению компаниями претерпели значительные изменения в управленческой мысли. Создание и распространение в конце 80–90-х гг. ресурсной концепции повлекло за собой развитие нового этапа стратегического управления. Часть методов достижения стратегической конкурентоспособности долгое время до формирования ресурсной концепции базировалась на минимизации издержек, интеграции и прочих аспектах теории отраслевой организации. Последователи ресурсной концепции утверждали, что устойчивое развитие компании возможно за счет внутренних уникальных ресурсов, обладающих конкурентоспособностью [1, 6].

Интегрируя концепции и взгляды таких ученых, как Э. Пенроуз, О. Уильямсон, Р. Нельсон и С. Уинтер, Д. Тис, можно сформировать методологический подход к исследованию внутренней среды западной корпорации. В этом контексте следует выделить Э. Пенроуза, который отмечает прямую зависимость конкурентных преимуществ от организационных способностей компании. С точки зрения данного подхода успех компании зависит от степени уникальности ее организационных способностей и сложности, а порой и невозможности их копирования конкурентами.

В свою очередь, О. Уильямсон, в продолжение ресурсной концепции, предлагает основой для формирования конкурентоспособности категорию «специфических активов» организации. О. Уильямсон показал приоритет факторов экономической эффективности в форме специфических активов: специфичность местоположения, физических

активов, человеческих ресурсов и целевых активов, специфичность торговой марки и временных активов [7].

Наиболее глубоким и емким понятием, отражающим сущность основы стратегической конкурентоспособности, является понятие «динамических способностей компании».

Понятие способностей вошло в обиход теории стратегического управления благодаря теории Р. Нельсона и С. Уинтера, разработавших концепцию организационных рутин (способностей), которые трактовались как регулярно повторяющиеся способы ведения деятельности. А рутин — как результат процесса организационного обучения, в течение которого осуществлялось накопление явных и неявных знаний, становившихся основой для формирования уникальных способностей компании [8].

В настоящее время целесообразно рассматривать понятие динамических способностей компании как основу достижения стратегической конкурентоспособности, для чего необходимо изучение внутренней организации и динамических аспектов развития компаний [9, 10].

Одним из существенных и весомых вкладов в данное направление исследований внес Д. Тис, рассмотрев суть стратегического управления на основе развития способностей генерировать и поддерживать необходимые специальные активы [5].

Главный тезис ресурсной концепции, по мнению В. С. Каткало, состоит в том, что присущая фирмам неоднородность может быть устойчивой ввиду обладания ими уникальными ресурсами и организационными способностями, которые, являясь источниками экономических рент, определяют конкурентные преимущества конкретных фирм [6, с. 331].

Таким образом, суть стратегического управления компанией состоит в том, чтобы эффективно генерировать уникальные ресурсы и создавать и поддерживать динамические организационные способности компании как основу формирования конкурентного преимущества компании. Стратегическое управление в таком случае приобретает новое проактивное направление — опережающее создание уникальных ресурсов и динамических способностей. Согласно подходу В. С. Каткало, содержанием успешных стратегий сегодня становится не подавление любой ценой соперника в рыночной конкуренции, а создание собственных, труднокопируемых другими фирмами организационных компетенций как залога лидерства в бизнесе [6, с. 336]. А новый подход в направлении совершенствования стратегических намерений нашел продолжение в концепции Г. Хамела и К. К. Прахалада [11].

Создание компетенций тесно связано с развитием инноваций и инновационной деятельностью предприятия. В контексте данной статьи сфокусируем внимание на таком феномене в организации инновационной деятельности западных компаний, как «открытые инновации».

«Открытые инновации» развивались от небольшого клуба инновационных практиков, активных главным образом в отраслях высоких технологий, к существующим широкому обсуждению и осуществлению инновационной практики. Это отражено несколькими специальными выпусками журналов по открытой инновации, например, R&D Management 2006, 2009 и International Journal of Technology Management 2010.

«Открытая инновация» была определена Г. Чесборо как «использование целеустремленного потока и оттока знания для ускорения внутренних инноваций и расширения рынка» [12]. В то время как первые работы по данной тематике были ориентированы, прежде всего, на научно-исследовательские процессы, часть областей исследования открытой инновации выросли из этой перспективы

Целесообразно выделить несколько важных аспектов существования «открытых инноваций»:

1. Первоначальные исследования, разработка технологии и продукта стали более глобальными, доступ к «открытой инновации» стал менее затруднительным. Доступ к ресурсам является одним из главных проводником интернационализации научных исследований. Видными примерами этого являются центр проектирования BMW в Пало-Альто и научно-исследовательская лаборатория Hitachi в Дублине.

2. Повышение интереса к аутсорсингу. Предпосылками этого тренда являются снижение затрат и большая специализация вследствие более сложных технологий и структуры продукции. Открытые инновационные подходы позволяют не только сосредотачиваться на краткосрочных, ориентированных на клиента научных исследованиях конкретной бизнес-единицы, но и формировать долгосрочные программы исследований.

3. Ранняя интеграция поставщиков в инновационный процесс может значительно увеличить инновационную производительность в большинстве отраслей.

4. Открытость инновационного процесса требует наличия ряда инструментов. Такие инструменты позволяют клиентам создать свой собственный продукт комплектом инструментов, что позволяет компаниям через веб-сайты объединять внешние идеи для решения новых задач. Примерами является компания Sims, с которой сообщество он-лайн геймеров разрабатывает дополнительные наборы

услуг, или компания Сваровски, клиенты которой могут создать свои собственные изображения.

5. «Открытую инновацию» можно считать частно-коллективной инновационной моделью. Внешние эффекты от собственных знаний регулярно приходят посредством компенсации (например, доходы от лицензии) или безвозмездно (например, как большинство общедоступных инициатив).

6. Создание культуры, которая оценивает внешнюю компетенцию и ноу-хау, крайне важно для открытой инновационной практики. Эта культура находится под влиянием многих факторов: помимо того, что это влияние ценностей компании, это также влияние конкретных программ, таких как поощрительные системы, информационные системы управления, коммуникационные платформы, проектные критерии решения, списки оценки поставщиком и ее обработка и так далее.

Следует отметить, что эра «открытой инновации» только что началась. Сегодня открытость инноваций изменила свой статус от некоторого исследовательского интереса к господствующей идее в области исследования.

Открытость инновационного процесса стала все более и более популярной в ведущих отраслях. Принцип открытости инновации, например, проник через новаторские отрасли, такие как разработка программного обеспечения, электроника, телекоммуникация, фармацевтика и области биотехнологии, в то же время отрасли разработки программного обеспечения и электроники уже прогрессивно основываются на открытом инновационном тренде [12]. В программном обеспечении тренд общедоступности был настолько силен, что даже предыдущие, довольно монолитные организации, такие как Microsoft, начали строить децентрализованные научно-исследовательские лаборатории в университетских городках, чтобы увеличить их абсорбционную способность для внешнего вовлечения сторон в инновационные процессы. Видными примерами в отрасли электроники являются открытый инновационный парк Philips, Исследовательский центр Пало-Альто Xerox, открытая инновационная программа Siemens и общедоступные инициативы IBM. Сегодня многие поставщики электронных товаров стимулируют открытость инноваций на стратегическом уровне.

Из вышеупомянутого ясно, что «открытая инновация», главным образом, началась в секторах на основе высоких технологий, но существует новая тенденция для невысокотехнологичных секторов с целью использования потенциала открытия их инновационного процесса. Инновационный менеджмент распространил открытость инноваций в различные сектора промышленности, такие как машиностроение, производство медицинских

инструментов, товаров народного потребления, общественное питание и многие другие.

Открытость инновации начинается с решения об аутсорсинге с сервисными организациями. Такие договоры сокращают избыточные мощности, сокращают затраты, дают дополнительный рост активам или снижают риски.

Современные технологии становятся настолько сложными, что даже крупные фирмы не могут позволить себе развить только один новый продукт. Для решения этих проблем создаются вертикальные структуры горизонтальными союзами и промышленными партнерствами. Развитие университетских исследований и партнерства ускорит процесс коммерциализации результатов исследования. Такие открытые исследования также ускоряют процесс исследования и побуждают вовлеченность исследовательских групп.

В то время как сегодняшние исследования, главным образом, стремятся к разработке инновационного продукта и, частично, к разработке инновационной технологии, из фокуса внимания упускается сервисная инновация. Открытость сектора услуг к инновационному процессу предоставляет новые возможности, например, компьютерный сервис Amazon's Elastic Cloud.

Одной из важных проблем исследования сегодня является проблема интеллектуальной собственности. Согласно Й. Шумпетеру, патенты должны стимулировать изобретателей и предпринимателей так, чтобы было выгодно инвестировать в инновации. В настоящее время в Европе также есть доступные фонды, например, два управляемых Deutsche Bank и один Credit Suisse. Они покупают интеллектуальную собственность — главным образом из университетов и предприятий секторов высоких технологий — и увеличивают ее стоимость через профессиональное управление. Торговля в аукционах интеллектуальной собственностью (IP) только началась, но в ближайшем будущем целая отрасль возникнет вокруг вторичных рынков интеллектуальной собственности: новые бизнес-модели, IP накопители, IP страховых компаний и даже интеллектуального свободного городского населения, где IP объединена и разделена. Все это возникает как часть данного развития.

Современные корпорации существенно продвинулись в финансировании инноваций, обеспечении стратегической устойчивости, балансировании начальных затрат и отдачи. Факторы научно-технического потенциала передовых корпораций представлены в [2]: передовые технологии и технологическое оборудование в основном производстве (w1); необходимое и достаточное современное лабораторное и приборное обеспечение (w2); необходимое и достаточное конструкторско-

технологическое обеспечение, высокий уровень опытного производства (w3); необходимое и достаточное количество высокопрофессиональных ученых, специалистов, конструкторов, технологов в сфере НИОКР (w4); наличие ключевых компетенций: патенты, ноу-хау, перспективные разработки, время работы в данной области (кривая опыта) (w5); высоко профессиональный менеджмент: динамические способности, устойчивые модели эффективной организации инноваций, управленческие рутинны, рутинны, рыночная сила (w6); высокопрофессиональный состав рабочих (высокая доля рутин в рабочих процессах) (w7).

Для установления соответствия подсистемы управления (производственного менеджмента) объекту управления — бизнес-процессам необходимо сосредоточиться на системной эволюции предприятия, представляющей собой изменения элементов в соответствии с оргструктурой, построенной на рутинных фундаментальных и функциональных уровнях.

Это означает:

- разработку и внедрение стратегии предприятия с учетом распределения ресурсов на производственную (операционную) и инновационную деятельность;

- концентрацию внимания на переход на бизнес-процессную организационную структуру, включающую два самостоятельных, но взаимосвязанных подпроцесса: инновационный и операционный;
- замену организационных рутин всех уровней в направлении организационного развития — поступательного непрерывного процесса изменений, направленного на достижение конкурентных преимуществ предприятия [13].

Перечисленные задачи решаются в несколько этапов.

1 этап. Стратегия достижения средних показателей в отрасли: объем продаж, стоимость предприятия, инновационная составляющая деятельности корпорации, — требуемых для обеспечения конкурентоспособности. Для реагирования на изменения внешней среды часто используют интуитивные или эвристические методы, среди которых метод равнения на лидера, рассчитанный на заимствование решений, найденных другой компанией — лидером рынка.

2 этап. Реорганизация операционных процессов.

3 этап. Совершенствование и рутинизация инновационных процессов [14].

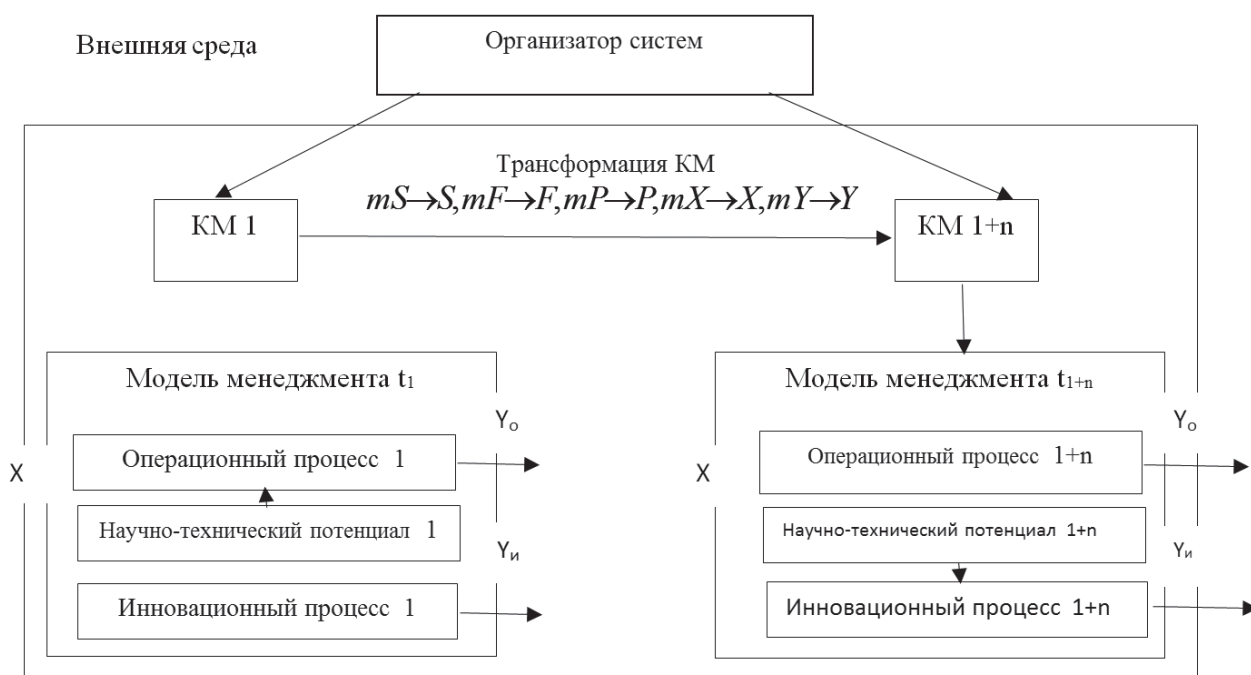

Рис. 1. Принципиальная схема организационного процесса достижения цели корпорацией в долгосрочной перспективе

В центре организационных процессов (рис. 1) стоит организатор, это разумное начало: субъект, человек, группа людей (команда), организация, государство. Организатор, естественно, облада-

ет всеми компетенциями и знаниями, ресурсами и полномочиями для осуществления организационных действий. На первых шагах он обдумывает генеральный замысел (концепцию) системы

в виде вербальной модели, а затем воплощает его в принципиальную модель системы, в рамках которой описывает структуру (mS): здесь первая буква m обозначает, что это модельная структура, нарисованная, например, на бумаге; функции (mF); процессы (mP); входные ресурсы (mX) и выход (mY) — это могут быть изделия, услуги и т. п. Однако для производственных систем выход Y не является автоматическим условием обеспечения цели, поскольку среда (рынок) должен воспринять, потребить этот выход [15].

Рассматриваемые в данной статье методологические подходы к организации управления современными корпорациями могут служить концептуальной базой для формирования стратегий новой индустриализации России. Для ее промышленной основы явно не хватает синтеза крупных корпораций, обладающими рыночной силой, инновационными возможностями и капиталом, с малыми и средними предприятиями, аккумулирующими человеческий капитал, предпринимательство, мобильность, генерацию идей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. — М., 2008. — 568 с.
2. Межов И. С., Межов С. И. Методология исследования инновационных процессов корпорации // Вестник Алтайской академии экономики и права. — № 1 (39). — 2015. — С. 25–34.
3. Кондратьев В. Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // Мировая экономика и международные отношения. — № 3. — 2009. — С. 24–31.
4. Кондратьев В. Б. Особенности инвестиционной модели России // Проблемы теории и практики управления. — № 3. — 2004. — С. 24–31.
5. Тис Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление // Вестник Санкт-Петербургского университета. — № 32. — 2003. — С. 133–170.
6. Каткало В. С. Эволюция теории стратегического управления. — СПб., 2006. — 548 с.
7. Уильямсон О. И. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций // Российский журнал менеджмента. — 2003. Т. 1. — № 2. — С. 79–114.
8. Nelson, R., Winter, S. 1982. An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press: Cambridge, MA.
9. Dosi, G., Teece, D. 1998. Organizational competencies and the boundaries of the firm. In Markets and Organization. Arena R., Longhi C. (eds). Springer-Verlag: N. Y.; 281–301.
10. Hodgson, G. 1998. Competence and contract in the theory of the firm. Journal of Economic Behavior and Organization 35 (2): 179–201.
11. Хамел Г., Прохалад К. К. Создание рынков завтрашнего дня / пер. с англ. — М., 2002. — 288 с.
12. Чесборо Г. Открытые инновации. — М., 2007.
13. Любицкая В. А. Трансформация внутрисистемного пространства промышленного предприятия в кризисных условиях // Вестник алтайской науки. — № 3, 4. — 2015. — С. 330–334.
14. Дронова О. Б. Методические основы планирования ресурсов и оценки достижения целей организации при процессном подходе к управлению // Вестник НГУЭУ. — № 2. — 2014. — С. 50.
15. Mezhev, I., Kiseleva, M. & Chuvaev, A. (2015). Assessment of Administrative Labor Organization in Electrical Engineering. Applied Mechanics and Materials, 792, 439–445. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMM.792.439.

REFERENCES

1. Kleiner, G. B. Strategiya predpriyatiya. — M., 2008. — 568 pp.
2. Mezhev, I. S., Mezhev, S. I. Metodologiya issledovaniya innovacionnih processov korporacii // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. — № 1 (39). — 2015. — Pp. 25–34.
3. Kondratev, V. B. Korporativnii sector i gosudarstvo v strategii globalnoi konkurentosposobnosti // Mirovaya ekonomika i megdunarodnie otnosheniya. — № 3. — 2009. — Pp. 24–31.
4. Kondratev, V. B. Osobennosti investicionnoi modeli Rossii // Problemi teorii i praktiki upravleniya. — № 3. — 2004. — Pp. 24–31.
5. Tis, Dg., Pizano, G., Shuen, E. Dinamicheskie sposobnosti firmi i strategicheskoe upravlenie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — № 32. — 2003. — Pp. 133–170.
6. Katkalo, V. S. Evoluciya teorii strategicheskogo upravleniya. — Spb., 2006. — 548 pp.

7. Uilyamson, O. I. Issledovaniya strategii firm: vozmoznosti koncepcii mehanizmov upravleniya i koncepcii komprtencii // Rossiiskii gurnal menedgmenta. — 2003, T. 1. — № 2. — Pp. 79–114.
  8. Nelson, R., Winter, S. 1982. An Evolutionary Theory of Economic Change. Harvard University Press: Cambridge, MA.
  9. Dosi, G., Teece, D. 1998. Organizational competencies and the boundaries of the firm. In Markets and Organization. Arena R., Longhi C. (eds). Springer-Verlag: N. Y.; 281–301.
  10. Hodgson, G. 1998. Competence and contract in the theory of the firm. Journal of Economic Behavior and Organization 35 (2): 179–201.
  11. Hamel, G., Prohalad, K. K. Sozdanie rinkov zavtrashnego dnya / Per. S angl. — M., 2002. — 288 pp.
  12. Chesboro, G. Otkritie innovacii. — M., 2007.
  13. Lyubitskaya, V. A. Transformaciya vnuyrisistemnogo prostranstva promishlennogo predpriyatiya v krizisnih usloviyah // Vestnik altaiskoy nauki. — № 3, 4. — 2015. — Pp. 330–334.
  14. Dronova, O. B. Metodicheskie osnovi planirovaniya resursov i ochenki dostigeniya celey organizacii pri processnom podhode k upravleniyu // Vestnik NGUEU. — № 2. — 2014. — Pp. 50.
  15. Mezhov, I., Kiseleva, M. & Chuvaev A. (2015). Assessment of Administrative Labor Organization in Electrical Engineering. Applied Mechanics and Materials, 792, 439–445. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMM.792.439.
-

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. А. Рудакова¹, М. С. Третьякова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

E-mail: rud-oksana@yandex.ru^[1], marischa95.tretyakova@mail.ru^[2]

Статья посвящена теоретическим и прикладным вопросам оценки инновационной инфраструктуры. Авторами выделены основные элементы инновационной инфраструктуры, проведен их анализ на примере Алтайского края. Особое внимание уделено оценке выполнения задач, направленных на поддержку инновационной деятельности в регионе.

Ключевые слова: инновации, развитие региона, инновационная инфраструктура, Алтайский край.

INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE ALTAI EDGE: STATUS AND PROSPECTS

O. Y. Rudakova¹, M. S. Tretyakova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

E-mail: rud-oksana@yandex.ru^[1], marischa95.tretyakova@mail.ru^[2]

The article is devoted to theoretical and applied issues of innovation infrastructure assessment. The authors singled out the main elements of the innovation infrastructure and analyzed them using the Altai Territory as an example. Particular attention is paid to assessing the implementation of tasks aimed at supporting innovation activities in the region.

Keywords: innovation, regional development, innovative infrastructure, Altai Territory

И нновационная инфраструктура представляет собой неотъемлемый элемент инновационной системы как национального, так и регионального уровня. Развитие инновационной сферы, наличие благоприятной экономической и правовой среды для деятельности инновационных предприятий в регионах способствуют обеспечению устойчивой динамики экономического роста за счет выпуска отечественной конкурентоспособной наукоемкой продукции [6]. Инфраструктура инновационной системы развивается в первую очередь на территориях субъектов и муниципальных образований РФ. Поэтому немаловажную роль в активизации инновационной деятельности играет соответствующая инфраструктура, обеспечивающая достаточные условия для развития предприятий-инноваторов на региональном уровне [4].

Понятие и состав объектов инновационной инфраструктуры трактуется различными авторами по-разному. Согласно Федеральному закону РФ «О науке и государственной научно-технической политике», инновационная инфраструктура — это совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [1]. Исходя из формулировки данного нормативно-правового акта состав объектов инновационной инфраструктуры определяется типом оказываемых организациями услуг.

В. М. Кожухар в своем учебном пособии «Инновационный менеджмент» под инфраструктурой инновационной деятельности понимает совокупность организационных форм (организаций, учреждений, агентств, фондов и др.), осуществляющих

поддержку и сопровождение инновационного процесса на всех его этапах, занятых определенными, зачастую узкоспециальными видами инновационной деятельности. В качестве составных элементов такой инфраструктуры автор рассматривает различные формы комплексной поддержки инновационного предпринимательства, такие как центры трансфера технологий, информационно-аналитические центры, национальные технологические агентства (например, «Ростех») и др. [7].

Доктор экономических наук Ж. Д. Дармилова в своих трудах рассматривает инновационную инфраструктуру как часть национальной инновационной системы и называет ее сервисной. Так, по мнению автора, состав сервисной инфраструктуры инновационного предпринимательства определяется исходя из функционального предназначения организаций. По классификации, рассмо-

тренной Ж. Д. Дармиловой в «Инновационном менеджменте», вся инновационная инфраструктура делится на две категории: производственно-технологическую и обслуживающую [5].

Работа Д. И. Кокурина и К. Н. Назина отражает классификацию объектов инновационной инфраструктуры, отличную от вышеперечисленных. В их монографии элементы инфраструктуры сгруппированы по критерию внешнего окружения инновационных организаций. Основными категориями, по мнению авторов, являются: транспорт и связь, информатика и телекоммуникации, кредитно-финансовая сфера, фондовый рынок, институт посредников, фирмы и компании по оказанию услуг специального характера [8].

Несмотря на разнообразие мнений, можно выделить общую схему состава элементов региональной инфраструктуры, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Основные элементы инновационной инфраструктуры

Производственно-технологическая структура	— инновационно-технологические центры и технопарки
	— инновационно-промышленные комплексы
	— технологические кластеры
	— технико-внедренческие зоны
	— центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием
Экспертно-консалтинговая структура	— центры трансфера технологий
	— фирмы, предоставляющие: консалтинг в сфере экономики и финансов; технологический консалтинг; маркетинговый консалтинг; консалтинг в области внешнеэкономической деятельности
Финансовая структура	— государственные структуры, предоставляющие бюджетные средства
	— бюджетные и внебюджетные фонды технологического развития
	— венчурные фонды
	— паевые и стартовые фонды
	— гарантийные структуры и фонды
Кадровая структура	— учреждения, осуществляющие подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала в области инноваций, а также специалистов в области технологического и научного менеджмента
Информационная структура	— государственная система научно-технической информации
	— ресурсы структур поддержки малого бизнеса
	— региональные информационные сети
	— ресурсы системы Интернет
Сбытовая структура	— внешнеторговые объединения
	— специализированные посреднические фирмы
	— выставки/ярмарки

В таблице 1 приведен комплексный состав элементов инновационной инфраструктуры, каждый из которых обладает рядом функций и имеет собственное предназначение.

Говоря об Алтайском крае, можно отметить, что данный регион по целому ряду параметров инновационной деятельности относится в России к чис-

лу лидеров. Одним из показателей инновационной активности региона наряду с масштабами производства инновационной продукции и потенциалом использования инноваций является наличие соответствующей инновационной инфраструктуры [2].

Применение общей схемы элементов инновационной инфраструктуры к составу объектов,

способствующих развитию инновационной деятельности в Алтайском крае, позволило установить следующее.

Производственно-технологическая составляющая представлена в регионе Алтайским бизнес-инкубатором, Бийским бизнес-инкубатором (филиал), научно-технологическим парком «Экопарк» Алтайского государственного университета, Алтайским центром кластерного развития, технологическими кластерами (биофармацевтический кластер, кластер аграрного машиностроения, кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий, полимерный композитный кластер, кластер промышленных биотехнологий, региональный молочный кластер), центрами молодежного инновационного творчества — ЦМИТами («ЭВРИКА», «Политех», «ИнтерКОТ», «СоЗДатель», «Ползунов») и Центром коллективного пользования «Нано-Био-Инжиниринг».

Организациями, несущими основную нагрузку в производственно-технологической инновационной сфере региона, являются Алтайский бизнес-инкубатор и Алтайский центр кластерного развития.

Цель деятельности Алтайского бизнес-инкубатора заключается в формировании предпринимательской среды, обеспечении условий для создания и развития малых предприятий в приоритетных направлениях деятельности (развитие производства, внедрение инновационных технологий).

Основная задача Алтайского бизнес-инкубатора — это предоставление предпринимателям материально-технических, информационных, консультационных и других необходимых услуг, комплексное сопровождение бизнес-проектов резидентов в течение всего периода нахождения в бизнес-инкубаторе [10].

Фактическое исполнение Алтайским бизнес-инкубатором государственного задания по всем видам услуг на 2016 г. составляет более 96% (по итогам трех кварталов). По предоставлению информационных материалов, проведению консультаций экспортно ориентированным субъектам малого и среднего предпринимательства, а также по количеству мероприятий для резидентов инкубатор уже перевыполнил план 2016 г. [9].

Цель деятельности Алтайского центра кластерного развития — содействие инновационным предприятиям-участникам региональных кластеров в поиске своей ниши в структуре экономики края. За данным центром также закреплено оказание помощи участникам в использовании предоставляемых кластерной моделью и государственной поддержкой преимуществ с максимальной эффективностью.

Основными задачами Алтайского центра кластерного развития являются:

- организация системы мониторинга развития кластеров;
- разработка мероприятий и программ по обеспечению деятельности участников региональных кластеров;
- формирование и сопровождение совместных инновационных проектов;
- закупка и обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к высокотехнологичному оборудованию;
- развитие проектов НИОКР как в кластерах, так и на его границах;
- формирование новых инновационных кластеров на территории края.

В настоящее время на территории Алтайского края успешно функционируют шесть технологических кластеров. Предприятия кластеров известны не только в регионе, но и за его пределами. Так, например, участники алтайского кластера аграрного машиностроения («Агро-Центр», «АСМ-Алтай») занимают ведущие позиции в России по производству дисковых борон, чизельных, отвальных и оборотных плугов. Предприятия Алтайского биофармацевтического кластера первые в России занялись опытно-промышленным производством окисленных декстранов [11].

Экспертно-консалтинговая структура представлена деятельностью следующих организаций:

- Алтайский региональный центр трансфера инновационных технологий;
- Алтайская школа социального предпринимательства (юридические консультации, бухгалтерское сопровождение, бизнес-планирование, маркетинговое сопровождение, продвижение проектов в сети Интернет, фандрайзинговая деятельность, помощь во взаимодействии с органами власти);
- Алтайский краевой центр новых информационных технологий;
- отдел коммерциализации научно-технических разработок Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова.

Целью деятельности предприятий данной структуры является оказание услуг по различным вопросам, касающимся деятельности фирм-инноваторов. Наиболее часто в крае встречаются обращения по проблемам интеллектуальной собственности, стандартизации, сертификации продукции, а также по вопросам общего аудита.

Финансово-кредитная структура представлена в крае средствами регионального бюджета, конкурсами и грантами Губернатора Алтайского края на поддержку инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса («Интеллектуальный капитал Алтая», «Новый Алтай»), содействи-

ем по использованию лизинга, субсидированием части банковской процентной ставки, предоставлением займов и выполнением своих полномочий «Алтайским фондом микрозаймов» и «Алтайским гарантийным фондом» [13].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, затраты на инновационную деятельность, включая технологические, маркетинговые и организационные инновации, в регионе в период с 2011 г. по 2015 г. возросли более чем на 17% [14]. Из бюджетов всех уровней на технологические инновации в 2015 г. выделено 1,2 млн рублей, что в 2,4 раза больше, чем в предыдущем году.

Алтайский фонд микрозаймов оказывает поддержку субъектам малого предпринимательства путем выдачи микрозаймов на выгодных условиях. Заемные средства предоставляются на цели, связанные с развитием предпринимательской деятельности. В 2017 г. данная микрофинансовая организация планирует увеличить объемы кредитов для малого бизнеса. В соответствии с финансовым планом, субъекты малого бизнеса Алтайского края смогут получить 467 займов на сумму 473,7 млн рублей.

Алтайский гарантийный фонд предоставляет субъектам малого и среднего предпринимательства поручительство перед банками при получении кредитов на расширение производств, внедрение новых технологий, инновационную деятельность и пополнение оборотных средств. Главным достижением фонда стала успешная реализация программы льготного кредитования предпринимателей «Гарантия развития», проводимая совместно с ООО «Сибсоцбанк». Данная программа стартовала в регионе весной 2016 г. [12].

Подготовка кадров, их переподготовка и повышение квалификации входят в компетенцию высших учебных заведений, находящихся в крае, а также осуществляются Акционерным обществом «Федеральный научно-производственный центр «Алтай» (г. Бийск).

Регион позиционирует себя как ведущий на евразийском пространстве центр, осуществляющий подготовку кадров более чем по 200 специальностям, в вузах края разработан и реализуется ряд стратегических программ, получивших федеральную поддержку и направленных на подготовку специалистов для инновационной экономики [3].

Информационное обеспечение в рамках инновационной деятельности осуществляет Алтайский краевой инновационный банк данных, Институт проблем химико-энергетических технологий СО РАН, а также некоторые организации, перечисленные выше.

На официальном сайте Алтайского краевого инновационного банка данных даже незарегистрированным пользователям предоставлен полный доступ к различным информационным источникам. Как начинающий инноватор, так и опытный предприниматель могут ознакомиться с инновациями, представленными в крае, инновационной инфраструктурой, мерами поддержки и развития инновационной деятельности, а также с другими материалами, представляющими интерес для субъектов малого и среднего предпринимательства (календарь мероприятий, методическое обеспечение, наилучшие доступные технологии и пр.).

Реализацию сбытовой функции, в том числе организацию бизнес-пространства для заключения партнерских отношений обеспечивают выставки и ярмарки, проводимые в стенах Алтайского бизнес-инкубатора. Своими товарами, услугами и идеями действующие резиденты и выпускники делятся на презентациях своих компаний [11].

Особое место в инновационной инфраструктуре региона занимает город Бийск, имеющий статус наукограда Российской Федерации. В данном городе зарегистрировано 15 организаций с полным инновационным циклом, также расположены Алтайский биофармацевтический кластер и бизнес-инкубатор инновационного типа (четыре лаборатории). Бийск является участником Ассоциации «Межрегиональный центр наноиндустрии».

Помимо упомянутого выше состава объектов инновационной инфраструктуры в Алтайском крае функционирует также ряд организаций, принадлежность к определенной структуре которых достаточно сложно установить. Примерами могут служить Союз промышленников Алтайского края, Ассоциация поддержки инноваций, Алтайский региональный центр инжиниринга и пр.

Региональные органы власти оказывают поддержку инновационным предприятиям путем внедрения нормативно-правовых актов, выделения бюджетных средств на гранты и субсидии. Ведущими в этом направлении являются Министерство экономики и инвестиций Алтайского края, Администрации городов Барнаула и Бийска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инновационная инфраструктура Алтайского края представлена практически всем комплексом объектов и обеспечивает достаточные условия для реализации инновационной деятельности в рамках региона. Однако работа по формированию эффективной инфраструктуры края по-прежнему остается одной из приоритетных задач региональной инновационной политики. Это обусловлено не только потенциальным улучшением экономического благосостояния региона, но и социальными интересами граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
2. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года : закон Алтайского края от 21.11.2012 № 86-ЗС.
3. Об утверждении Концепции развития инновационной системы Алтайского края на период до 2020 года.
4. Агаметова О. Н. Региональная инновационная инфраструктура: актуальные проблемы развития // Проблемы развития территории. — 2013. — № 3 (65). — С. 42–51.
5. Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент : учеб. пособие для бакалавров. — М., 2013. — 168 с.
6. Дмитриевских М. В., Татьянакина А. А., Шиндина Т. А. Инновационная инфраструктура региона: сущность, состав и тенденции развития // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. — 2010. — № 2. — С. 143–145.
7. Кожухар В. М. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. — М., 2012. — 292 с.
8. Кокурин Д. И., Назин Д. И. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России : монография. — М., 2011. — 336 с.
9. Отчет об исполнении государственного задания краевого государственного бюджетного учреждения «Алтайский бизнес-инкубатор» на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов.
10. Официальный сайт Алтайского бизнес-инкубатора [Электронный ресурс]. — URL: <http://83.246.164.45/abi/>
11. Официальный сайт Алтайского краевого инновационного банка данных [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altkibd.ru>
12. Официальный сайт Алтайского фонда микрозаймов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altfond.ru>
13. Официальный сайт Инновации в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://innovation.gov.ru/ru>
14. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <http://akstat.gks.ru>

REFERENCES

1. On Science and State Science and Technology Policy: Federal Law of 23.08.1996. No. 127-FZ (as amended on May 23, 2016).
2. On the approval of the strategy of socio-economic development of the Altai Territory until 2025: the Altai Territory Law No. 86-ЗС of 21.11.2012.
3. On approval of the Concept for the development of the innovation system of the Altai Territory for the period until 2020.
4. Agametova, O. N. Regional Innovation Infrastructure: Actual Problems of Development / ON Agametova // Problems of Territory Development. — 2013. — No. 3 (65). — Pp. 42–51.
5. Darmilova, Zh. D. Innovative management: A manual for bachelors. — M., 2013. — 168 pp.
6. Dmitrievskikh, M. V., Tatyankina, A. A., Shindina, T. A. Innovative infrastructure of the region: the essence, composition and development trends // Bulletin of the Siberian State Aerospace University. Academician M. F. Reshetnev. — 2010. — No. 2. — Pp. 143–145.
7. Kozhukhar, V. M. Innovative management: Textbook. — M., 2012. — 292 pp.
8. Kokurin, D. I., Nazin, K. N. Formation and implementation of the infrastructure potential of the Russian economy: monograph. — Moscow, 2011. — 336 pp.
9. Report on the execution of the state task of the regional state budget institution «Altai Business Incubator» for 2016 and for the planning period of 2017 and 2018.
10. The official website of the Altai Business Incubator [Electronic resource]. — URL: <http://83.246.164.45/abi/>
11. Official site of the Altai Regional Innovation Data Bank [Electronic resource]. — URL: <http://www.altkibd.ru>
12. The official site of the Altai Micro-Loan Fund [Electronic resource]. — URL: <http://www.altfond.ru>
13. Official site of Innovation in Russia [Electronic resource]. — URL: <http://innovation.gov.ru/en>
14. Official site of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory [Electronic resource]. — URL: <http://akstat.gks.ru>

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИСТОЧНИК ГРУППЫ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т. А. Рудакова¹, Е. И. Трубченкова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

E-mail: rta_62@mail.ru^[1], trubchenkovaei@mail.ru^[2]

В статье рассмотрены предпосылки появления нового вида информационного источника — интегрированной отчетности, ее основные характеристики, цели формирования, ключевые элементы, преимущества, недостатки, проблемы подготовки и авторский взгляд на их решение.

Ключевые слова: корпорация, финансовая отчетность, интегрированная отчетность, бизнес-структуры, финансовая информация, нефинансовая информация, стейкхолдеры.

INTEGRATED REPORTING AS A INFORMATION SOURCE OF THE GROUP OF INTERCHANGED ORGANIZATIONS

T. A. Rudakova¹, E. I. Trubchenkova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

E-mail: rta_62@mail.ru^[1], trubchenkovaei@mail.ru^[2]

The article considers the prerequisites for the appearance of a new type of information source — integrated reporting, its main characteristics, the objectives of the formation, key elements, advantages, disadvantages, training problems and the author's view of their solution.

Keywords: corporation, financial reporting, integrated reporting, business structures, financial information, non-financial information, stakeholders.

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации на данном этапе проявляется, в частности, в формировании крупных хозяйствующих субъектов (холдинги, концерны и финансово-промышленные группы). Такие организации образуются в результате объединения (консолидации) основной (головной) компании с дочерними организациями, сопровождающегося созданием многоуровневой системы горизонтальной и вертикальной интеграции. Формирование таких укрупненных хозяйствующих субъектов позволяет достичь роста эффективности деятельности всей консолидированной группы в целом, а также каждого ее участника.

Консолидация дает возможность более качественного использования имеющихся у организации ресурсов и минимизации их затрат, увеличения объема используемого капитала. В конечном

итоге все это позволяет обеспечивать интенсивное развитие и укрепление своих позиций на отечественном и мировом рынках.

Положительные аспекты процесса консолидации деятельности сопровождаются возникновением дополнительных обязательств перед инвесторами в части вопросов информирования. Все это приводит к тому, что объем необходимой для осуществления процесса управления информацией значительно возрастает, а сама информация становится все более разносторонней [1].

По мнению ряда специалистов, элементы существующей на данный момент системы традиционной финансовой отчетности недостаточно логически и последовательно взаимосвязаны, отражая лишь отдельные аспекты деятельности, в результате чего инвесторы и менеджмент компании стал

квиваются с необходимостью приложения серьезных усилий к поиску необходимых данных [2, 3]. Что и послужило причиной дискуссии о необходимости разработки удобного для целей контроля и регулирования комплексного инструмента — интегрированной отчетности как нового способа предоставления информации о деятельности корпораций заинтересованным сторонам [4].

Иными словами, интегрированная отчетность становится объективным требованием времени в условиях, когда:

- данных одной только финансовой отчетности становится недостаточно вследствие непрерывного роста информационных потребностей заинтересованных пользователей;
- бизнес становится социально ориентированным, дополнительно принимая на себя экологические и социальные обязательства (идеи концепции корпоративной социальной ответственности);

- бизнес стремится к устойчивости развития, что подразумевает важность не только и не столько текущих достижений, сколько будущих;
- существующие формы нефинансовой отчетности (социальные, экологические и т. д.) предоставляют полезную информацию, но не отражают взаимосвязь между разными сторонами деятельности компании и ее результатами, что не способствует пониманию ее возможностей создавать стоимость в течение долгого времени;
- возникает потребность в комплексном знании о деятельности организации и о ее возможностях для принятия управленческих решений, что требует раскрытия информации более высокого порядка [5].

Результат проведенного обзора мнений отдельных авторов на интегрированную отчетность представлен в таблице 1.

Таблица 1

Обзор определений термина «интегрированная отчетность»

№	Автор	Определение
1	Международный совет по интегрированной отчетности МСИО [6]	Отчетность, объединяющая финансовую и нефинансовую информацию и отражающая способность организации к созданию и поддержанию своей стоимости в течение кратко-, средне- и долгосрочного периода
2	В. Г. Когденко, М. В. Мельник [7], Т. О. Хачатурова [8]	Краткая информация о том, как стратегия и методы управления организации, результаты и перспективы ее деятельности (с учетом внешней среды) влияют на создание стоимости организации в кратко-, средне- и долгосрочном периоде
3	О. В. Соловьева [9]	Новая методика информирования заинтересованных пользователей о деятельности корпорации, которая, предположительно, должна заменить традиционную финансовую отчетность корпораций
4	Н. В. Малиновская [10]	Новая модель корпоративной отчетности, в основу которой положена концепция интегрированного мышления, которая предполагает взаимосвязанность финансовой и управленческой отчетности, отчетов о корпоративном управлении и вознаграждениях, отчетов об устойчивом развитии
5	В. Г. Гетьман [11]	Отчетность, содержащая такую информацию, которая является важной для управления финансовым и иными видами капитала. Она является более прозрачной, раскрывает не только данные отчетного периода и краткосрочные перспективы развития компании, но и возможности, возникающие в среднесрочной и долгосрочной перспективе
6	Компания EY [12]	Процесс оценки способности компании создавать свою ценность в течение длительного времени, заключающийся в сборе, консолидации и анализе качественных и количественных показателей ее деятельности в отчетном периоде при подготовке интегрированного отчета
7	Компания «Делойтт» [13]	Отчетность, объединяющая различные виды отчетности в единое целое и объясняющая способность организации к созданию и поддержанию своей стоимости в течение времени

Т. Ю. Серебрякова, Е. В. Нехода, О. Г. Никитина провели сравнительный анализ финансовой и интегрированной отчетности по ряду критериев, результаты которого обобщены и представлены в таблице 2 [14, 15, 16].

Авторы концепции интегрированной отчетности утверждают, что, в отличие от финансовой, она содержит взаимосвязанную ин-

формацию об отдельных видах капитала и об экстерналиях бизнеса. Ее составление сопровождается обязательным учетом стратегических целей и всех видов рисков, что позволяет прогнозировать развитие организации в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах и определять ее способность к созданию стоимости.

Таблица 2

Сравнительная характеристика традиционной финансовой и интегрированной отчетности

Критерий	Финансовая отчетность	Интегрированная отчетность
Капитал	Содержит информацию только о финансовом капитале	Кроме данных о финансовом капитале, содержится информация о промышленном, человеческом, социальном, интеллектуальном, природном капитале
Состав информации	Описание достигнутых организацией финансовых результатов, информация об активах, пассивах, денежных потоках	Содержит информацию, касающуюся не только финансовых результатов деятельности, но и экстерналий бизнеса (внешних эффектов, таких как экологический и социальный эффект)
Периметр отчетности	Зависит от стандартов отчетности, регламентирующих понятие значительного влияния или контроля	Зависит от рисков, возможностей и результатов, оказывающих существенное влияние на способность организации к созданию стоимости
Взаимосвязь информации	Разобщенная информация и комментарии руководства	Взаимосвязанная информация
Способность к адаптивному	Низкая, четкость следования правилам	Высокая, возможность реагирования на обстоятельства
Точность отражения элементов отчетности	Недостаточно точное и полное отражение отдельных элементов отчетности	Более достоверное отражение принадлежащих компании ресурсов и результатов ее деятельности
Период времени	Краткосрочный	Кратко-, средне- и долгосрочный
Возможность прогнозирования	Ориентация на прошлые показатели и финансовые риски прошедшего периода не дает возможности прогнозирования развития организации с достаточной степенью точности	Ориентирована на будущее, составление сопровождается обязательным учетом стратегических целей и всех видов рисков. Дает возможность прогнозирования развития организации в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах
Регламентация	Регламентируется законодательством, Международным стандартом финансовой отчетности МСФО	Не регламентируется законодательством (только Международным стандартом интегрированной отчетности МСИО); ориентирована на раскрытие существенных аспектов, которые можно менять в зависимости от обстоятельств
Прозрачность	Невысокая прозрачность вследствие того, что раскрывается ограниченное число обязательных показателей	Высокая прозрачность из-за того, что раскрывается больше показателей, разнообразные положительные и отрицательные аспекты деятельности организации

Представленные характеристики интегрированной отчетности, не противоречащие, а лишь дополняющие друг друга, позволили нам сформулировать собственное определение. По нашему мнению, интегрированная отчетность представляет собой инновационную методику информирования стейкхолдеров (заинтересованных лиц) о положении и деятельности компании, содержащую, в отличие от традиционной финансовой отчетности, не только финансовые, но и нефинансовые взаимосвязанные показатели и позволяющую определять не только достигнутые организацией результаты, но и кратко-, средне- и долгосрочные перспективы ее развития.

Целями составления интегрированной отчетности являются:

- предоставление информации об используемых организацией ресурсах и ее взаимодействии с внешней средой;
- улучшение качества той информации, которая предоставляется инвесторам в целях более эффективного распределения капитала;

- формирование системного и эффективного подхода к корпоративной отчетности, основывающегося на различных уровнях отчетности и освещающего все факторы, существенным образом влияющие на способность организации к созданию стоимости в течение времени;
- повышение ответственности и совершенствование управления ресурсами и капиталом (финансовым, производственным, интеллектуальным, человеческим, социальным, природным), а также способствование осознанию их взаимосвязи;
- поддержание интегрированного мышления, принятие решений и совершение действий, нацеленных на создание стоимости в кратко-, средне- и долгосрочном периоде;
- удовлетворение информационных потребностей всех заинтересованных групп пользователей [17].

Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО) определяет следующие ключевые элементы обозначенного документа:

1. Обзор организации и контекст деятельности: изучение деятельности организации и условий ее существования.

2. Управление: изучение управленческой структуры организации и того, насколько она способна помочь организации создавать стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

3. Возможности и риски: изучение возможностей и рисков, с которыми сталкивается организация.

4. Стратегия и планы распределения ресурсов: определение того, к чему хочет прийти организация и за счет чего.

5. Бизнес-модель: планирование того, какие ключевые входы, действия по приросту стоимости и выходы должны помочь организации создать стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде.

6. Результаты деятельности: изучение того, каких успехов в реализации своей стратегии достигла организация и какими являются основные результаты ее деятельности.

7. Перспективы на будущее: изучение задач, прогнозирование возможностей и факторов неопределенности, с которыми может столкнуться компания, реализуя свою стратегию; определение потенциальных последствий реализации бизнес-модели организации и ее будущей результативности [6].

Можно видеть, что в интегрированной отчетности содержатся как элементы, описывающие достигнутые результаты деятельности, так и прогнозные элементы, характеризующие стратегию организации, ее бизнес-модель и перспективы на будущее.

Практика реализации концептуальных основ интегрированной отчетности, по мнению ряда экономистов, констатирует, что использование компаниями интегрированной отчетности может как принести преимущества, так и привести к определенным трудностям [8, 16]. Интегрированная отчетность содержит целостную картину развития организации, что позволяет завоевывать доверие заинтересованных пользователей и развивать

отношения с ними. Полнота раскрытия финансовой и нефинансовой информации позволяет инвесторам делать обоснованные выводы об организации, основных возможностях и рисках, связанных с ней. Способствует осуществлению операционного контроля и управления финансовыми рисками. Интегрированная отчетность дает возможность собирать и комплексно анализировать информацию, касающуюся результатов деятельности компании, ее устойчивого развития. На основе такой информации принимаются взвешенные решения, связанные с дальнейшей стратегией организации, со способами минимизации затрат и рисков.

Однако интегрированная отчетность имеет не только достоинства, но и недостатки, которые приводят к значительным трудностям при переходе от традиционной финансовой к интегрированной отчетности. Практики отмечают, что этот процесс предполагает временные и денежные затраты, необходимые для составления отчетности, возникает необходимость в обучении персонала, проведении аудиторских проверок, подготовке нового программного обеспечения и т. д. И, как результат, на данный момент составление интегрированной отчетности возможно только крупными корпорациями. Тем не менее, и этот сегмент бизнеса формулирует собственные проблемы, к которым относится: увеличение риска раскрытия коммерческой тайны, неточность прогнозных показателей, отсутствие заявленной как преимущество возможности сравнения информации, по причине ее несопоставимости и т. д. Возникает вопрос: может, имеет смысл сопоставить расходы хозяйствующего субъекта на подготовку такой информации с выгодой от использования полученных результатов? Думается, что такой вопрос будут задавать себе бизнес-структуры, подготавливающие такие отчеты, в случае отрицательного результата реализации возможности дополнительного инвестирования.

По нашему мнению, приблизиться к объявленному качеству интегрированной отчетности, как информационному источнику, соответствующему современному уровню развития экономических отношений, удовлетворяющих потребности пользователей, возможно при условии ее стандартизации. Необходимо определить комплекс базовых показателей, подлежащих раскрытию, и определить формат представления такой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Плотников В. С., Плотникова О. В. Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке: монография. — М., 2013. — 140 с.
2. Эргардт О. И. Проблемы и этапы внедрения службы контроллинга в организационную структуру предприятия // Аудиторские ведомости. — 2016. — № 6. — С. 66–67.

3. Семина Л. А., Ковалева И. В. Важность выбора объекта исследования при принятии управленческого решения // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2016. — № 2. — С. 102–105.
4. Шамонин Н. Н. Интегрированная отчетность и ее аудит — современное состояние и направления развития // Международный бухгалтерский аудит. — 2014. — № 41 (335). — С. 41–49.
5. Новожилова Ю. В. Интегрированная отчетность и ее место в системе корпоративных отчетов // Социальные и гуманитарные знания. — 2015. — № 4 (4). — С. 248–255.
6. Сайт Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО) [Электронный ресурс]. — URL: <http://ir.org.ru>
7. Когденко В. Г., Мельник М. В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 10. — С. 2–15.
8. Хачатурова Т. О., Маркелова Т. В. Интегрированная отчетность как направление развития бухгалтерского учета // Омский научный вестник. — 2015. — № 3 (139). — С. 254–257.
9. Соловьева О. В. Тенденции развития корпоративной отчетности: интегрированная отчетность. — 2013. — № 35 (281). — С. 2–16.
10. Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность — инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — № 38. — С. 12–18.
11. Гетьман В. Г. О концептуальных основах и структуре международного стандарта по интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. — 2014. — № 44 (338). — С. 2–15.
12. Интегрированная отчетность: а вы готовы? [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-integrated-reporting-rus/\\$FILE/EY-integratedreporting-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-integrated-reporting-rus/$FILE/EY-integratedreporting-rus.pdf)
13. Сайт компании «Делойтт» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/Deloitte%20Review/Deloitte%20Review%2010%20-%20Summer%202012/US_deloitteireview_Integrated_Reporting_The_New_Big_Picture_Jan12.pdf
14. Серебрякова Т. Ю. Интегрированный учет и отчетность: институциональный подход // Учет. Анализ. Аудит. — 2016. — № 2. — С. 24–33
15. Нехода Е. В. От корпоративной социальной ответственности к нефинансовой отчетности // Проблемы учета и финансов. — 2015. — № 3 (19). — С. 10–15.
16. Никитина О. Г. Интегрированная отчетность: ее структура, преимущества, недостатки и анализ // Научно-аналитический экономический журнал. — 2017. — № 1 (14). — С. 4.
17. Хачатурова Т. О. Интегрированная отчетность: понятие, история возникновения и развития, применение на современном этапе // Карельский научный журнал. — 2014. — № 3. — С. 103–104.

REFERENCES

1. Plotnikov, V. S., Plotnikova, O. V. Accounting for financial instruments as a factor in ensuring the reliability of information on the functioning of the company on the market: monograph. — Moscow, 2013. — 140 pp.
2. Ergardt, O. I. Problems and stages of the introduction of the controlling service in the organizational structure of the enterprise // Audit reports. — 2016. — № 6. — Pp. 66–67.
3. Semina, L. A., Kovaleva, I. V. Importance of the choice of the object of research in making managerial decisions // Economics and business: theory and practice. — 2016. — No. 2. — Pp. 102–105.
4. Shamonin, N. N. Integrated reporting and its audit — the current state and development trends // International accounting audit. — 2014. — No. 41 (335). — Pp. 41–49.
5. Novozhilova, Yu. V. Integrated reporting and its place in the corporate reporting system // Social and humanitarian knowledge. — 2015. — No. 4 (4). — Pp. 248–255.
6. Website International Council on Integrated Reporting (ISME) [Electronic resource]. — URL: <http://ir.org.ru>
7. Kogdenko, V. G., Miller, M. V. Integrated reporting: issues of formation and analysis // International Accounting. — 2014. — No. 10. — Pp. 2–15.
8. Khachaturova, T. O., Markelova, T. B. Integrated reporting as a direction of development of accounting // Omsk scientific herald. — 2015. — No. 3 (139). — Pp. 254–257.
9. Soloveva, O. V. Trends in the development of corporate reporting: integrated reporting. — 2013. — No. 35 (281). — Pp. 2–16.
10. Malinovskaya, N. V. Integrated reporting — innovative model of corporate reporting // International Accounting. — 2013. — No. 38. — Pp. 12–18.

11. Getman, V. G. On the conceptual basis and structure of the international standard on integrated reporting // *International Accounting*. — 2014. — No. 44 (338). — Pp. 2–15.
  12. “Integrated reporting: are you ready?” [Electronic resource]. — URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-integrated-reporting-rus/\\$FILE/EY-integratedreporting-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-integrated-reporting-rus/$FILE/EY-integratedreporting-rus.pdf)
  13. The website of Deloitte [Electronic resource]. — URL: http://www.deloitte.com/assets/Dcom-UnitedStates/Local%20Assets/Documents/Deloitte%20Review/Deloitte%20Review%2010%20-%20Summer%202012/US_deloittereview_Integrated_Reporting_The_New_Big_Picture_Jan12.pdf
  14. Serebryakova, T. Yu. Integrated accounting and reporting: an institutional approach // *Accounting. Analysis. Audit*. — 2016. — № 2. — Pp. 24–33.
  15. Nekhoda, E. V. From corporate social responsibility to non-financial reporting // *Problems of accounting and finance*. — 2015. — No. 3 (19). — Pp. 10–15.
  16. Nikitina, O. G. Integrated reporting: its structure, advantages, disadvantages and analysis // *Scientific and analytical economic journal*. — 2017. — No. 1 (14). — Pp. 4.
  17. Khachaturova, T. O. Integrated reporting: the concept, the history of emergence and development, the application at the present stage // *Karelian scientific journal*. — 2014. — No. 3. — Pp. 103–104.
-

УДК 621.3:33

АНАЛИЗ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И. Н. Санникова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

E-mail: sannikova00@mail.ru

В статье представлен анализ энергетической безопасности РФ. Предлагается авторское определение понятия «энергетическая безопасность». По результатам анализа сделаны выводы о связи энергетической безопасности со структурной динамикой реального сектора экономики и об индикативной роли показателей энергетической безопасности в оценке экономической безопасности реального сектора экономики.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, анализ, производство электроэнергии, потребление электроэнергии, возобновляемые источники энергии.

ENERGY SECURITY ANALYSIS IN RUSSIA: CURRENT SITUATION, PROBLEMS, PROSPECTS

I. N. Sannikova

Altai State University (Barnaul, Russia)

E-mail: sannikova00@mail.ru

The article presents an analysis of the energy security of the Russian Federation. The author's definition of the concept of “energy security” is proposed. Based on the results of the analysis, conclusions were drawn on the relationship between energy security and the structural dynamics of the real sector of the economy and on the indicative role of energy security indicators in the indicators of economic security of the real sector of the economy.

Keywords: energy security, analysis, electricity generation, electricity consumption, renewable energy sources.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях политической и экономической нестабильности вопросы обеспечения энергетической безопасности становятся еще более актуальными. Успешное функционирование энергетической отрасли оказывает огромное влияние на устойчивое развитие экономической безопасности государства в целом. В связи с этим важно провести анализ показателей энергетической отрасли и дать оценку уровню энергетической безопасности государства, а также выявить потенциальные угрозы и предложить пути их нейтрализации.

ПОНЯТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Прежде всего обратимся к определению энергетической безопасности, которое дает Мировой энергетический совет (World Energy

Council): «Энергетическая безопасность — уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [1]. Под энергетической безопасностью также понимают защищенность государства и его экономики от угроз дефицита в обеспечении энергетических ресурсов. При такой трактовке энергетической безопасности конкретизируется объект энергетической безопасности — государство. При этом базисом энергетической безопасности являются интересы государства, как средства и инструмента управления, а вторичным — интересы рыночных субъектов и граждан. Немного иначе энергетическую безопасность трактует О. В. Кондраков. По его мнению, энергетическую безопасность следует определять как «состояние защищенности объектов энергетики от различных видов угроз при эффективном менеджменте в энергетической сфере, что позволяет осуществлять бесперебойное энергоснабжение для потребителей» [2,

с. 65]. Другими словами, если в большинстве известных определениях объектом энергетической безопасности выступало государство, то в его трактовке объектная область — инфраструктура энергетической отрасли и ее защищенность от различных видов угроз: недопоставок ресурсов, аварий, стихийных бедствий и т. д.

Следует обратить внимание на то, что «состояние защищенности», включенное в определение энергетической безопасности рядом авторов, имеет динамический смысл. Исходя из этого понятие энергетической безопасности рассматривается как динамическая категория [3, с. 54]. Условия и угрозы энергетической безопасности могут изменяться, как и вероятность их наступления. Но само понятие энергетической безопасности основывается в первую очередь на объектах и цели. Считаем, что динамический смысл определения энергетической безопасности должен иметь вектор развития энергетической отрасли. Любая безопасность должна определяться через развитие. Развитие той или иной области и сферы деятельности в динамике мировых тенденций обеспечивает своевременную реакцию не только на угрозы без-

опасности, но и на соответствующие вызовы. В качестве вызовов сегодня рассматриваются: необходимость реагировать на загрязнения окружающей среды; переход на альтернативные источники энергии; развитие энергосберегающих технологий; отказ от традиционных источников топлива и энергии. Таки образом, определение энергетической безопасности должно выглядеть следующим образом: разумная уверенность в том, что потребители энергии будут ее иметь в необходимом количестве и требуемого качества с учетом развивающихся потребностей комфортности потребления и темпов экономического роста.

ОБЗОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

В соответствии с предложенным определением анализ энергетической безопасности следует осуществлять с учетом динамики существующего положения по производству и потреблению электроэнергии и динамики перспективных направлений развития энергетики.

Таблица 1

**Динамика объемов производства и потребления электроэнергии за 2010–2014 гг.
(миллиардов киловатт-часов)***

Годы	Произведено электроэнергии	Потреблено электроэнергии	Получено из-за пределов РФ	Отпущено за пределы РФ
2010	1038,0	1020,6	1,9	19,3
2011	1054,8	1041,1	10,0	23,7
2012	1069,3	1063,3	8,3	14,3
2013	1059,1	1054,8	11,4	15,7
2014	1064,2	1065,0	8,9	8,1
2015	1067,5	1060,2	8,8	16,1

*Составлено автором по: [4].

На основании данных таблицы 1 хорошо видно, что в период с 2010 по 2014 гг. прослеживалась тенденция к увеличению производства и потребления электроэнергии на территории страны, однако в 2015 г. потребление электроэнергии несколько сократилось, что, несомненно, было вызвано кри-

зисными явлениями и сокращением производства в целом ряде отраслей народного хозяйства. Потребление электроэнергии является косвенным индикатором «самочувствия» реального сектора экономики, что мы наглядно и наблюдаем на основе приведенных данных.

Таблица 2

Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов за 2012–2015 гг. (в процентах)*

Годы	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация — всего	15,3	17,1	16,4	15,8
Центральный федеральный округ	0,8	0,8	0,4	0,3
Северо-Западный федеральный округ	11,9	10,9	10,2	11,2
Южный федеральный округ	22,5	23,0	20,4	18,4
Северо-Кавказский федеральный округ	27,1	35,4	26,3	26,3

Окончание таблицы 2

Годы	2012	2013	2014	2015
Приволжский федеральный округ	13,8	14,9	14,4	15,1
Уральский федеральный округ	0,01	0,01	0,01	0,02
Сибирский федеральный округ	40,3	46,7	46,2	43,7
Дальневосточный федеральный округ	34,8	37,7	35,5	30,5
Крымский федеральный округ	—	—	18,8	28,5

*Составлено автором по: [4].

По данным таблицы 2 видно, что в 2015 г. доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, вернулась к уровню 2012 г., что вполне объяснимо наличием кризисных явлений в экономике и отсутствием устойчивого развития возобновляемых источников энергии. При всем этом мы, к сожалению, наблюдаем хроническое отста-

вание РФ от среднемирового уровня рассматриваемого показателя. Так, в 2014 году около 19,2% (против 16,4% по РФ в целом) мирового энергопотребления было удовлетворено из возобновляемых источников энергии, а с 2004 по 2013 гг. доля электроэнергии, производимой в Евросоюзе из возобновляемых источников, выросла с 14% до 25% [5].

Таблица 3

Доля потребления электроэнергии на двигательную силу в общем объеме потребления электроэнергии добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды за 2013–2015 гг. (в процентах)*

Годы	Потребление — всего	В том числе по видам экономической деятельности		
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
2013	53,8	88,0	49,7	22,3
2014	53,9	87,7	48,8	26,3
2015	55,1	88,3	49,2	28,8

*Составлено автором по: [4].

Данные таблицы 3 демонстрируют не только общий объем потребления добывающих и обрабатывающих производств на двигательную силу, но и структуру потребления в реальном секторе экономики. К сожалению, за трехлетний период мы не наблюдаем никакого, даже несущественного сдвига в сторону обрабатывающих производств, что естественным образом коррелирует с крайне нежелательной тенденцией увеличения доли добывающих отраслей производств в общей структуре реального сектора экономики.

На основании статистических данных, приведенных в таблице 4, можно отметить, что наметилась тенденция снижения потребления электроэнергии на освещение производственных помещений, собственные нужды электростанций, потери в заводских электросетях. Наибольшая доля приходится на производство и распределение электроэнергии, газа и воды, наименьшая доля — на добычу полезных ископаемых. Данная тенденция связывается с переходом на режим экономии в период кризисных явлений.

Таблица 4

Доля потребления электроэнергии на освещение производственных помещений, собственные нужды электростанций, потери в заводских электросетях в общем объеме потребления электроэнергии добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды за 2013–2015 гг. (в процентах)*

Годы	Потребление — всего	В том числе по видам экономической деятельности		
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
2013	21,1	6,0	9,4	73,5
2014	20,8	6,1	9,8	69,0
2015	20,0	5,6	9,6	69,0

*Составлено автором по: [4].

Таблица 5

Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны по видам экономической деятельности за 2012–2015 гг. (т. у.т) *

Показатели	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация — всего	13,0	12,8	13,1	13,0
в т. ч. по видам деятельности:				
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,9	2,4	2,8	2,5
Рыболовство, рыбоводство	8,3	7,9	7,7	7,2
Добыча полезных ископаемых	62,9	63,9	72,8	72,8
Обрабатывающие производства	29,0	28,9	28,7	27,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	30,1	28,9	30,5	32,2
Строительство	2,2	2,3	2,3	2,7
Транспорт и связь	21,0	20,5	20,1	19,6
Прочие виды деятельности	8,8	8,5	8,7	8,7

*Составлено автором по: [4].

Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике (табл. 5) практически не изменяется на протяжении 2012–2015 гг. При сокращении абсолютного показателя потребления энергоресурсов это означает сокращение занятости в реальном секторе экономики. Если рассматривать данный относительный показатель по видам деятельности, то можно констатировать отсутствие роста или даже снижение потребления в сельском хозяйстве, рыболовстве, обрабатывающих производствах, на транспорте и связи. Вместе с тем наблюдается существенный рост потребления топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в добывающих отраслях, что коррелирует с выводами о росте этого вида деятельности.

Таким образом, характеристика энергетической безопасности теснейшим образом связана со структурной динамикой реального сектора экономики. Группа показателей потребления энергии в абсолютных и относительных показателях характеризует, к сожалению, неутешительную структурную динамику экономики, несмотря на заявленный курс снижения доли добывающих отраслей в общем объеме экономики. В данном случае хорошо видна индикативная роль показателей энергетической безопасности в показателях экономической безопасности реального сектора экономики.

Кроме рассмотренных показателей, важной характеристикой энергетической безопасности является потенциальная ресурсная база. С этой точки зрения, предварительно оцененные запасы и ресурсы распределенного фонда недр в основных районах добычи нефти и газа могут обеспечить воспроизводство минерально-сырьевой базы в ближайшие 10–15 лет не более чем на 50%. Остальные запасы будут приращены на новых объектах, в том числе на новых территориях и акваториях России, что, естественно, связано с повышающимися затратами на добычу ресурсов [6].

С момента принятия энергетической стратегии России на период до 2030 г. [7] энергетический сектор РФ развивался преимущественно в рамках основных прогнозных тенденций, но, по понятным причинам, в период кризисных явлений характер и вероятностные оценки угроз энергетической безопасности усилились. При этом сама классификация угроз энергетической безопасности продолжает носить традиционный характер, как, например, предложенная А. А. Кораблевой [8, с. 120] или О. В. Кондраковым [2, с. 65]. К специфическим угрозам и вызовам энергетической безопасности по праву относятся: волатильность мировых рынков энергоресурсов; отсутствие возможности контроля и прогноза спроса на энергоресурсы; невозобновляемость природных запасов традиционных энергоресурсов; разрушение инфраструктуры энергетического сектора; возрастание расходов на добычу и производство энергоресурсов вследствие необходимости обращения к добыче в труднодоступных местах.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Проблемы развития энергетической отрасли неотделимы от проблем всей российской экономики, столь энергонезависимой и энергорасточительной по сравнению с развитыми экономиками мира. И, безусловно, нельзя игнорировать и объективные факторы: климатические условия, географическое положение страны, наличие значительного количества разведанных запасов энергетических ресурсов, что в целом не стимулирует энергоэффективность и развитие «зеленой» энергетики.

Энергетическая безопасность определяется следующими факторами: ресурсной обеспеченностью, экономической доступностью, экологической допустимостью. Ресурсная обеспеченность

определяет возможность бесперебойного снабжения энергоресурсами производства и потребления. Финансовая доступность обеспечивает их рентабельностью при соответствующем уровне рыночных цен. Экологическая допустимость — это возможность производства и потребления энергоресурсов в рамках экологических ограничений.

С точки зрения выделенных трехкомпонентных факторов, основные проблемы в сфере энергетической безопасности выглядят следующим образом:

- существенная степень изношенности основных средств;
- недостаточный уровень инвестирования в отрасль;
- зависимость энергетической отрасли от природного газа, доля потребления которого составляет значительную величину;
- несоответствие производственного потенциала энергетического сектора современному инновационному уровню;
- незначительная доля развития энергетической инфраструктуры в отдаленных регионах страны: Восточная Сибирь, Дальний Восток, Крым.

Главной целью государственной энергетической политики в сфере энергетической безопасности является улучшение следующих критериев: способность энергетической отрасли надежно обеспечивать внутренний спрос на энергоносители высокого качества и приемлемой цены; способность

потребителей эффективно использовать энергоресурсы; способность энергетической отрасли отражать различные внешние и внутренние угрозы техногенного или природного характера.

Можно согласиться с Р. В. Котовым и Р. Р. Садырtdиновым [10, с. 633], что достижение энергетической безопасности страны осуществляется исходя из следующих принципов: обеспечение гарантированности и надежности энергообеспечения экономики и населения страны в полном объеме; обеспечение надежного функционирования энергетической инфраструктуры; своевременность геологоразведки, освоения новых месторождений традиционных видов топлива, а также своевременность освоения и использования замещающих источников энергии по мере исчерпания традиционных ископаемых энергоресурсов; недопущение угрожающего энергетической безопасности уровня износа основных производственных фондов и стимулирование привлечения инвестиций для их модернизации; повышение уровня национальной энергетической безопасности в результате международного сотрудничества в сфере энергетики.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сказать, что, с учетом приведенного в данной статье определения энергетической безопасности с акцентом на развитие и результатов анализа основных показателей отрасли, на данный момент энергетическая безопасность не может считаться обеспеченной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мировой Энергетический Совет. Сообщество лидеров энергетического сектора, выступающее в поддержку рациональных поставок и использования энергии во благо всего человечества [Электронный ресурс]. — URL: https://www.worldenergy.org/wp-page_document_21_3_14_RU_FINAL.pdf.
2. Кондраков О. В. Определение пороговых значений индикаторов энергетической безопасности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 9 (125). — С. 64–70.
3. Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. — 2014. — Т. 4. — № 1. — С. 51–62.
4. Федеральная служба государственной статистики / Российская статистика [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>.
5. Глобальный статистический отчет 2016 г. / REN21 STEERING COMMITTEE [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_FullReport_en_11.pdf.
6. Основные показатели электроэнергии / Министерство энергетики [Электронный ресурс]. — URL: <http://minenergo.gov.ru>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_94054/.
8. Кораблева А. А. Исследование методологических аспектов экономической безопасности // Вестник СибАДИ. — 2014. — № 6 (34). — С. 118–125.
9. Котов Р. В., Садырtdинов Р. Р. Вызовы энергетической безопасности современной России в условиях необходимости энергоэффективного развития экономики // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 10–3. — С. 632–635.

REFERENCES

1. World Energy Council. The energy leaders' network promoting the sustainable supply and use of energy for the greatest benefit of all (in Russian). — URL: https://www.worldenergy.org/wp-page_document_21_3_14_RU_FINAL.pdf.
  2. Kondrakov, O.V. Opredelenie porogovykh znacheniy indikatorov energeticheskoy bezopasnosti. Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 9 (125). — Pp. 64–70.
  3. Ergin, D. Garantirovat energeticheskuyu bezopasnost. Rossiya v global'noy politike. — 2014. — V. 4. — № 1. — Pp. 51–62.
  4. Federal State Statistics Service (in Russian). — URL: <http://www.gks.ru>.
  5. Full 2016 Statistic Report / REN21 STEERING COMMITTEE. — URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_FullReport_en_11.pdf.
  6. Major electrical energy indicators. Ministry of Energy of Russian Federation/ — URL: <http://minenergo.gov.ru>. (in Russian).
  7. Government Executive Order of Russian Federation 13.11.2009 N 1715-r “On the Energy Strategy of Russia for the period up to 2030” (in Russian). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94054/.
  8. Korableva, A. A. Issledovanie metodologicheskikh aspektov ekonomicheskoy bezopasnosti. Vestnik SibADI. — 2014. — № 6 (34). — Pp. 118–125.
  9. Kotov, R. V., Sadyrtidinov, R. R. Vyzovy energeticheskoy bezopasnosti sovremennoy Rossii v usloviyakh neobkhodimosti energoeffektivnogo razvitiya ekonomiki. Fundamental'nye issledovaniya. — 2014. — № 10–3. — Pp. 632–635.
-

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

С. П. Стерлягов¹, В. М. Патудин²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Ассоциация СРО «Союз ЖКО Алтайского края» (Барнаул, Россия)

E-mail: serg@ab.ru^[1], system-m-pvm@yandex.ru^[2]

В статье обсуждается проблема формирования региональных комплексных программ модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе развития отрасли в контексте создания нового механизма финансирования мероприятий по реформированию жилищно-коммунального хозяйства РФ на принципах возвратности, срочности, платности, комплексности. Целью механизма является финансирование инвестиционных проектов в ЖКХ, в первую очередь с длительным сроком окупаемости или низкой рентабельностью как в области модернизации систем коммунальной инфраструктуры РФ, так и в области модернизации и реконструкции жилищного фонда РФ, с привлечением частных инвесторов на принципах государственно-частного партнерства. Государственная и муниципальная поддержка инвестиционных проектов частных инвесторов с длительным сроком окупаемости, установление долгосрочных тарифов как гарантия возврата вложений частных инвесторов и мотивация к экономии расходов, стимулирование заключения концессионных соглашений как защита вложений и сохранение в собственности государства, муниципалитета систем жизнеобеспечения в конечном итоге приведут к изменению инвестиционного климата в ЖКХ в целом. Однако для запуска механизма такой поддержки целесообразно создать специальные инструменты формирования и реализации региональной комплексной программы модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства — агентство инвестиционного развития ЖКХ Алтайского края, специализированный фонд модернизации и развития жилищно-коммунального хозяйства его муниципальных образований.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, комплексная программа модернизации и реформирования ЖКХ, инструменты формирования и реализации региональной комплексной программы модернизации и реформирования ЖКХ, агентство инвестиционного развития ЖКХ, специализированный фонд модернизации и развития ЖКХ муниципальных образований, саморегулирование в ЖКХ, единая муниципальная база информационных ресурсов ЖКХ.

THE PROBLEM OF FORMING AN INTEGRATED PROGRAM OF MODERNIZATION AND REFORMING OF THE ALTAI TERRITORY HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

S. P. Sterlyagov¹, V. M. Patudin²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

² Association SRO «Union of Housing and Communal Services of the Altai Territory» (Barnaul, Russia)

E-mail: serg@ab.ru^[1], system-m-pvm@yandex.ru^[2]

The article discusses the problem of the formation of regional integrated programs for modernization and reform of housing and communal services at the current stage of the industry development in the context of creating a new mechanism for financing measures for reforming the housing and communal services of the Russian Federation on the principles of recurrence, urgency, payability, and complexity. The purpose of the mechanism is to finance investment projects in housing and communal services, primarily with a long payback period or low profitability both in the field of modernization of the communal infrastructure of the Russian

---

Federation, and in the field of modernization and reconstruction of the RF housing stock, with the involvement of private investors on the principles of public-private partnership. State and municipal support for investment projects of private investors with a long payback period, establishment of long-term tariffs as a guarantee of return of private investments and motivation to save costs, stimulation of concluding agreements as protection of investments and preservation of life support systems in the state, municipality will ultimately lead to a change Investment climate in housing and communal services as a whole. However, to launch a mechanism for such support, it is expedient to create special tools for the formation and implementation of a regional comprehensive program for the modernization and reform of housing and communal services — the Altai Territory Housing Development Investment Agency, and the specialized fund for the modernization and development of housing and communal services of the municipal entities of the Altai Territory.

Key words: housing and communal services, a comprehensive program of modernization and reform of housing and communal services, tools, formation and implementation of regional integrated utilities modernization and reform program, Investment Development Agency Housing, dedicated fund modernization and development of housing and communal services of municipalities, self-regulation in the utilities, municipal unified information database utilities resources.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

В соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на период 2010–2020 годов» предполагается создание механизма финансирования мероприятий по реформированию жилищно-коммунального хозяйства РФ (далее — «ЖКХ») на принципах возвратности, срочности, платности, комплексности, целью которого является финансирование инвестиционных проектов в ЖКХ, в первую очередь с длительным сроком окупаемости или низкой рентабельностью как в области модернизации систем коммунальной инфраструктуры РФ, так и в области модернизации и реконструкции жилищного фонда РФ (далее — «ЖФ»), с привлечением частных инвесторов [1].

Широкое привлечение частных инвесторов к решению проблем модернизации систем коммунальной инфраструктуры РФ, модернизации и реконструкции ЖФ РФ фактически означает изменение традиционных подходов к разработке программ комплексного развития ЖКХ в регионах (далее — ПКР). Разработка ПКР ЖКХ муниципальных образований с участием частных инвесторов предполагает разработку бизнес-планов инвестиционных проектов на основе моделей тарифного

регулирования (инвестиционных надбавок), ориентированных на обеспечение возврата вложенных средств, а не только заурядных технико-экономических обоснований, как это традиционно практиковалось при разработке региональных программ модернизации коммунальной инфраструктуры. Такой традиционный подход был оправдан, поскольку ранее речь шла в основном об использовании бюджетных источников финансирования мероприятий региональных программ модернизации ЖКХ.

Тем не менее, и в рамках нового подхода без привлечения бюджетных средств РФ, субъектов РФ и муниципалитетов финансирование долгосрочных инвестиционных проектов в ЖКХ невозможно. Состояние жилищно-коммунального комплекса (далее — ЖКК) муниципальных образований сегодня таково, что участие частных инвесторов на принципах проектного финансирования мероприятий по реформированию ЖКХ возможно только в рамках государственно-частного партнерства, когда капиталоемкие инвестиционные проекты с длительным сроком окупаемости частично финансируются из бюджетных средств РФ, субъектов РФ и муниципалитетов путем субсидирования (компенсации) части банковской процентной ставки, предоставления бюджетных дотаций, субсидий, субвенций, предоставления гарантий при инвестиционном кредитовании банками субъектов коммунального хозяйства, выпуска специальных долгосрочных инфраструктурных облигаций субъектов РФ и др. Подобные инструменты поддержки инвестиционного процесса в ЖКХ позволяют существенно снизить риски потенциальных частных инвесторов.

Государственная и муниципальная поддержка инвестиционных проектов частных инвесторов с длительным сроком окупаемости, установление

долгосрочных тарифов как гарантия возврата вложений частных инвесторов и мотивация к экономии расходов, стимулирование заключения концессионных соглашений как защита вложений и сохранение в собственности государства, муниципалитета систем жизнеобеспечения в конечном итоге приведут к изменению инвестиционного климата в ЖКХ в целом.

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Региональная ПКР ЖКХ (включает все или часть ПКР ЖКХ муниципальных образований) должна быть комплексной и включать такие разделы, как «Водоснабжение», «Электроснабжение», «Теплоснабжение», «Обращение с отходами», «Водоотведение», «Долгосрочные тарифы», «Гарантии субъекта РФ», а также утвержденный Генеральный план и Правила землепользования и застройки и предусматривать контроль исполнения программ (мониторинг) по объективным целевым показателям через единую муниципальную базу информационных ресурсов, т. е. возрождение административных механизмов с возложением ответственности за капитальный ремонт на государство. Инструмент — региональные фонды капитального ремонта.

2. В то же время ответственность за состояние многоквартирных домов возлагается на собственников на основе развития рыночных схем и поддержки инициатив собственников жилья и бизнеса. Инструменты — региональное гарантийное агентство и программы субсидий.

Важнейшим инструментом рыночного механизма управления сферой ЖКХ государство рассматривает саморегулирование. Именно через институт саморегулирования можно оказать серьезное влияние на качество управления жилищным фондом, реально подготовить управляющие организации к участию в инвестиционных процессах отрасли, эффективному использованию механизма государственно-частного партнерства привлечения инвестиций на реконструкцию и модернизацию жилищного фонда [6].

Саморегулирование — самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляет-

ся субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Целесообразно подготовить следующую систему стандартов управления недвижимостью:

- стандарт управления недвижимостью — общие технические требования;
- стандарт управления недвижимостью — требования к компаниям, оказывающим услуги по управлению многоквартирными домами;
- стандарт управления недвижимостью — требования к персоналу компаний, оказывающих услуги по управлению многоквартирными домами.

Дальнейшее расширение системы профильной стандартизации на рынке управления недвижимостью позволит сделать сегмент real estate (недвижимое имущество) более профессиональным и конкурентоспособным.

К сфере ответственности института саморегулирования в ЖКХ целесообразно отнести вопросы создания и функционирования системы обучения, переподготовки, повышения квалификации персонала предприятий ЖКХ Алтайского края. При этом для решения задач в данной области необходимо использовать технологии дистанционного обучения.

ЕДИНАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ БАЗА ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Создание единой муниципальной базы информационных ресурсов (далее — «ЕМБИР») в соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования ЖКХ на период 2010–2020 годов» рассматривается в качестве важнейшего требования к участию в Государственной программе «Обеспечение качественным жильем и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения России» наряду с наличием ПКР ЖКХ субъек-

екта РФ (включает все или часть ПКР ЖКХ муниципалитетов).

ЕМБИР как основной элемент информационной системы мониторинга формирования и реализации ПКР ЖКХ — важный шаг на пути формирования единого информационного пространства муниципального образования (электронного муниципалитета). Единое информационное пространство муниципального образования представляет собой совокупность информационных ресурсов, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих и взаимодействующих на основе единых принципов и по единым правилам, обеспечивая возможность информационного взаимодействия органов государственной власти региона, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц и удовлетворение информационных потребностей субъектов социально-экономических отношений муниципального образования.

В соответствии с государственной программой «Информационное общество (2011–2020 годы)» переход к современному информационному обществу связан с созданием информационных технологий и систем на основе сервисно-ориентированной архитектуры [7]. Это — развитие сетей доступа к информации, формирование цифрового контента, разработка конкретных сервисов для граждан. Среди основных задач выделена задача создания и развития электронных сервисов (далее — «web-сервисов») в области жилищно-коммунального хозяйства.

Реализация сервисно-ориентированной архитектуры муниципальной информационной системы ЖКХ связана с созданием единых центров обработки информации в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Создание указанных центров является также необходимым условием для осуществления обмена данными по всей вертикали власти.

Важным элементом этой информационной цепочки является процесс формирования и использования качественных информационных ресурсов на уровне хозяйствующих субъектов — управляющих компаний ЖКХ (УК ЖКХ) и товариществ собственников жилья (ТСЖ). Актуальность решения последней задачи, в частности, зафиксирована Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами». В него входит: общая информация об управляющей организации; основные показатели финансово-хозяйственной деятельности в части исполнения организацией договоров управления; сведения о выполняемых работах

и оказываемых услугах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме; порядок и условия оказания таких услуг; сведения об их стоимости; сведения о ценах на коммунальные ресурсы [9]. В соответствии с государственной программой «Информационное общество» (распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р) [7] с целью создания и развития электронных сервисов в области ЖКХ в Алтайском крае реализуется проект «Управление ЖКХ», поддержанный Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В рамках проекта «Управление ЖКХ» реализована комплексная автоматизация деятельности УК ЖКХ, ТСЖ, включающая автоматизацию подомового учета и отчетности, начисления оплаты за жилищно-коммунальные услуги, аварийно-диспетчерской службы, паспортной службы, системы сбора показаний с приборов учета тепла и воды, бухгалтерии и заработной платы, бюджетирования и др. В рамках разработанного программного комплекса решена актуальная задача автоматизации на основе web-технологий предоставления информации об управляющей организации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» [9].

На территории Алтайского края осуществляется развитие эффективной технологии удаленного взаимодействия между предприятиями и организациями жилищно-коммунального комплекса, муниципальными образованиями и Минстройтрансом Алтайского края по обмену информацией на основе web-технологий. Так, в Алтайском крае реализован проект по автоматизации подготовки сводной отчетности о выполнении муниципальными образованиями адресных программ по проведению капитального ремонта многоквартирных домов и (или) переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Кроме того, реализованы элементы пилотного проекта по автоматизации сбора, анализа, обработки и подготовки сводной отчетности по муниципальным образованиям с целью решения комплекса задач мониторинга состояния жилищно-коммунального комплекса Алтайского края на основе web-технологий.

Для дальнейшего решения вопросов информатизации ЖКХ Алтайского края актуальной остается проблема создания современной инфраструктуры информационно-телекоммуникационных комплексов (далее — ИТК), предполагающая решение следующих задач — создание современного центра обработки данных на территории Алтайского края, развертывания телекоммуникационных

сетей на основе оптоволокна, дальнейшая разработка и внедрение электронных сервисов в ЖКХ с привлечением региональных ИТ-компаний. Такая постановка задачи связана, в первую очередь, с необходимостью создания геоинформационных систем для решения актуальных проблем управления жилищно-коммунальным хозяйством Алтайского края. В Алтайском крае существует опыт по созданию геоинформационных систем в области управления инженерными сетями (на примере газораспределительных сетей). Дальнейшее развитие данных работ возможно при решении проблем

создания современной инфраструктуры ИТК и соответствующего финансирования.

Для формирования ЕМБИР целесообразно организовать в муниципальных районах информационно-аналитические центры обработки информации в сфере жилищно-коммунального хозяйства по принципу «одного окна». Такие центры могли бы взять на себя функции единых расчетно-информационных центров (ЕРИЦ) в ЖКХ муниципального образования и решить вопросы автоматизации начисления и учета оплаты за жилищно-коммунальные услуги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы»» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=97439/> (дата обращения 20.06.2017)
2. Богданова Ю. В., Ильиных Д. В., Патудин В. М., Подольская А. Я. Моделирование организационно-экономических механизмов системы ЖКХ в рыночной экономике // Ползуновский вестник. — 2006. — № 1. — С. 47–56.
3. Патудин В. М., Целищев Н. И. Оптимизация системы управления муниципальным жилищно-коммунальным комплексом // Экономика Алтайского края. — 2008. — № 4 (8). — С. 94–97.
4. Патудин В. М., Целищев Н. И. Проектирование эффективного менеджмента управляющей компании ЖКХ // Экономика Алтайского края. — 2009. — № 1 (9). — С. 57–62.
5. Патудин В. М., Целищев Н. И., Юртайкин Е. А. О создании кластера ЖКХ // Экономика Алтайского края. — 2010. — № 2 (14). — С. 25–30.
6. Патудин В. М., Соколов С. А., Целищев Н. И. О саморегулировании в системе ЖКХ Алтайского края // Экономика Алтайского края. — 2010. — № 2 (14). — С. 19–24.
7. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации „Информационное общество (2011–2020 годы)“» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=140540/> (дата обращения 20.06.2017)
8. Патудин В. М., Целищев Н. И. Об инструментах формирования и реализации комплексной программы модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства // Экономика Алтайского края. — 2011. — № 3 (19). — С. 5–10.
9. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» (в ред. от 10.06.2011 № 459, от 06.02.2012 № 94)» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Консультант Плюс. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=105270/> (дата обращения 20.06.2017)
10. Патудин В. М., Стерлягов С. П. Актуальные вопросы информатизации ЖКХ // Ползуновский вестник. — 2013. — № 2. — С. 209–214.

REFERENCES

1. Bogdanova, Yu. V., Il'inykh, D. V., Patudin, V. M., Podol'skaya, A. Ya. (2006). Modelirovanie organizatsionno-ekonomicheskikh mekhanizmov sistemy ZhKKh v rynochnoy ekonomike. — Polzunovskiy vestnik. 1, 47–56 (in Russia).
2. Patudin, V. M., Sokolov, S. A., Tselishchev, N. I. (2010). O samoregulirovanii v sisteme ZhKKh Altayskogo kraya. — 2 (14), 19–24 (in Russia).
3. Patudin, V. M., Sterlyagov, S. P. (2013). Aktual'nye voprosy informatizatsii ZhKKh. Polzunovskiy vestnik. — 2, 209–214 (in Russia).

4. Patudin, V. M., Tselishchev, N. I. (2008). Optimizatsiya sistemy upravleniya munitsipal'nym zhilishchno-kommunal'nym kompleksom. *Ekonomika Altayskogo kraya*. — 4 (8), 94–97 (in Russia).
  5. Patudin, V. M., Tselishchev, N. I. (2009). Proektirovanie effektivnogo menedzhmenta upravlyayushchey kompanii ZhKKh. *Ekonomika Altayskogo kraya*. — 1 (9), 57–62 (in Russia).
  6. Patudin, V. M., Tselishchev, N. I., Yurtaykin, E. A. (2010). O sozdanii klastera ZhKKh. *Ekonomika Altayskogo kraya*. — 2 (14), 25–30 (in Russia).
  7. Patudin, V. M., Tselishchev, N. I. (2011). Ob instrumentakh formirovaniya i realizatsii kompleksnoy programmy modernizatsii i reformirovaniya zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva. *Ekonomika Altayskogo kraya*. — 3 (19), 5–10 (in Russia).
  8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.09.2010 № 731 “Ob utverzhdenii standarta raskrytiya informatsii organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi deyatel'nost' v sfere upravleniya mnogokvartirnymi domami” (v red. ot 10.06.2011 № 459, ot 06.02.2012 № 94). Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=105270/> [accessed on 20.06.2017] (in Russia).
  9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.02.2010 № 102-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noy tselevoy programmy “Kompleksnaya programma modernizatsii i reformirovaniya zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva na 2010–2020 gody”». Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=97439/> [accessed on 20.06.2017] (in Russia).
  10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.10.2010 № 1815-r «O gosudarstvennoy programme Rossiyskoy Federatsii “Informatsionnoe obshchestvo (2011–2020 gody)”». Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=140540/> [accessed on 20.06.2017] (in Russia).
-

НОВАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ АЛТАЙСКИМ КРАЕМ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ*

А. Я. Троцкий¹, Ю. Ю. Наземцева², Ю. А. Перекаренко³

¹Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения
Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

²Алтайский государственный технический университет (Барнаул, Россия).

³Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения
Российской академии наук (Новосибирск, Россия).

E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru^[1], dn_city@mail.ru^[2], pua@dc.asu.ru^[3]

Статья посвящена изложению теоретических и методологических аспектов исследования регионального экономического пространства в контексте его конкурентоспособности.

В качестве предмета исследования рассматривается региональное экономическое пространство объекта наблюдения — его конкурентоспособность.

Охарактеризована сложившаяся к настоящему времени научная ситуация в исследуемой области, выделены ее ключевые особенности и черты. Обоснован тезис о неправомерности «механистического» переноса подходов к исследованию конкурентоспособности стран и фирм применительно к регионам как субъектам Российской Федерации.

В статье предложен и охарактеризован авторский подход к исследованию регионального экономического пространства в контексте его конкурентоспособности. Предложенная методика характеризуется двумя отличительными особенностями, а именно:

- с одной стороны, широким взглядом на факторы региональной конкурентоспособности с акцентом на анализ структуры и перспектив пространственного развития региона и деятельность региональных органов власти по регулированию пространственного развития региона;
- с другой стороны, дифференцированным подходом к анализу конкурентно значимых факторов, учитывающим как конкурентные позиции региона в целом (общие факторы), так и позиции его муниципальных образований (специфические факторы).

Предложенный методический подход и содержательные результаты ориентированы на их использование в процессе разработки пространственных аспектов Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на перспективу до 2035 года.

Ключевые слова: регион, экономическое пространство, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, пространственное развитие.

---

* Статья выполнена в рамках проекта 0325–2016–0008 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы».

INNOVATIONS IN THE MANAGEMENT OF THE ALTAI TERRITORY IN THE CONTEXT OF INCREASING ITS COMPETITIVENESS

A. Ya. Trotskovsky¹, Yu. Yu. Nazemtseva², Yu. A. Perekarenkova³

¹Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

²Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

³Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia).

E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru^[1], dn_city@mail.ru^[2], pua@dc.asu.ru^[3]

The article is devoted to the theoretical and methodological aspects of the study of the regional economic space in the context of its competitiveness.

As a subject of research the regional economic space is considered, the object of observation is its competitiveness.

The article characterizes the current scientific situation in the area under investigation and its key features. The thesis of the illegitimacy of the “mechanistic” transfer of approaches to the study of the competitiveness of countries and organizations with reference to regions as subjects of the Russian Federation is substantiated.

The authors suggest and describe their own approach to the study of the regional economic space in the context of its competitiveness.

The proposed methodology is characterized by two distinctive features, namely:

- on the one hand, a broad view of the factors of regional competitiveness, with an emphasis on analysis of the structure and prospects of spatial development of the region and the activities of regional authorities to regulate the spatial development of the region;
- on the other hand, a differentiated approach to the analysis of competitive factors, taking into account both the competitive positions of the region as a whole (general factors) and the positions of its municipalities (specific factors).

The proposed methodological approach and substantive results are focused on their use in the process of developing the spatial aspects of the Strategy of social and economic development of the Altai Territory for the future up to 2035.

Keywords: region, economic space, competitiveness, factors of competitiveness, spatial development.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение конкурентоспособности регионов и выявление ее детерминант — сложившееся направление исследований в региональной экономике и смежных с ней регионоведческих науках. Свой определенный вклад попытались сделать и авторы настоящей статьи, в течение нескольких лет изучавшие тенденции формирования экономического пространства Алтайского края и проблемы его регулирования [1].

Признать, однако, что названная выше тема «исчерпана до дна» и наукой сформировано достаточно полное и непротиворечивое представление о процессах формирования конкурентоспособности регионов, методиках и результатах ее оценки, влиянии различных факторов (включая управление) на конкурентоспособность региональ-

ного экономического пространства (А.Г. Гранберг), было бы, на наш взгляд, большим преувеличением.

По нашему мнению, существует ряд объективных и субъективных моментов, препятствующих полному раскрытию поднятой темы. В числе основных:

- многоаспектность изучаемой проблемы, порождающая множество различных и, главное, сложно подводимых «под единый знаменатель» результатов исследований;
- отсутствие общепринятых подходов к оценке уровня конкурентоспособности регионов, методик выявления влияния того или иного фактора на конкурентные позиции регионов, следствием чего является противоречивость и разноречивость в результатах исследований;
- зачастую научно некорректная оценка роли и деятельности региональных вла-

стей, в результаті чого підтримується міф про неограниченне вплив останніх на соціально-економічне розвиток підвладної їй території і т. д.

Ні, головне, суттєвому зміні підверглась зовнішня середовище, що наклало на функціонування і розвиток регіонів Росії ряд значимих обмежень, з однієї сторони, і сприяло більш повній реалізації окремих потенціалів розвитку регіону, з іншої.

З'явився і опробований ряд нових інструментів просторового розвитку. Так, в Алтайському краї з кінця 2000-х гг. введений предметно-зональний (проблемно-об'ємний) метод державного управління [2]. Без малого 20-літній досвід його використання передбачає необхідність і можливість не тільки проміжної, але і більш глибокої оцінки його результативності.

Стратегіювання регіону завжди було помітним інструментом забезпечення конкурентоспособності території на середнь- і довготривалу перспективу. В краї в останні два роки реалізується управлінська новація: поряд з розробкою Стратегії соціально-економічного розвитку регіону в цілому розроблені Стратегії соціально-економічного розвитку окремих зон (Юго-Східної, Северо-Західної, Северо-Східної). Об'явлено конкурс на розробку Стратегії Южної зони Алтайського краю.

Однак при цьому залишається актуальним ряд питань методологічного і практичного характеру про доцільність такого нетрадиційного підходу, його очікуваної результативності, можливості стикування загальнокраєвої і зональних Стратегій і пр.

Широта піднятих до обговорення питань послужила для авторів основою розділити статтю на дві частини. В першій з них викладені методологічні і методичні питання оцінки конкурентоспособності регіону і детермінують її фактори; во другій — результати емпіричного дослідження управлінських нововведень.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОЇ СИТУАЦІЇ В ОБЛАСТІ ІСЛІДОВАНОЇ РЕГІОНАЛЬНОЇ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТІ

Аналіз і оцінка регіональної конкурентоспособності (регіональних конкурентних переваг) отримали відображення в на-

учній літературі порівняно недавно. Причини лежать на поверхні: конкуренція регіонів за обмежені ресурси (фінансові, матеріальні, людські) во все більшій ступені почала проявлятися тільки з переходом країни до ринку.

Враховуючи це, міжрегіональне суперництво регіонів за ресурси мало місце і в директивній економіці. Достатньо вказати на прагнення регіонів будь-якою ціною «заповнити» в процесі розміщення виробничих сил «вигідні» підприємства, будівництво яких супроводжувалося серйозними підвижками в розвитку соціальної і виробничої інфраструктури території. Однак це суперництво, іменоване боротьбовістю, мало латентний характер, приховуючись під маскою соціалістичного суперництва і планових рішень Центру. Безсумнівно і те, що міжрегіональне співробітництво, організоване з Центру, суттєво переважило над міжрегіональним суперництвом.

На наш погляд, для більш загальної оцінки стану наукових досліджень в області регіональної конкурентоспособності залишається справедливим твердження М. Портера, зроблене ним по відношенню до країн ще в 1990 г. «... Незважаючи на всі дискусії, дебати і публікації на цю тему, — писав М. Портер, — до сьогодення не існує жодної переконливої теорії, що дозволяє пояснити конкурентоспособність або неконкурентоспособність окремих країн. Більше того, немає навіть загальноприйнятого визначення терміна конкурентоспособність применливо до окремих країн» [3].

На сьогодні існує, по крайній мірі, порядка десяток підходів до оцінки конкурентоспособності [4, с. 112] і ще більше підходів до визначення поняття «конкурентоспособність регіону» [5]. Наукова ситуація в розглядаєній області характеризується швидкою еволюцією досліджень в плані зміни об'єкта: від аналізу і оцінки конкурентоспособності товарів і фірм (мікрорівень) до аналізу конкурентоспособності країн (макрорівень) і, далі, конкурентоспособності регіонів (мезорівень). При цьому, на наш погляд, в значительній частині досліджень мав місце відхід від установок класика (М. Портера), вказуючого на те, що в конкурентні відносини вступають не країни, а конкретні фірми. Країна слугує тільки середовищем, що створює або не створює умов для зростання конкурентоспособності фірм.

Однак навіть при такому підході застосування категорій «конкурентоспособність», «конкурентні переваги», «конкурентні позиції» применливо до країн (регіонів) носить, по нашому думанню, достатньо умовний характер, оскільки в територіальному аспекті ресурси і умови

производства имеют крайне локализованный характер (за исключением «управленческого» фактора) и сконцентрированы, по преимуществу, на поселенческом уровне. Другими словами, условия для роста конкурентоспособности фирм формируются на уровне поселений (города, поселка), а не на более высоких уровнях системы расселения⁴.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, не до конца продумана методология анализа и оценки конкурентоспособности регионов. В частности, некритичное использование сложившихся подходов к оценке конкурентоспособности и конкурентных преимуществ стран не позволяет объяснить происходящих реальных процессов. Так, в процессе соперничества за централизованно распределяемые бюджетные ресурсы регионы в отличие от стран используют не только свои сильные, но и слабые стороны. Наиболее яркий пример — поддержка слаборазвитых регионов, осуществляемая за счет регионов-доноров. В целом развитие исследований по региональной конкурентоспособности идет по пути расширения перечня признаков (индикаторов) конкурентоспособности территориальной системы. Наиболее часто среди признаков (индикаторов) конкурентоспособной территориальной системы называется уровень жизни населения, накопленный экономический потенциал, производство товаров и услуг, конкурентных на национальном и мировом рынках и др.

В целом для регионоведческих работ характерен еще более широкий перечень факторов конкурентоспособности (региональных конкурентных преимуществ)⁵. Так, например, ученые ИЭ УрО РАН акцентируют внимание на следующих ресурсах и условиях, формирующих региональный бизнес-климат:

- развитость инфраструктурного комплекса региона;
- состояние окружающей среды;
- качество рабочей силы;

⁴ К примеру, важнейшие туристские маршруты Алтайского края пролегают через ряд его районов, но туризм является базовой отраслью лишь в отдельных из них (Алтайский район). Аналогично, использование природных условий в лечебных целях характерно не для края в целом, а для города-курорта Белокуриха и еще ограниченного ряда территорий; добыча соли — для п. г.т. Бурла и т.д.

⁵ В самом общем виде под региональными конкурентными преимуществами понимается «совокупность природных, социально-экономических, научно-образовательных, технических, информационных, культурных и институциональных условий, сложившихся в регионе, отличающих его от других регионов и определяющих перспективы производства в нем товаров и услуг» [6, с. 6].

- научно-исследовательский потенциал и степень его реализации в хозяйственной деятельности компаний;
- политика региональных властей в сфере регулирования предпринимательской деятельности [7, с. 147].

Иной алгоритм оценки конкурентоспособности регионов предложен кемеровскими учеными, выделявшими пять основных факторов: уровень экономического потенциала, эффективность его использования, привлекательность для населения, привлекательность для бизнеса и инновационность экономики.

Нельзя не отметить и вклад новосибирских ученых в исследование конкурентоспособности регионов. Одним из первых в начале 90-х гг. обратился к нему Р. И. Шнипер, предложив методику выделения и оценки конкурентных позиций регионов [8]. К середине 2000-х гг. сформировалась новосибирская школа регионалистов⁶.

Обобщая упомянутые выше работы, заметим, что авторы пытаются дать ответы на два, хотя и взаимосвязанных, но различных по своей сути вопроса:

- 1) в чем именно проявляется конкурентоспособность региона, каковы ее признаки (критерии);
- 2) каковы факторы (конкурентные преимущества), обусловившие тот или иной уровень конкурентоспособности региона и возможные пути его повышения?

Как правило, авторы не разделяют отмеченные направления исследований региональной конкурентоспособности, оценивая последнюю через тот либо иной набор конкурентных преимуществ региона. По-видимому, это обусловлено тем обстоятельством, что грань между факторами и признаками конкурентоспособности региона крайне тонка, поскольку подавляющее большинство характеристик региона (к примеру, уровень жизни его населения, накопленный экономический потенциал и др.) могут рассматриваться одновременно как в качестве признаков, так и в качестве факторов региональной конкурентоспособности. Более того, в учебниках по региональной экономике доминирует точка зрения, что конкурентоспособность региона есть, по сути, совокупность его конкурентных преимуществ [9].

Следует сказать, что анализ этих и других работ с целью определения общепринятых позиций в оценке региональной конкурентоспособности осложнен двумя взаимосвязанными моментами.

⁶ Яркими представителями этой школы наряду с ее основателем Р. И. Шнипером являются Е. А. Коломак, Н. И. Ларина, А. С. Маршалова, А. С. Новоселов, Г. А. Унтура.

Первый из них связан с недостаточным осмыслением и нечеткой артикуляцией цели исследований, уходящих своими корнями в неопределенность понятия «региональная конкурентоспособность».

Второй момент, затрудняющий анализ работ, связан с некорректным использованием в ряде случаев научных понятий, обусловленным как избыточностью (одно явление отражается разными понятиями), так и недостатком (одно понятие отражает разные явления) дефиниций. Авторы, как правило, не обращают должного внимания на отработку понятийного аппарата, не считают нужным соотнести используемые ими дефиниции с определениями, используемыми в работах других авторов⁷.

Слабым моментом большинства исследований в анализируемой области остается их «размытый» характер, претензия на истину применительно ко всем ситуациям и временам. По нашему глубокому убеждению, оценка конкурентоспособности региона, его конкурентных преимуществ должна иметь совершенно конкретное звучание.

Это должно, на наш взгляд, проявляться в следующих моментах:

- необходимо определиться с тем, что М. Портер называл «характером конкуренции» (какие именно отрасли, сегменты региональной экономики являются конкурентоспособными);
- необходимо уточнить, по отношению к какому рынку (муниципальному, региональному, национальному, глобальному) оценивается конкурентоспособность региона;
- следует различать существующие и потенциальные конкурентные преимущества региона;
- необходимо уточнить, о каких преимуществах идет речь (номинальных или реальных, используемых предприятиями региона).

Целесообразно рассмотреть в качестве важнейшего конкурентного преимущества региона интеграцию внутрирегионального пространства (степень различий между отдельными элемента-

ми региона как системы и связанность их между собой).

Как уже отмечалось, прежде всего следует принять во внимание, что оценка конкурентных преимуществ территориальных социально-экономических систем более «высокого уровня» (страны, региона, сельского административного района) носит условный характер. Конкретную среду для фирм (по выражению М. Портера) формируют, главным образом, не территории «высокого уровня», а конкретные поселения, где эти фирмы дислоцированы.

Оценка конкурентоспособности последних базируется на рациональной идее о том, что концентрация и рост экономической активности, с одной стороны, создают благоприятные условия для проживания, роста уровня жизни населения, с другой, свидетельствуют об укреплении конкурентных позиций территории (города, поселка городского типа, сельского поселка).

Однако при оценке конкурентоспособности поселений есть свои сложности. Укажем только на два обстоятельства. Первое из них связано с «рассогласованностью» характера социально-экономического развития территориальной системы: по одним показателям различия нарастают, по другим — нивелируются. Неясно, как в этом случае интерпретировать происходящую динамику в контексте конкурентоспособности.

Второе обстоятельство обусловлено различным «вкладом» используемых для анализа показателей социально-экономического развития поселения в укрепление (ослабление) конкурентоспособности региона. Бесспорно, что все стороны социально-экономического развития территории оказывают какое-либо влияние на ее конкурентные позиции. При этом ряд из них оказывает опосредованное влияние, другие же, как например, развитие потребительского рынка, отражаемое показателем «объем розничного товарооборота» и «объем потребляемых услуг», — прямое. Он свидетельствует о привлекательности территории как для населения, так и для бизнеса, ориентированного на внутренний рынок.

При оценке конкурентоспособности территориальных систем более «высокого» уровня, где поселения выступают в качестве элементов, образно говоря, «вопросов без ответа» еще больше.

Так, дисгармоничное развитие территориальной системы более «высокого» уровня в условиях стагнации либо спада экономики свидетельствует о возможном появлении территорий «драйверов» экономического роста. Поэтому сближение показателей за счет торможения территорий-лидеров в плане оценки конкурентоспособности страны

⁷ Заметим, что упомянутое суждение присуще не только работам по конкурентоспособности, а и значительной части регионоведческих работ, в особенности по новым направлениям исследований (например, пространственной экономике). Имеются, к сожалению, редкие примеры научных публикаций, в которых авторы пытаются упорядочить и систематизировать используемые ими понятия. В числе таких работ проведенный чл. — корр. АН РАН В. Н. Лаженцевым анализ соотношения пространственного и территориального развития [10, с. 22].

в целом должно быть оценено негативно⁸. Именно такая ситуация была характерна для развития России в годы кризиса (2008–2009 гг.) и посткризисного восстановления. Как отмечается в аналитическом докладе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, «в целом по большинству показателей социально-экономического развития можно отметить основную закономерность: за годы кризиса произошло серьезное перераспределение групп регионов от высоко развитых регионов в пользу менее развитых регионов» (в числе последних и Алтайский край) [11].

Другой пример касается урбанизации. Мировой опыт свидетельствует о том, что наличие на территории гиперурбанизированного территориального образования в виде сложившейся агломерации с ядром-центром городом-миллионником является бесспорным ее конкурентным преимуществом. Но, как отмечает академик П. А. Минакир, «в России городские агломерации пока играют роль «черных звезд», всасывая в себя население и ресурсы, формируя в своих пределах рынки, что приводит к все более сильному искривлению пространства. Пульсации экономической деятельности — миграции факторов производства между мегаполисами и периферией под воздействием изменения предельных цен факторов — почти не происходит, потоки населения и ресурсов пока направлены от периферии к мегаполисам, а следовательно, городские агломерации в весьма малой степени генерируют стимулы развития на периферии» [12, с. 12].

Особо важное значение сказанное имеет для агропромышленных и аграрных регионов, конкурентоспособность которых обеспечивается не только городами, но и периферией. Сформировать в перспективе «периферические зоны концентрированной экономической деятельности» (П. А. Минакир) как условие конкурентоспособности агропромышленных и аграрных регионов в этих условиях весьма проблематично.

Необходимо отметить, что проблема повышения конкурентоспособности территорий актуальна для всех ведущих стран [13]. Например, в Германии существует программа развития сельских районов, в которой четко рассматриваются инновации Leader («Лидер»). В программе сформулирован подход, основанный на принципе «снизу

вверх» с участием местных хозяйствующих субъектов. Группа местных предпринимателей создает объединение в форме государственного частного партнерства и решает вопрос о финансовой поддержке региональных проектов.

Несмотря на то, что существуют препятствия для инноваций в виде бюрократических ограничений, такой подход успешно работает в самых разных областях, таких как молодежные проекты повышения квалификации молодых специалистов, концепции устойчивого использования энергии или инновационные способы организации социальной инфраструктуры.

Чтобы в полной мере использовать представленные возможности, объединения наделяются достаточно большой степенью свободы. Так, к примеру, при отборе проектов не рекомендуется применять административные ограничения к их видам [14].

О необходимости в целях обеспечения конкурентоспособности территории формирования новой парадигмы местного и регионального развития заявляет профессор Джон Томани (Центр исследований в области городского и регионального развития, Университет Ньюкасла (Великобритания)). Он пропагандирует так называемый «местный подход» к региональному развитию (place-based approach), который предполагает выявление и мобилизацию эндогенного потенциала, т. е. способность мест к росту с опорой на собственные ресурсы, в частности на имеющийся человеческий капитал и инновационные возможности.

Указанный подход направлен на разработку стратегий местного уровня, ориентированных на то, чтобы задействовать неиспользованный экономический потенциал. В качестве примера можно указать стратегии развития городов и регионов Австралии [15].

Разработка и реализация стратегий «местного роста» как инструментов повышения конкурентоспособности требует наличия сильных и адаптируемых местных институтов, таких как региональные агентства развития, получающих все большее распространение в мире. В то же время такие подходы требуют участия широкого круга заинтересованных сторон и отработки механизмов для определения активов в экономике муниципального уровня, служащих основой для стратегий местного роста.

Европейские ученые также заняты поисками новых траекторий для устойчивого развития регионов. Для европейских сельских регионов формируются различные модели развития, например, биоэкономика и экоэкономика.

Сельские регионы в Европе сталкиваются с необходимостью выбора различных путей развития. С одной стороны, влияние урбанизации и продол-

⁸ Отметим, что одна из немногих идей, разделяемых большинством ученых, состоит в том, что позитивная оценка процессов региональной дифференциации, рациональности межрегиональных пропорций, а значит и конкурентоспособности, должна производиться с позиций устойчивости развития не отдельной территориальной подсистемы, а всей системы в целом.

жающееся наращивание масштабов сельского хозяйства усложняют для многих регионов сохранение различий и повышение устойчивости. Места, товары и услуги становятся все более взаимозаменяемыми. Регионы конкурируют друг с другом за глобальный мобильный капитал и труд. С другой стороны, в качестве противодействия стратегиям, ориентированным на глобализацию, разрабатываются альтернативные стратегии, основанные на местных особенностях и преследующие цель — сохранение имеющихся межтерриториальных различий [16].

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С учетом поставленной цели работы нами предложены три основных направления исследования:

- анализ структуры и перспектив пространственного развития экономики региона;
- анализ конкурентно значимых общих и специфических факторов развития экономики муниципальных образований (городских округов и сельских районов);
- анализ деятельности региональных органов власти по регулированию пространственных аспектов развития экономики в целях формирования конкурентоспособной экономики (рис. 1).

Первое направление — анализ структуры экономического пространства региона — предполагает выделение в качестве ее элементов как территорий с четко очерченными границами (типов муниципальных образований, функциональных округов, территориально-производственных округов и т. п.), так и территорий с неявными границами (агломераций, пригородных зон).

В результате работы по этому направлению должен быть получен ответ на вопрос, как «устроенно» внутрирегиональное пространство, какие различия и характерные черты присущи его отдельным элементам, какими процессами (конвергенции, дивергенции) можно описать динамику внутрирегиональной структуры.

Для региональной науки это направление исследований является традиционным. Достаточно четко здесь просматриваются две сложившиеся группы исследований:

- 1) анализ различий между отдельными административно-территориальными образованиями региона (классами, типами) по уровню социально-экономического развития (как в статике, так и в динамике);
- 2) «таксономия» (по терминологии Э. Б. Алаева), подразумевающая выделение по какому-либо признаку (совокупности признаков) однородных зон, ареалов, районов. В научной литературе чаще всего это направление исследований обозначается как «экономическое районирование».

Второе направление исследования раскрывает конкурентно значимые факторы развития экономики региона и его муниципальных образований, другими словами, факторы, детерминирующие размещение производства и дислокацию трудовых ресурсов в регионе и на его территориях.

Названные факторы могут быть подразделены на общие и специфические. К последним следует отнести ряд характеристик муниципального образования (экономико-географическое положение, природные ресурсы, демографический и социально-экономический потенциалы и т. п.), детерминирующих уровень и темпы развития его экономик.⁹ Воздействием именно специфических факторов, отражающих индивидуальные особенности муниципального образования, объясняются существенные различия в уровне и темпах его развития.

Вместе с тем имеются, на наш взгляд, общие для всех муниципальных образований региона факторы развития (торможения) их экономик. Мы выделяем две главные отличительные особенности общих, присущих региону факторов:

- недифференцированное воздействие по отношению к различным муниципальным образованиям;
- опосредованный характер воздействия на экономику муниципальных образований (рис. 2).

Такой подход к анализу предпосылок (конкурентных преимуществ) и ограничений (лимитирующих факторов) развития экономики муниципальных образований базируется на предположении об определенной взаимосвязи между развитием экономики отдельного муниципального образования и экономики региона в целом. Конечно, поиск прямых и лежащих на поверхности зависимостей — это касается как направлений, так и, прежде всего, темпов развития экономики муниципальных образований, — не является, на наш

⁹ Заметим, что если сравнительная оценка текущего состояния страны и ее регионов является сложившимся направлением исследований в региональной экономике, то применительно к муниципальным образованиям она проводится значительно реже [17].

взгляд, продуктивным. Тем не менее, существует целый ряд механизмов, включая управленческие, обеспечивающих взаимообусловленность и относительную согласованность развития конкретного муниципального образования и региона в целом.

С нашей точки зрения, базовые характеристики региона зачастую оказывают наиболее существенное влияние на развитие экономики муниципальных образований. С учетом этого предположения акцент в работе сделан на анализе ключевых характеристик региона, обуславливающих уровень, характер развития и потенциал его экономики.

На рисунке 2 выделено три блока общих факторов. К общим факторам мы относим:

- ресурсно-географический блок, включающий в себя характеристику экономико-географического положения, степени освоенности территории, природных ресурсов и природно-климатических условий региона;
- инфраструктурный блок, в состав которого входят характеристики развития производственной и рыночной инфраструктур¹⁰, жилищно-коммунального хозяйства и финансовой системы;
- социально-демографический блок, объединяющий характеристики уровня и качества жизни населения, развития социально-бытовой инфраструктуры, демографического и трудового потенциала.

В современных регионоведческих работах заметен явный рост интереса не только зарубежных, но и российских ученых к анализу влияния факторов третьего блока на региональное развитие, причем в ракурсе не столько оценки условий жизнедеятельности населения, сколько характеристик его сознания и поведения, всего того, что отражает понятие «человеческого капитала».

Так, известный эконом-географ А. Н. Пилясов, анализируя причины укрепления позиций региональной науки, указывает на то, что современная региональная наука «опирается не на концепцию «экономического человека» с его императивами эгоизма, экономической целесообразности, но на концепцию местного сообщества, социальной укорененности, социального капитала и др.» [19, с. 22]. Об этом же свидетельствует В. С. Бочко. «Итогом теоретических и практических поисков, — пишет он, — должно стать формирование жизнестойкого развития территорий, которое обеспечивается интеллектуально-технологическим и нравственно-этическим уровнем проживающего на ней населения» [20, с. 39].

¹⁰ В научной литературе изучение региональной инфраструктуры как фактора развития территории получило большое распространение [18].

Учитывая существенные различия в социальном развитии города и села, анализ социально-демографического развития региона в целом должен быть дополнен дифференцированной оценкой развития его городского и аграрного секторов. Только в этом случае, на наш взгляд, возможно выявление общих и специфических предпосылок и ограничений в развитии экономики «городских» и «сельских» муниципальных образований¹¹. Это позволяет, с одной стороны, свести к минимуму совокупность рассматриваемых факторов, выделив те из них, которые оказывают наибольшее влияние на характер территориального развития региона. С нашей точки зрения, такой подход является более продуктивным, поскольку ориентирует исследователей на выявление проблем, а практиков — на их разрешение.

Наконец, суть третьего направления исследования пространственных аспектов развития экономики заключается в анализе деятельности региональных органов власти и управления по регулированию пространственного развития экономики региона. Так же, как и первые два направления исследования, оно включает в себя ряд последовательных шагов, в числе которых формулировка базовых положений территориальной политики, а также выявление и систематизация ключевых форм и инструментов поддержки развития экономики муниципальных образований (фактически используемых в практике региональных органов и перспективных).¹²

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Подытоживая вышесказанное, отметим, что ситуация в области исследования конкурентоспособности регионов характеризуется рядом черт. Наиболее значимые из них:

¹¹ По понятным причинам реализовать в одной работе такой комплексный интегрированный подход к анализу общих факторов, детерминирующих развитие экономики муниципальных образований, не представляется возможным. Поставленная задача облегчается тем, что в 2007 г. в Алтайском крае в этом направлении была осуществлена большая работа. См. об этом: [21].

¹² Пространственному обустройству российских территорий и роли в этом процессе федеральных и региональных органов власти посвящено, без преувеличения, несчетное количество статей. Укажем только на одну из них — имеющую, на наш взгляд, знаковый характер — академика А. И. Татаркина, раскрывающую «научные фронты», достигнутые региональной экономикой по рассматриваемой тематике [22].

- незавершенність і недостатня проработаність ключових понять, розкриваючих конкурентоспособність економічного простору (А. Г. Гранберг) в цілому і конкурентоспособність регіонів в частині;
- множественність існуючих в регіональній і суміжній з нею науках підходів до визначення поняття конкурентоспособності регіонів і економічного простору;
- наявність ряду проблем при оцінці конкурентоспособності регіонів, ігнорування яких веде до спрощення ситуації і отриманню результатів її наукового осмислення від реальності;
- слабка рефлексія регіональної науки на представлення про те, що конкурентоспособність регіону не є простим складенням конкурентоспособності входять до його складу муніципальних образів, а характер міжмуніципальних зв'язів в регіоні є не тільки найважливішим фактором його цілостності, але і суттєвим конкурентним перевагою.

Неглибоке осмислення регіональної науки в початку 90-х рр. феномена конкурентоспособності регіонів, породжене в визначеному сенсі «механістичним» переносом підходів до оцінки конкурентоспособності фірм і країн, застосовано до суб'єктам Російської Федерації сьогодні

знаходить адекватне відображення в російській науці. Все більше поширення отримує точка зору, згідно з якою існуюча міжрегіональна конкуренція, як породження концепції лібералізму, не може бути визнана ефективною, созидательною¹³. Основним ознакою останньої, за думкою Ф. Хайєка, є використання потенціалу конкуренції для координації діяльності, нерозривність конкуренції і співробітництва [23, с. 79].

Авторська методика дослідження конкурентоспособності регіонального економічного простору в якості основних напрямків розглядає аналіз:

- структури і перспектив просторового розвитку економіки регіону;
- конкурентно значимих загальних і специфічних факторів розвитку економіки муніципальних образів регіону;
- діяльності регіональних органів влади з регулювання просторового розвитку економіки регіону.

В числі ключових факторів регіональної конкурентоспособності пропонується розглядати як загальні для регіону в цілому, так і специфічні, характерні для його муніципальних образів.

¹³ Такої точки зору приєднуються сьогодні велике число провідних учених, не тільки регіоналістів, але і економістів-теоретиків [24; 25].

БІБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троцьковський А. Я., Наземцева Ю. Ю. Дослідження і регулювання просторових аспектів розвитку економіки на регіональному рівні: монографія / під ред. А. Я. Троцьковського. — Барнаул, 2014. — 200 с.
2. О впровадженні предметно-зонального (проблемно-об'єктного) методу державного управління в Алтайському краї: постановлення Адміністрації Алтайського краю від 3 вересня 2009 р. № 383 // Алтайська правда. — 2009. — 14 жовт.
3. Портер М. Конкурентні переваги країн // Вехи економічної думки: Т. 6. Міжнародна економіка. — М., 2006. — 720 с.
4. Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писарев Ю. А. Алгоритм оцінки конкурентоспособності регіону // Вестник Новосибірського державного університету. Серія: Соціально-економічні науки. — 2014. — Т. 14. — Вип. 4. — С. 112.
5. Чайнікова Л. Н. Методологічні і практичні аспекти оцінки конкурентоспособності регіону. — Тамбов, 2008. — 148 с.
6. Унтура Г. А. Регіон як епіцентр зародження конкурентоспособності // Регіон: економіка і соціологія. — 2002. — № 1. — С. 3–8.
7. Татаркін А. І. Формування конкурентних переваг регіону // Регіон: економіка і соціологія. — 2006. — № 1. — С. 141–154.
8. Шніпер Р. І. Конкурентні позиції регіону і їх оцінка // Регіон: економіка і соціологія. — 1995. — № 1. — С. 3–24.
9. Регіональна економіка : підручник / під ред. В. І. Видяпіна і М. В. Степанова. — М., 2007. — 666 с.

10. Лаженцев В. Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. — 2015. — № 4. — С. 21–29.
11. Голяшев А. В., Григорьев Л. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах: аналитический доклад (декабрь 2014) // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://ac.gov.ru/publication/a/4363.pdf/> (дата обращения: 10.09.2015).
12. Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения // Пространственная экономика. — 2016. — № 3. — С. 7–15.
13. Rural Areas In The European Union [Electronic resource]. — URL: <https://epthinktank.eu/2012/11/28/4589/> (дата обращения: 15.05.2017).
14. Pollermann, K., Raue, P. & Schnaut, G. Rural Development Experiences In Germany: Opportunities And Obstacles In Fostering Smart Places Through Leader // Studies in Agricultural Economics. — № 115. — Pp. 111–117 [Electronic resource]. — URL: <http://Ageconsearch.Umn.Edu/Bitstream/149409/2/10-1228-Pollerman.Pdf/> (дата обращения: 15.05.2017).
15. Tomaney, J. Place-Based Approaches To Regional Development: Global Trends And Australian Implications [Electronic resource]. — URL: http://alstonvillewollongbar.com.au/members/Library/Documentation/2014/Place_based_competitiveness_australia.pdf/ (дата обращения: 16.05.2017).
16. Horlings, L. G., Marsden, T. K. Exploring the «New Rural Paradigm» in Europe: Eco-economic strategies as a counterforce to the global competitiveness agenda // European Urban and Regional Studies. — № 21 (1). — Pp. 4–20 [Electronic resource]. — URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0969776412441934/> (дата обращения: 16.05.2017).
17. Баянова О. Т. Сравнительная рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований региона // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 96–107.
18. Яковлева С. И. Концептуальные основы изучения и развития региональной инфраструктуры // Вестник Тверского государственного университета. — Серия: География. Геоэкология. — 2006. — № 7. — С. 189–200.
19. Пилясов А. Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. — 2010. — № 3 (29). — С. 16–41.
20. Бочко В. С. Укореняющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 39–52.
21. Алтайский край — территория экономического роста. — Барнаул, 2007. — 308 с.
22. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1. — С. 9–27.
23. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. — М., 2005. — 264 с.
24. Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. — 2016. — № 11. — С. 5–23.
25. Селиверстов В. Е. Сибирь: стратегия и перспективы // Наука в Сибири. — 2014. — № 44. — С. 7.

REFERENCES

1. Altajskij kraj — territorija jekonomicheskogo rosta (2007). Barnaul (in Russian).
2. Bajanova, O. T. (2010) Sravnitel'naja rejtingovaja ocenka social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nyh obrazovanij regiona. Prostranstvennaja jekonomika. 2, 96–107 (in Russian).
3. Bochko, V. S. (2015) Ukorenjajushhie i sderzhivajushhie faktory skoordinirovannogo i sbalansirovannogo razvitija regionov. Jekonomika regiona. 2, 39–52.
4. Chajnikova, L. N. (2008) Metodologicheskie i prakticheskie aspekty ocenki konkurentosposobnosti regiona. Tambov (in Russian).
5. Fridman, Ju. A., Rechko, G. N. & Pisarev, Ju. A. (2014) Algoritm ocenki konkurentosposobnosti regiona. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Social'no-jekonomicheskie nauki". 14 (4), 112 (in Russian).
6. Goljashev, A. V. & Grigor'ev, L. M. (2014) Tipy rossijskih regionov: ustojchivost' i sdvigi v 2003–2013 godah: analiticheskij doklad (dekabr» 2014). Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Available from: <http://ac.gov.ru/publication/a/4363.pdf/> [Accessed 10th September 2015] (in Russian).

7. Hajek, F. A. (2005) *Doroga k rabstvu*. Moscow (in Russian).
  8. Horlings, L. G. & Marsden, T. K. (2014) Exploring the “New Rural Paradigm” in Europe: Eco-economic strategies as a counterforce to the global competitiveness agenda. *European Urban and Regional Studies*. 21 (1), 4–20. Available from: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0969776412441934/> [Accessed 16th May 2017].
  9. Jakovleva, S. I. (2006) *Konceptual'nye osnovy izuchenija i razvitija regional'noj infrastruktury*. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Geografija. Geojekologija. 7, 189–200 (in Russian).
  10. Lazhencev, V. N. (2015) *Teoreticheskie itogi issledovanij po tematike prostranstvennogo i territorial'nogo razvitija (s primerami po Evropejskomu Severu Rossii)*. Jekonomika regiona. 4, 21–29 (in Russian).
  11. Minakir, P. A. (2016) *Nacional'naja strategija prostranstvennogo razvitija: dobrosovestnye zabluzhdenija ili namerennye uproshhenija*. Prostranstvennaja jekonomika. 3, 7–15 (in Russian).
  12. *O vnedrenii predmetno-zonal'nogo (problemno-ob`ektnogo) metoda gosudarstvennogo upravlenija v Altajskom krae: postanovlenie Administracii Altajskogo kraja ot 3 sentjabrja 2009 goda № 383 (2009) Altajskaja pravda*. 14 oktjabrja (in Russian).
  13. Piljasov, A. N. (2010) *Razvitie regional'noj nauki i vyzovy pered rossijskim soobshhestvom jekonomiko-geografov i regional'nyh jekonomistov*. Regional'nye issledovanija. 3 (29), 16–41 (in Russian).
  14. Pollermann, K., Raue, P. & Schnaut, G. (2013) *Rural development experiences in Germany: opportunities and obstacles in fostering smart places through Leader*. *Studies in Agricultural Economics*. 115, 111–117. Available from: <http://dx.doi.org/10.7896/j.1228> [Accessed 15th May 2017].
  15. Polterovich, V. M. (2016) *Pozitivnoe sotrudnichestvo: faktory i mehanizmy jevoljucii*. *Voprosy jekonomiki*. 11, 5–23 (in Russian).
  16. Porter, M. (2006) *Konkurentnye preimushhestva stran*. In: *Vehi jekonomicheskoy mysli: Tom. 6. Mezhdunarodnaja jekonomika*. Moscow, TEIS, pp. 549–582 (in Russian).
  17. *Regional'naja jekonomika (2007) / pod red. V. I. Vidjapina i M. V. Stepanova*. Moscow (in Russian).
  18. *Rural Areas In The European Union (2012)*. Available from: <https://epthinktank.eu/2012/11/28/4589/> [Accessed 15th May 2017].
  19. Seliverstov, V. E. (2014) *Sibir': strategija i perspektivy*. *Nauka v Sibiri*. 44, 7 (in Russian).
  20. Shniper, R. I. (1995) *Konkurentnye pozicii regiona i ih ocenka*. *Region: jekonomika i sociologija*. 1, 3–24 (in Russian).
  21. Tatarkin, A. I. (2006) *Formirovanie konkurentnyh preimushhestv regiona*. *Region: jekonomika i sociologija*. 1, 141–154 (in Russian).
  22. Tatarkin, A. I. (2016) *Regional'naja napravlenost' jekonomicheskoy politiki Rossijskoj Federacii kak instituta prostranstvennogo obustrojstva territorij*. *Jekonomika regiona*. 12 (1), 9–27 (in Russian).
  23. Tomaney, J. (2010) *Place-based approaches to regional development: global trends and Australian implications*. Available from: http://alstonvillewollongbar.com.au/members/Library/Documentation/2014/Place_based_competitiveness_australia.pdf/ [Accessed 16th May 2017].
  24. Trockovskij, A. Ja. & Nazemceva Ju. Ju. (2014) *Issledovanie i regulirovanie prostranstvennyh aspektov razvitija jekonomiki na regional'nom urovne*. Barnaul, Altai State University (in Russian).
  25. Untura, G. A. (2002) *Region kak jepicentr zarozhdenija konkurentosposobnosti*. *Region: jekonomika i sociologija*. 1, 3–8 (in Russian).
-

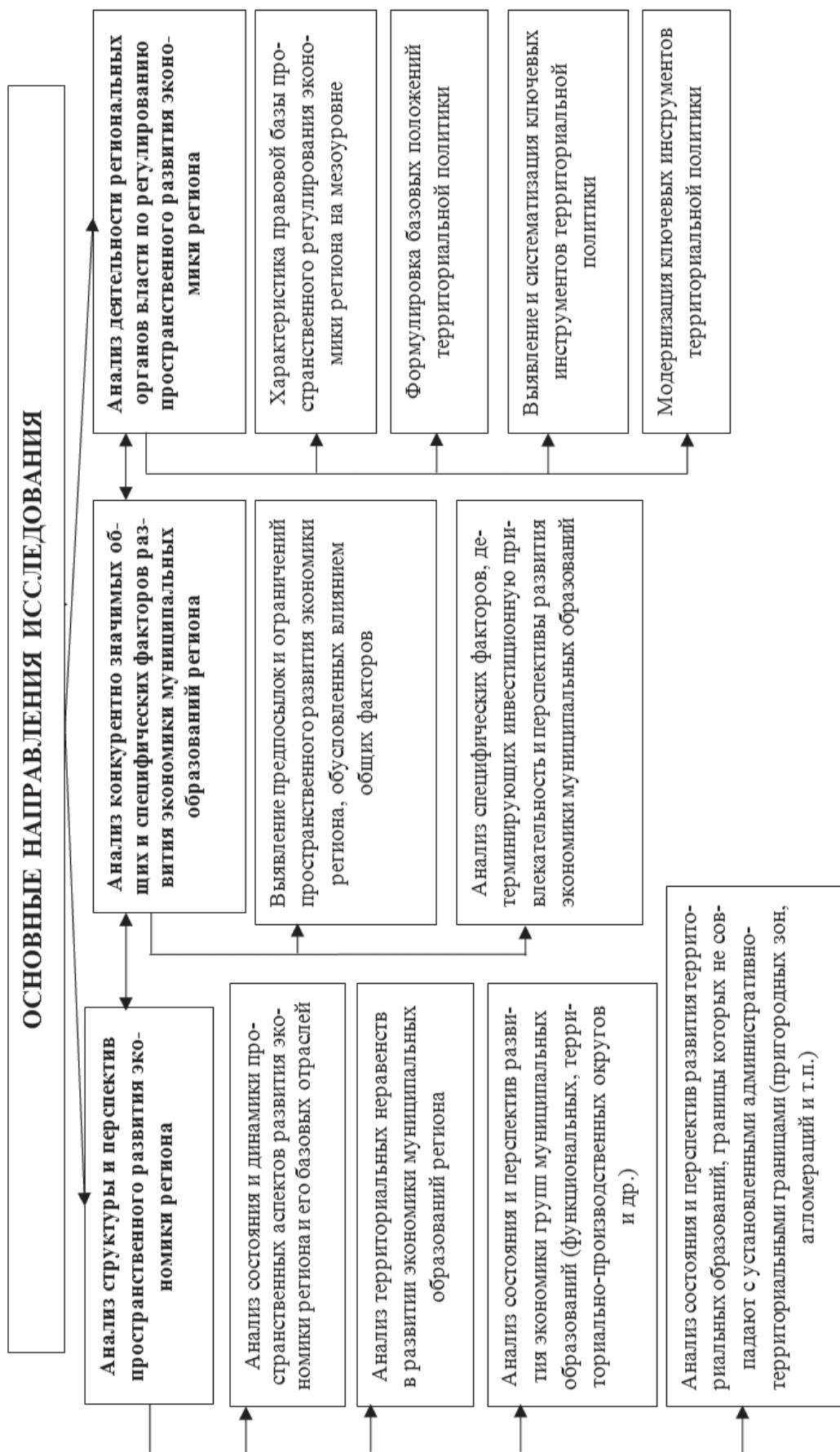

Рис. 1. Основные направления исследования пространственного развития экономики региона в контексте конкурентоспособности

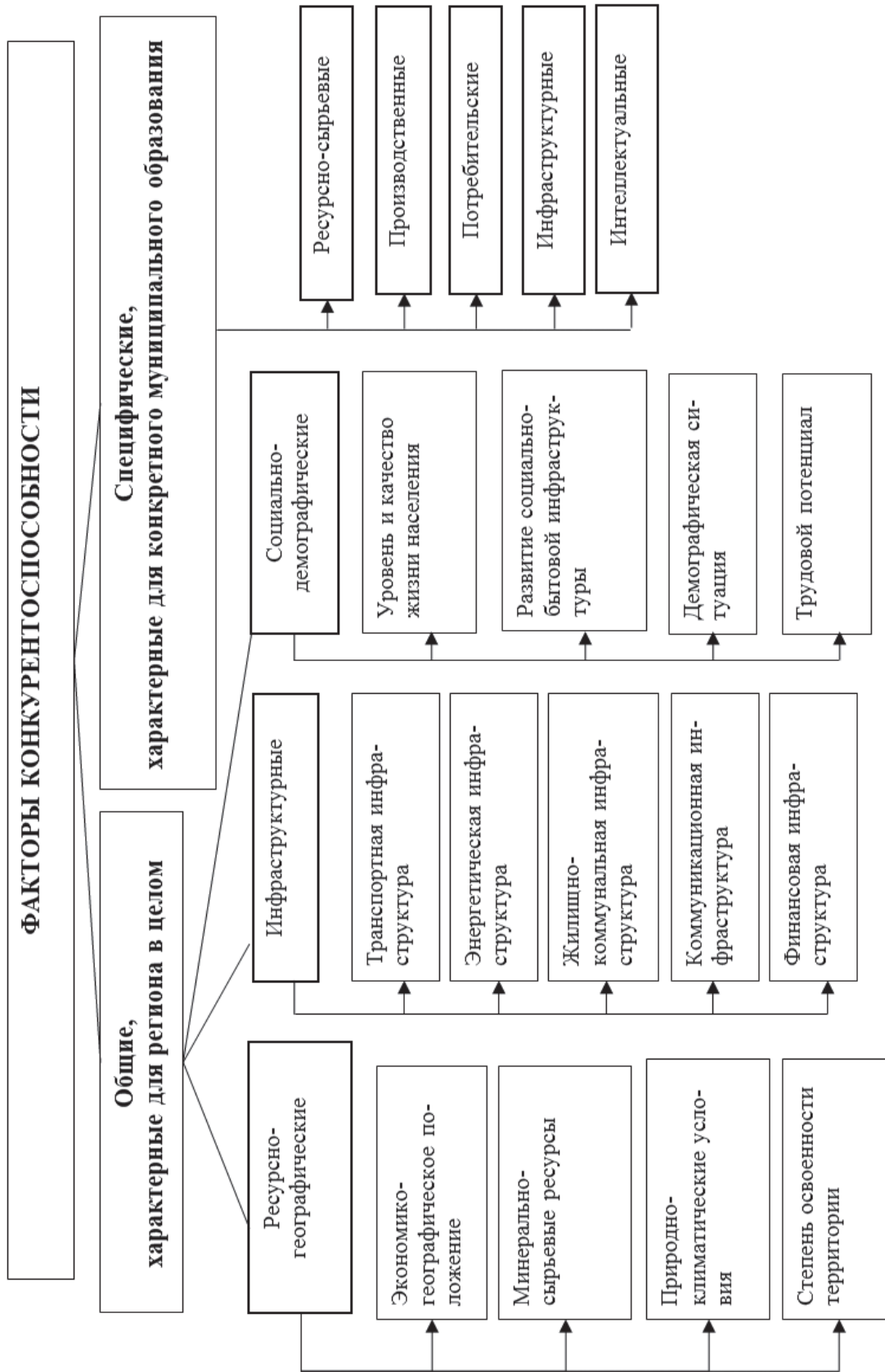

Рис. 2. Классификация факторов региональной конкурентоспособности

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: belyaevvi@mail.ru

Булатова Галина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и социально-экономических отношений Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: bulatovg@mail.ru

Воронкова Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: olka2004@yandex.ru

Вукович Галина Григорьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия). E-mail: kaf224@yandex.ru

Казанцев Кирилл Юрьевич, научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), старший преподаватель Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия). E-mail: k0rtez@inbox.ru

Королев Дмитрий Александрович, преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия). E-mail: kaf224@yandex.ru

Кундиус Валентина Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики АПК, директор НИИ экономики и инновационного развития АПК Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул, Россия). E-mail: Kundius@mail.ru

Любицкая Вера Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия). E-mail: mgvis@mail.ru

Лякишева Валентина Григорьевна, доцент кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: vova_new@mail.ru.

Межов Игорь Степанович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и производственного менеджмента Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (Барнаул, Россия). E-mail: mgvis@mail.ru

Наземцева Юлия Юрьевна, кандидат экономических наук Алтайского государственного технического университета (Барнаул, Россия). E-mail: dn_city@mail.ru

Перекаренкова Юлия Александровна, научный сотрудник лаборатории социально-экономических исследований Алтайского края Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: rua@dc.asu.ru

Рудакова Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: rudoksana@yandex.ru

Рудакова Татьяна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: rta_62@mail.ru

Санникова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: sannikova00@mail.ru

Стерлягов Сергей Петрович, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики в экономике, государственном и муниципальном управлении Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: serg@ab.ru

---

Патудин Виктор Михайлович, кандидат физико-математических наук, доцент, директор ассоциации СРО «Союз ЖКО Алтайского края» (Барнаул, Россия). E-mail: system-m-pvm@yandex.r

Третьякова Марина Станиславовна, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: marischa95.tretyakova@mail.ru

Трубченкова Елена Игоревна, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: trubchenkovaei@mail.ru

Троцкий Александр Яковлевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий лабораторией социально-экономических исследований Алтайского края Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: trotskovskiy@dc.asu.ru

Шлегель Ангелина Алексеевна, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: givenchy2000@mail.ru

---

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»

1. Статья представляется в электронном варианте по адресу ef@asu.ru

- название файла по фамилии автора или первого из авторов;
- используется одна из последних версий текстового редактора WORD;
- объем публикации не должен превышать 20 000 знаков (0,5 п. л.), включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации; для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 40 000 знаков (1,0 п. л.). Минимальный объем статьи составляет 12 000 знаков (0,3 п. л.);
- публикации принимаются на русском и английском языках;
- рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

2. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
- название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
- название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов), ключевые слова к публикации на английском языке (от 5 до 10 слов);
- собственно текст статьи;
- библиографический список;
- таблицы с заголовками;
- рисунки с подписями;
- сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса и электронный адрес.

3. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

4. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

5. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21×30 см);
  - используемые версии текстового редактора — MS Word 2003 и выше (таблицы и рисунки — MS Word, MS Excel, Corel Draw 12, 13);
  - интервал между строками — 1,5;
  - шрифт — гарнитура Times New Roman;
  - размер шрифта — 14 кегль;
  - все поля по 2 см;
  - текст неформатированный;
  - текст должен быть разбит на абзацы, но без абзацных отступов;
  - без переносов;
-

- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив, изменение размера шрифта);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

6. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом (ГОСТ Р 7.0.5–2008):

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. № 2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России : монография. М., 2002. С. 117.

в) сборники статей и труды конференций:

Горшков В. Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий // Современные проблемы экономики регионов : материалы Междунар. конф. Барнаул, 2004. 168 с.

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2008).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/». В тексте статьи ссылка на источник литературы приводится в квадратных скобках, в формате [номер позиции в библиографическом списке, страницы].

После списка литературы кириллицей необходим список латиницей, озаглавленный **References**.

Список латиницей подавать в соответствии с требованиями **Harvard Style** (<http://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/administration-and-support-services/library/public/harvard.pdf/>):

а) книга:

Simons, N. E., Menzies, B. & Matthews, M. (2001) *A Short Course in Soil and Rock Slope Engineering*. London, Thomas Telford Publishing.

б) часть книги:

Partridge, H. & Hallam, G. (2007) Evidence-based practice and information literacy. In: Lipu, S., Williamson, K. & Lloyd, A. (eds.) *Exploring methods in information literacy research*. Wagga Wagga, Australia, Centre for Information Studies, pp. 149–170.

в) статья в журнале:

Chhibber, P. K. & Majumdar, S. K. (1999) Foreign ownership and profitability: Property rights, control, and the performance of firms in Indian industry. *Journal of Law & Economics*. 42 (1), 209–238.

г) статья в журнале на сайте:

Arrami, M. & Garner, H. (2008) A tale of two citations. *Nature*. 451 (7177), 397–399. Available from: <http://www.nature.com/nature/journal/v451/n7177/full/451397a.html/> [Accessed 20th January 2015].

Wang, F., Maidment, G., Missenden, J. & Tozer, R. (2007) The novel use of phase change materials in refrigeration plant. Part 1: Experimental investigation. *Applied Thermal Engineering*. 27 (17–18), 2893–2901. Available from: doi:10.1016/j.applthermaleng.2005.06.011 [Accessed 15th July 2015].

д) материалы конференции:

Wittke, M. (2006) Design, construction, supervision and long-term behaviour of tunnels in swelling rock. In: Van Cotthem, A., Charlier, R., Thimus, J.-F. and Tshibangu, J.-P. (eds.) *Eurock 2006: Multiphysics coupling and long term behaviour in rock mechanics: Proceedings of the International Symposium of the International Society for Rock Mechanics, EUROCK 2006, 9–12 May 2006, Liège, Belgium*. London, Taylor & Francis. pp. 211–216.

Если в источнике более одного автора, то перед последним автором ставится знак «&» — Van Alphen, K., Voorst, Q. V. T., Kekkert, M. P. & Smits, R.E.H.M.

В тексте источник цитируется как (John, 2015), два автора (Arrami & Garner, 2008), три и более авторов (van Alphen et al., 2007), коллективный автор (Department of Health, 2009).

Русскоязычные ссылки цитируются подобным образом: можно переводить текст либо его транслитировать с указанием после ссылки в круглых скобках: (in Russian). При этом использовать сайт translit.net, система BGN, стараться допускать минимум сокращений при описании места издания и самого издания. При оформлении списка литературы латиницей учитывать алфавитный порядок английского языка.

Общие рекомендации МБД: около 40 процентов ссылок за последние 10 лет, как можно меньше цитировать учебники и диссертации, предпочтения отдаются статьям и материалам конференций, которые есть в Интернете и имеют индексы doi. Индексы doi указывать обязательно.

7. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки должны иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;
- сканированные изображения не принимаются;
- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

8. Статьи, оформленные с нарушением указанных правил, не рассматриваются.

9. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

10. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

11. К авторам, статьи которых публикуются за счет средств университета, относятся сотрудники, аспиранты и докторанты АлтГУ и аспиранты внешних организаций. Остальные публикации платные. Оплата производится безналичным расчетом. После решения редколлегии о публикации статьи автору высылается письмо с указанием точной суммы и банковских реквизитов.

В оплату входят публикация и отправка авторского экземпляра.

Авторам, публикующимся в журнале, рекомендуется оформить на него подписку в агентстве «Роспечать».

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Адрес редакции и издателя журнала:

656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68, к. 110С

Тел.: (8-385-2) 29-65-36, 29-65-35

e-mail: ef@asu.ru

Электронная версия журнала:

<http://journal.asu.ru>

Для заметок

ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС

2017. № 3

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Алтайскому краю и Республике Алтай
(Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай).
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22–00576 от 20 ноября 2015 г.

Литературный редактор
Е. Б. Семьянова

Подготовка оригинал-макета
О. В. Майер

Свободная цена

Подписано в печать 10.07.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 10,7. Тираж 500 экз. Заказ 167.

Типография Алтайского государственного университета
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66